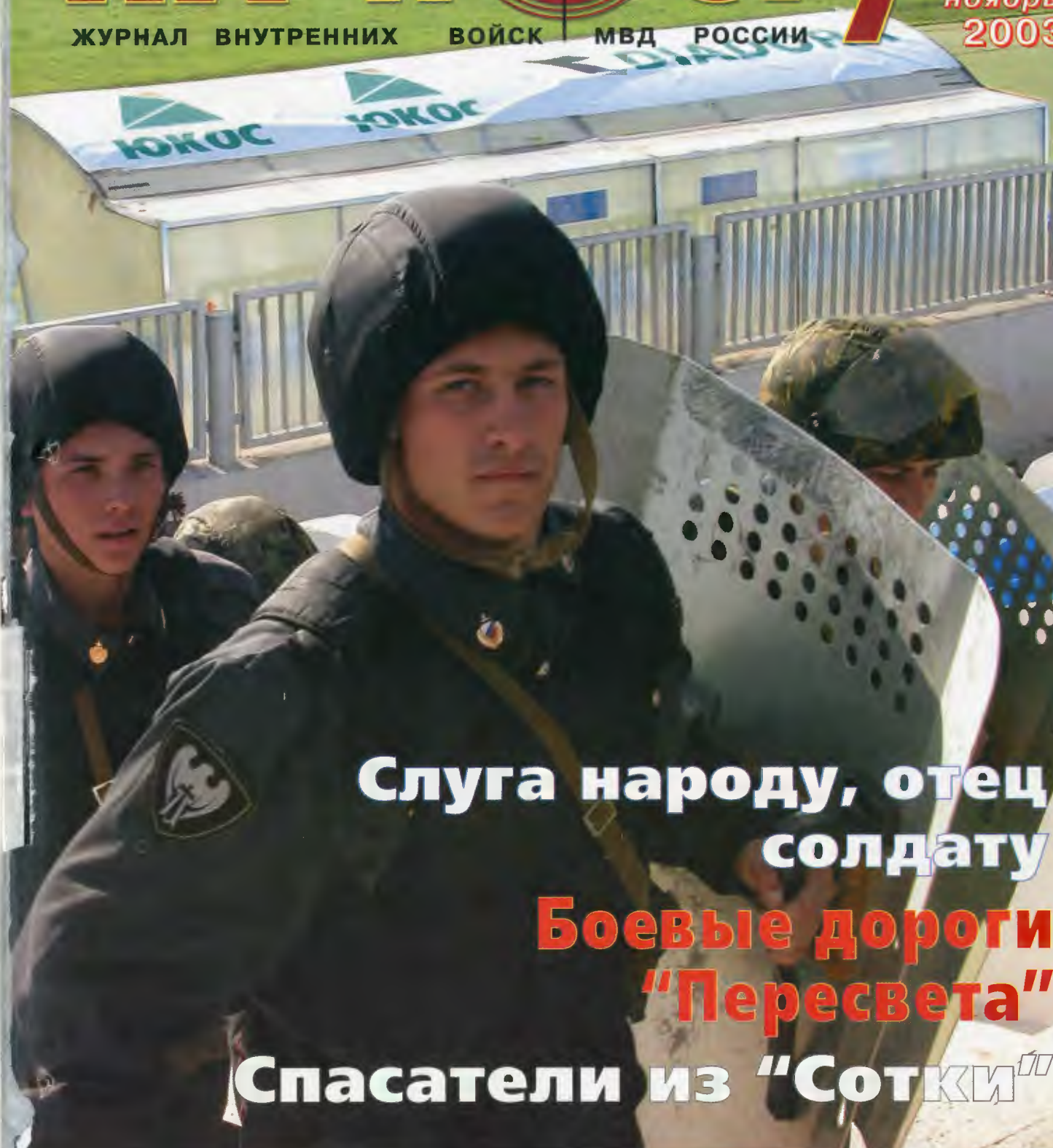

НА Б ЕВОМ ПО СТУ

№ 11
ноябрь
2003

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | МВД РОССИИ

**Слуга народу, отец
солдату**

**Боевые дороги
"Пересвета"**

Спасатели из "Сотки"

В этом месяце

• 1942 г. — от Тлабкого разведывательного управления Телштаба РККА в состав войск ЖКВД приняты части специального назначения (центральные и отдельные радиостанции и отдельные дивизионы).

• 1991 г. — первые нападения чеченских боевиков на караулы воинских частей, военные городки, склады и базы, дислоцированные на территории республики.

2 ноября

• 1923 г. — постановлением Президиума ЦИК СССР создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, в задачи которого входило объединение усилий республиканских ГПУ в борьбе со шпионажем и контрреволюцией. Председателем ОГПУ назначен Ф. Дзержинский.

5 ноября

• День военного разведчика 1918 г. — приказом Реввоенсовета Республики в составе Полевого штаба Красной Армии образовано Регистрационное управление, которое ведало агентурной разведкой и координировало усилия всех разведорганов армии.

6 ноября

• 1926 г. — создано Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ.

7 ноября

• 1941 г. — в Москве на Красной площади состоялся военный парад, в котором приняли участие части войск НКВД — участники обороны столицы.

• 1981 г. — создано Пермское высшее военное командное училище МВД

СССР (ныне Пермский военный институт внутренних войск)

10 ноября

• 1962 г. — Указом Президиума Верховного Совета СССР установлен День милиции.

14 ноября

• 1918 г. — Реввоенсовет Республики установил порядок комплектования Корпуса ВЧК на общих основаниях с Красной Армией.

• 1930 г. — в Ленинграде (Ново-Петергофе) была открыта первая школа пограничной охраны и войск ОГПУ.

15 ноября

• 1923 г. — ГПУ преобразовано в Объединенное главное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР.

18 ноября

• 1971 г. — Указом Президиума Верховного Совета СССР в Вооруженных силах учрежден институт прапорщиков и мичманов. Указ распространен и на внутренние войска.

19 ноября

• 1927 г. — охрана промышленных предприятий и государственных сооружений, имеющих особое значение для обороны страны, возложена на войска ОГПУ.

• 1946 г. — приказом МВД в г. Харькове сформирован первый дисциплинарный

батальон численностью 410 человек.

20 ноября

• 1939 г. — утверждено положение о конвойных войсках НКВД СССР.

23 ноября

• 1996 г. — Президент России Б. Ельцин подписал указ о выводе из Чечни двух последних воинских частей — 205-й армейской и 101-й бригад внутренних войск.

24 ноября

• 1919 г. — Главное управление войск внутренней охраны переименовано в Штаб войск внутренней охраны РСФСР.

25 ноября

• 1968 г. — Министерство охраны общественного порядка СССР, созданное в июле 1966 г., преобразовано в Министерство внутренних дел.

26 ноября

• 1940 г. — на войска НКВД возложена охрана 139 особо важных шоссеино-дорожных мостов.

28 ноября

• 1918 г. — приказом по Корпусу войск ВЧК организованы школы для неграмотных и малограмотных.

29 ноября

• 1918 г. — ВЦИК рассмотрел и утвердил Уставы внутренней и гарнизонной служб.

НА Б ЕВОМ ПОСТУ

№ 11, ноябрь, 2003

Издается с 1958 года

Содержание

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:
АРИБЖАНОВ Р.М., АРТОХОВ Е.А.,
АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам.
главного редактора — ответственный
секретарь),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАРПОВ Б.В.,
КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного
редактора),
КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКАРОВ А.В.,
ОБРЕВКО В.М.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф.,
СКРЯБИН В.Н.,
СВИТКО Е.В., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

**Художественное
оформление**
БАННИКОВ А.Ю., КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
фото В.БОЛТИКОВА

Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник учебно-
методических материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов ссылка на
наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и литературно
обращать принятые к публикации тексты.
Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы пуб-
ликаций, за достоверность рекламных объ-
явлений — рекламодатели, за качество печат-
ки — типография. Переписка с читателями
ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 15.10.2003
Подписано к печати 21.11.2003
Формат бумаги 84x108 1/16
Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 11. Зак. №2265

Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610
для предприятий и организаций — 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

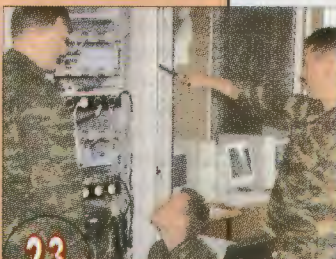
8

12

17

23

ОФИЦИАЛЬНО

В центре внимания — воинская
дисциплина

ПОЛИГОН

Д. КОЗЛОВ

Шесть дней войны без смертей

В. ВИННИК, В. БОЛТИКОВ

Предел беспределу!

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

А. АНАСТАСЯН

Главная задача выполнена.
Выборы состоялись

СЛУЖБА

В. БОЛТИКОВ, Р. ДУРКАЧ

На карте не отмечены, или Семь
дней у красноярских спецов

Р. АРИБЖАНОВ

Слуга народу, отец солдату

Б. УРУСОВ

Электронный мозг на службе войск

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

И. БЫСЕНКОВ

Боевые дороги «Пересвета»

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Ю. КОТОВ:

«Нам есть чем гордиться»

К ДНЮ РАКЕТНЫХ ВОЙСК И АРТИЛЛЕРИИ

И. СЕРГЕЕВ

Спасатели из «сотки»

ОДОН — НАВСТРЕЧУ ЮБИЛЕЮ

В. КАЛИНИН

Полк московского назначения

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

И. РОМАНЕНКО

Капитан Расим Айилов

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Д. КОЗЛОВ

«Лесные братья»

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Ю. СУХАРЕВ

Сказ про витязя Демьяна

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА

М. РОМАНОВ

Кому мыть пол в казарме?

ЛИТЕРАТУРА

В. ЛОСЕВ

Серлиг-Хем

(повесть)

Е. ЖАРНИКОВА

Полет одинокого орла

(рассказ)

Е. ГРЯЗНОВ

Памяти мерцающий экран

(стихи)

В. ШАМЕНИН

Короткие рассказы

2

6

10

12

30

34

37

40

43

46

49

52

59

© Журнал «На боевом посту», 2003

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

В центре внимания — ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

26 СЕНТЯБРЯ 2003 года в Главкомате внутренних войск состоялось расширенное заседание военного совета ГКВВ МВД России. В его работе принял участие заместитель Генерального прокурора РФ — Главный военный прокурор РФ генерал-полковник юстиции Александр Савенков. Рассматривались связанные между собой актуальные вопросы: состояние воинской дисциплины в войсках и проблемы подготовки офицерских кадров. Отдельный вопрос — об итогах формирования шести отрядов специального назначения и перспективах создания сил специального назначения.

В фойе конференц-зала была развернута выставка. Помимо стендов, рассказывающих об учебных заведениях войск, вниманию участников военного совета были

предложены интересные разработки отечественной конструкторской мысли, включающие новейшие образцы стрелкового вооружения, средств индивидуальной защиты, систем связи, экипировки сапера. Под стать выставленным образцам в одну шеренгу выстроились, словно «солдаты будущего», бойцы одного из спецподразделений, демонстрировавшие новейшие образцы амуниции и спецснаряжения. Видимо, так по замыслу организаторов выставки должны выглядеть в перспективе солдаты национальной гвардии.

Но даже самые современные средства вооружения останутся всего лишь бесполезными железяками, пока не попадут в руки человека. Кто же он, сегодняшний человек в погонах, представитель внутренних войск, о которых так много говорят?

Человеческий фактор был и остается приоритетным в условиях реформирования войск. Именно с этого начал свое вступительное слово главнокомандующий войсками генерал армии Вячеслав Тихомиров. В основе любой армии лежит воинская дисциплина — обязательное условие ее существования, поэтому ей всегда необходимо уделять неослабное внимание. Однако, к сожалению, в последнее время возникли определенные проблемы, которые негативно сказываются на авторитете войск, морально-нравственном климате в воинских коллективах. Очевидно, что одна из причин в том, что на волне демократических преобразований в стране несколько изменился порядок столетиями складывающихся взаимоотношений между начальником и подчиненным. Речь идет в первую очередь о лишении

командиров права ареста военно-служащих с содержанием на гауптвахте. По мнению главкома, это не должно ни в коей мере отразиться на состоянии дел в войсках. "Гауптвахта не должна лежать в основе системы воспитательной работы и укрепления воинской дисциплины, быть некоей палочкой-выручалочкой", — заявил главком. При этом он подверг принципиальной критике управление по воспитательной работе ГКВВ, тех командиров и начальников, которые оказались не готовыми работать с людьми в новых условиях; призвал выстраивать свои отношения в воинских коллективах по стандартам демократического общества, но вместе с тем, не уступая инициативы, действовать решительно, искать новые формы и методы работы с подчиненными. Он резко осудил так называемый "кулачный метод" воспитания, который, к сожалению, практикуют некоторые командиры. "Иначе как позорным и тупиковым его назвать нельзя, — подчеркнул главнокомандующий, — в этом я убедился еще в дни своей лейтенантской молодости". Он потребовал от начальника управления по воспитательной работе генерал-лейтенанта Владимира Светличного в самые кратчайшие сроки разработать и внедрить в войска систему профилактических мероприятий, направленных на оздоровление сложившейся ситуации в войсках. При этом заявил, что его не устраивают старые методы дистанционного руководства войсками и перекладывания ответственности за допущенные проступки на вторых и третьих лиц. Единственным приемлемым критерием в оценке этой работы должна стать личная примерность: "Начни с себя".

Выступая по первому вопросу, заместитель главнокомандующего генерал-майор Сергей Топчий в своем докладе, в частности, отметил, что работа в этом направлении ведется. В ее основу положена Целевая программа укрепления воинской дисциплины и правопорядка в войсках до 2005 года и приказ главкома от 15 декабря 2002 года №513. Она уже принесла некоторые положительные результаты. Но наряду с определенными успехами намечился целый ряд серьезных проблем.

"Нужно отметить, что войскам пока не удастся их решить", — при-

знался генерал. Крайнее беспокойство вызывает рост суицидальных происшествий. Остро стоит проблема неуставных взаимоотношений. Количество данных правонарушений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось в 1,5 раза. Нарастающие масштабы приобретает некогда забытый вид неуставных проявлений — конфликтов на почве национальной неприязни. Угрожающе возросло количество рукоприкладства командиров и начальников в отношении подчиненных. При этом более половины таких случаев допущено офицерами. "Факты произвола офицеров по отношению к своим подчиненным подчеркивают степень профессиональной ограниченности и должностной несостоятельности, воздвигают стену их отчуждения от подчиненных", — подчеркнул генерал-майор С.Топчий.

Основными причинами снижения воинской дисциплины являются, по его мнению, недостатки в стиле и методах управленческой деятельности командования войск, частей, подразделений; ослабление личной примерности многих командиров и начальников. К месту прозвучали в его выступлении слова великого флотоводца России адмирала П.С.Нахимова: "Из трех способов действовать на подчиненных: наградами, страхом, примером — последний есть вернейший". Важной причиной являются также недостатки административно-правового реагирования командиров и начальников на правонарушения подчиненных и несовершенства законодательства. Более трети преступлений, учтенных в войсках, выявлено работниками военной прокуратуры. К этой же проблеме можно отнести слишком мягкие приговоры военных судов в отношении осужденных военнослужащих. По двум третям уголовных дел военные суды назначают условные сроки наказания или прекращают дела. Сегодня в строю войск более 400 военнослужащих, осужденных условно. Их положение ничем не отличается от остальных, поэтому и воспитательный эффект таких приговоров близок к нулю. "Излишний гуманизм судей идет явно не на оздоровление обстановки в воинских коллективах", — считает генерал. — Эта тенденция особенно настораживает в случаях не-

уставных взаимоотношений". Что же в таком случае делать командиру, где тот зримый образ неотвратимого и жесткого наказания, который может стать назиданием другим? — серьезный вопрос, на который попытался ответить гость военного совета.

В своем выступлении генерал-полковник юстиции Александр Савенков обратил внимание, что его также серьезно беспокоит положение дел, сложившееся в войсках в связи с отменой права командиров налагать арест. "Нами, — заверил Главный военный прокурор, — предпринимаются все меры, чтобы восстановить практику дисциплинарных арестов, налагаемых по решению военных судов, но пока наши усилия наталкиваются на противодействие Министерства юстиции". Касаясь мягких приговоров, выносимых судами, Александр Николаевич пояснил, что такие решения принимаются под воздействием положительных характеристик, выдаваемых подсудимым командирами. В связи с этим он предложил вернуться к практике общественной обвинительной, по его мнению, окажет заметное влияние на вынесение справедливого приговора. Что касается условных сроков осуждения, то при наличии фактов, свидетельствующих о том, что осужденный не сделал правильных выводов, командирам надо просто оформить необходимые документы, и условный срок может быть заменен на меру наказания, связанную с лишением свободы. Напомнил он и о существовании статьи УК РФ за неисполнение приказа, которая почему-то бездействует, но вполне может стать разумной альтернативой рукоприкладству несдержанных начальников.

Предваряя доклад по второму вопросу, главнокомандующий отметил, что качество и эффективность выполняемых внутренними войсками задач зависит от подготовки офицерских кадров. Он отметил, что в текущем году совершенствовался образовательный процесс, есть положительные тенденции в обеспечении военных институтов учебниками, вооружением и техникой.

— И главное, — акцентировал внимание присутствующих генерал армии Вячеслав Тихомиров, — удалось изменить климат в наших ву-

ВИЗИТ ГЛАВКОМА В МОЛДОВУ

зах. Сегодняшние выпускники уже не пытаются уволиться из войск сразу после назначения на должности, как это было раньше. Заметно выше по сравнению с 1998 — 2000 годами стал уровень их профессиональной подготовки.

Однако есть еще нерешенные проблемы. К примеру, по-прежнему остро стоит жилищный вопрос в военных академиях. По мнению главнокомандующего, решить его можно, выделив часть квартир в домах, строящихся соединениями и воинскими частями, под общежития для слушателей из внутренних войск.

Выступая по второму вопросу, заместитель главнокомандующего по боевой подготовке — начальник управления боевой подготовки генерал-майор Евгений Лазебин подробнее остановился на проблемных вопросах военного образования. Так, по его мнению, необходимо укреплять кадры военных институтов прежде всего способными офицерами, склонными к военно-научной работе, чтобы поднять научный потенциал вузов внутренних войск.

Нужно активнее привлекать офицеров, уволившихся в запас, профессуру гражданских учебных заведений и вузов Министерства обороны.

Оставляет желать лучшего и качество подготовки курсантов. Зачастую на практике высокие оценки, полученные выпускниками на итоговой государственной аттестации, не подтверждаются. Есть проблемы в организации войсковой практики курсантов. Беспочти Главное командование войск и неуклонно сокращающееся число отчисленных из институтов курсантов, первопричину которого оно объясняет прежде всего браком в работе приемных комиссий и низким качеством отбора кандидатов для поступления в воинских частях.

— Есть такой социальный срез в обществе, — прокомментировал эту часть доклада главнокомандующий, — который паразитирует на государственных средствах. Это объективная реальность. Но такое положение нас не должно устраивать.

В унисон с мыслью главкома прозвучало выступление начальника Санкт-Петербургского военного института внутренних войск генерал-майора Михаила Тарасова.

Рассказав о накопленном в институте опыте работы по повышению качества профессионального отбора абитуриентов, он коснулся и давно поднимаемого вопроса подготовки кадров заместителей командиров рот по работе с личным составом. Вопрос об их целенаправленной подготовке в одном из войсковых вузов кулуарно поднимался и раньше. На военном совете о нем сказали официально. Управление боевой подготовки и по воспитательной работе предложили организовать обучение курсантов в Пермском военном институте с базовым образованием по специальности “психолог” с дальнейшим использованием выпускников на должностях заместителей командиров рот по работе с личным составом. Такая возможность возникла в связи с переводом одного из его факультетов в вуз Министерства обороны. Однако, как подчеркнул главнокомандующий, этот вопрос требует тщательного изучения. Завершая рассмотрение второго вопроса, генерал армии Тихомиров сказал, что сегодня, когда реформируются все стороны жизнедеятельности внутренних войск, надо с особым вниманием подходить к проблемам подготовки офицеров. Необходимо готовить специалистов, нужных войскам, умеющих вести современные боевые действия, организовать взаимодействие с подразделениями других силовых ведомств и структур.

Касаясь третьего вопроса, начальник разведуправления ГКВВ генерал-майор Сергей Куцов доложил о завершении процесса формирования шести отрядов спецназа и готовности их приступить к выполнению поставленных задач. Практически во всех отрядах создана необходимая учебно-тренировочная и материально-техническая база, жилищно-казарменный фонд. По его мнению, отряды хорошо вписались в созданную недавно структуру сил специального назначения внутренних войск. Дальнейшие вопросы их развития целесообразно ставить в зависимость от финансирования программы.

**Отдел социальных проблем и
воинского воспитания,
отдел войсковой жизни
Фото Дениса БУРЬЯНОВА**

8 октября состоялась официальный визит в Республику Молдова делегации внутренних войск МВД России во главе с заместителем министра внутренних дел — главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Вячеславом Тихомировым. Делегация прибыла в республику по приглашению заместителя министра внутренних дел Молдовы — командующего войсками карабинеров МВД Республики Молдова Валентина Гришко. В Кишиневе был подписан совместный протокол о сотрудничестве между Главным командованием внутренних войск МВД России и Департаментом войск карабинеров МВД Республики Молдова.

В ходе визита руководители российских войск правопорядка ознакомились со структурой войск карабинеров МВД Республики Молдова, со своими молдавскими коллегами обменялись опытом выполнения задач по охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, борьбы с терроризмом.

Визит делегации внутренних войск МВД России заложила хорошую перспективу для взаимодействия правоохранительных структур обеих стран в области охраны общественного порядка, послужит развитию двустороннего сотрудничества войск правопорядка России и Молдовы.

**Майор
Александр ЛЕБЕДЕВ
Пресс-бюро
внутренних войск**

"Щит и перо" - 2003

С 1 по 3 октября в Самаре на базе ГУВД области прошел заключительный этап второго Всероссийского конкурса "Щит и перо".

"Наш творческий форум стал неотъемлемой частью культурной жизни страны. Важно, что конкурс — не просто праздник Министерства внутренних дел и средств массовой информации. Это серьезный смотр самых актуальных и интересных работ по правоохранительной тематике среди российских журналистов и подразделений информации и общественных связей," — прозвучало в обращении, которое направил участникам конкурса министр внутренних дел Борис Грызлов.

Состязание журналистов проходило в два этапа. Первый — в Главных управлениях МВД России по Федеральным округам. Его итоги обсуждались на совещаниях окружных комиссий, а протоколы и работы, отобранные для участия

во втором этапе, направлялись на рассмотрение специальной комиссии. Она была создана при управлении информации региональных и общественных связей МВД России, который возглавляет полковник внутренней службы Юрий Шувалов.

По словам ответственного секретаря центрального оргкомитета Людмилы Мироновой, из более чем 600 заявленных на конкурс работ в финал вышло 150.

Для проведения заключительного этапа была создана рабочая группа под руководством начальника ГУВД Самарской области генерал-лейтенанта милиции Владимира Глухова. Собравшиеся в Самаре журналисты и сотрудники региональных пресс-служб органов внутренних дел приняли участие в семинарах-совещаниях, "круглых столах", на которых обсуждали актуальные вопросы современной информационной политики и взаимодействия МВД с органами государственной власти. Конкурсанты

так же посетили Волжский автомобильный завод, изучили опыт взаимодействия отдела милиции УВД Тольятти со СМИ.

3 октября в здании Самарской государственной филармонии заместитель министра внутренних дел РФ генерал-полковник милиции Владимир Васильев вручил ценные подарки, грамоты и дипломы лауреатов победителям конкурса.

В двух номинациях, "Горячая точка" и "В буднях всегда есть место подвигу", победителями признаны журналисты нашего издания подполковники Ринад Арибжанов и Игорь Бысенков.

Лауреатами конкурса стали также наши сотрудники старшие лейтенанты Роман Дуркач, Виктор Болтиков и лейтенант Хаким Ибрагимов.

Артур НАИМОВ

Фото Виктора БОЛТИКОВА

ШЕСТЬ ДНЕЙ ВОЙНЫ БЕЗ СМЕРТЕЙ

“Тяжело в учении — легко в бою”, — любил говаривать великий русский полководец Александр Суворов. К этому же сводятся высказывания и многих других знаменитых военачальников разных времен. Да, действительно, чтобы содержать войска в постоянной боевой готовности, нужно устраивать регулярные тренировки и учения. Особенно в наше время, когда над страной нависла угроза терроризма. Этого же мнения придерживается руководитель состав Министерства внутренних дел.

С 15 по 20 сентября 2003 года во внутренних войсках МВД России было проведено под единым руководством небывалое до этого в истории войск по многоплановости отрабатываемых вопросов и количеству привлеченных сил и средств командно-штабное учение. В нем приняли участие все округа внутренних войск, было задействовано свыше 21 тысячи военнослужащих, 126 частей и соединений, все федеральные органы исполнительной власти и администрации субъектов РФ, использовано 1,5 тысячи единиц автомобильной и бронетехники, 80 вертолетов.

Накануне учений первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками генерал-полковник Николай Рогожкин встре-

тился с представителями средств массовой информации и объяснил им, что все действия личного состава в ходе учений будут направлены в первую очередь на предупреждение терактов, провокаций со стороны бандитов и экстремистов. Журналисты также узнали, что во время учений будет проверена новая система управления, которая в настоящее время развернута во внутренних войсках.

За шесть дней было проведено 54 тактико-специальных и командно-штабных учения, в том числе и с боевой стрельбой. Совершена передислокация войск с использованием авиации, железнодорожного и автомобильного транспорта.

Целью учений стала проверка основ практического применения внутренних войск — боевой готовности, вопросов управления и связи, адекватного реагирования на современные угрозы в обществе, оценка реальности временных нормативов и расчетов по управлению войсками, возможностей по переводу войск с мирного на военное время, по наращиванию группировки в регионах со сложной оперативной обстановкой.

Министр внутренних дел Борис Грызлов взял под личный контроль практическую часть учения, связанную с антитеррористическими ме-

роприятиями на важных государственных объектах. Также не остались без внимания министра действия войск по переброске резервов, пресечению массовых беспорядков, поиску, блокированию и уничтожению диверсионных групп и незаконных вооруженных формирований.

Заместитель министра внутренних дел главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Вячеслав Тихомиров, уточнив план перевода войск с мирного на военное время, замысел их применения в сложившейся обстановке и заслушав командующих округов, принял решение и доложил его министру.

На следующий день он выехал контролировать ход учений по округам внутренних войск.

В Северо-Западном округе особое внимание главнокомандующий обратил на организацию охраны Ленинградской АЭС. И это не случайно: ведь начиная с 2003 года караулами и войсковыми нарядами было задержано 466 человек, пытавшихся проникнуть на охраняемые войсками важные государственные объекты, пресечено более 24 тысяч нарушений режима объектов. В ходе тактико-специальных занятий, на атомной станции были отработаны действия караулов и войскового резерва по отражению нападения на объект террористов.

Военнослужащие показали высокое профессиональное мастерство и слаженность действий.

Комментируя журналистам ход учений в Приволжском округе, главнокомандующий отметил, что учения непосредственно связаны с проводящейся с 2000 года реформой внутренних войск, в результате которой их численность будет сокращена на треть, но повысится качество выполняемых задач.

18 сентября главнокомандующий посетил Северо-Кавказский округ.

Там в это время уже разыгралась целая баталия. "Бои" шли под Новочеркасском. Более семисот человек, вертолеты, бронетехника были сосредоточены недалеко от специально построенного населенного пункта общей площадью в 5 квадратных километров.

По сценарию учений, после неудачной попытки террористического акта на АЭС "боевики", используя автотранспорт, отступили на юг. "Остановить автомобили боевиков, при оказании сопротивления — уничтожить" — поступила команда.

По "боевикам" сразу же был открыт огонь. Но две машины все-таки успели проскочить заслоны и выехать на дорогу. В небе слышался шум работающих лопастей вертолетов. Вдоль трассы летели

два Ми-8. Зашли на цель. Залп. И как результат — условная цель уничтожена.

На командный пункт поступила новая вводная: обнаружен блиндаж, в котором скрываются "бандиты".

Уточнив координаты цели, в бой вступила артиллерия. В воздухе слышны раскаты взрывов. Работают минометные батареи. И снова — условная цель поражена.

Артобстрел прекратился. В радиоэфир прорывается голос:

— В ходе операции военнослужащими был задержан находящийся в розыске гражданин Абдуллаев.

К условному месту выдвинулась оперативно-следственная группа с задачей забрать задержанного и составить акт об обнаруженном в расстрелянном блиндаже оружии и военной форме.

Затем выдвинулся спецназ. У него задача была особой: освободить 10 заложников, удерживаемых в подвале административного здания, да так, чтобы не пострадал ни один мирный житель. Нечего сказать, работа ювелирная...

По окончании учения журналисты, большинство из которых восприняли увиденное, как грандиозное шоу, атаковали вопросами главнокомандующего внутренними войсками Вячеслава Тихомирова.

— Боевая подготовка в частях,

— объяснил он, — строится на основе опыта, накопленного за время контртеррористической операции на Северном Кавказе. И это уже принесло свои положительные результаты: количество боевых потерь во внутренних войсках ежегодно сокращается на тридцать процентов.

Также главнокомандующему был задан ряд вопросов, касающихся предстоящих выборов президента Чечни.

— В Чеченской республике пока не предвидится увеличения войск, — заверил собравшихся главнокомандующий, — ни решением министра внутренних дел, ни руководителями других силовых структур. Подобные решения могут быть приняты в зависимости от изменения обстановки в период проведения самих выборов.

Уезжая, главнокомандующий выразил благодарность военнослужащим округа.

Кстати, учения проходили во всех регионах Северного Кавказа. В Дагестане они начались со слов премьер-министра Хизри Шихсаидова, адресованных силовым структурам, размещенным на территории республики.

— Бандформирования, — начал он, — проникают в республику, проводят разведывательную работу и другие противозаконные акции — и это неспроста.

Видно еще не зажила рана, нанесенная республике боевиками в 1999 году.

В этот же день и многие москвичи, гости столицы могли увидеть, на что способны войска в экстремальных ситуациях.

И в оставшиеся два дня учений войска действовали в режиме постоянного напряжения. Не прекращали решать новые вводные. О результатах учений каждый день докладывалось министру внутренних дел страны.

С основными задачами, возложенными на части и соединения в ходе учений, войска справились успешно.

**Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ**

Фото Виктора БОЛТИКОВА

С самого утра у стадиона было многолюдно. Редкие прохожие, спешившие к метро, нервно озирались на разношерстную толпу возле центрального входа. Пенсионеры и те, ко-

му за тридцать, спокойно стояли, обсуждая накопившиеся проблемы. Кто-то жаловался, что цены опять поднялись, кому-то зарплату задержали. Среди молодежи настроение было более приподнятое: травили анекдоты, курили да потягивали пиво. Милицейские наряды смотрели на происходящее со стороны, лишь изредка переговариваясь по рации. До начала митинга оставались считанные минуты...

Стадион взревел. Еще не успевшие устроиться в креслах митингующие вскочили. Первые слова были встречены бурей оваций.

Новые тезисы оратора на трибунах встретили аплодисментами и криками поддержки. Над головами митингующих развернулись флаги и транспаранты.

Трибуны взревели. Поднялись. То здесь, то там зажигались дымовые шашки. На одном из секторов вспыхнул огонь. В прикрытии бойцов СМВЧ пожарные ликвидировали очаг возгорания. Под крики, свист и улюлюканье в охрану полетели пустые бутылки. Серия взрывов прогремела над стадионом. Толпа начала оттеснять милицейские кордоны. Разорвав цепь охраны, особо рьяные отморозки перелезли через забор и выбежали на поле. Увидев это, остальные еще больше усилили напор на стражей порядка. Обстановка накалилась до предела...

Через несколько минут на стадион с северного и южного входа вбежали бойцы внутренних войск. Оперативный резерв специальной моторизованной дивизии находился неподалеку от спортивной арены. И прибыл сразу, как только получил сигнал о помощи. Экипированные в бронежилеты и сферы, со-

щитами и резиновыми дубинками, солдаты спешили на выручку. Но было уже поздно, хулиганы смели ограждения и начали прорыв.

Оцепив в несколько рядов участок у ворот, бойцы СМВЧ заняли исходные позиции. Прикрываясь щитами, они сдерживали озверевших молодчиков. Перед подчиненными полковника Станислава Житенева стояла трудная задача: втиснуться между выбежавшими на поле зачинщиками и основной беснующейся массой. Оттеснив оставшихся на трибуне людей от отморозков, стражи порядка замкнули кольцо. В это время с другой стороны выбегали вновь прибывшие по срочному вызову подразделения.

— Прошу вас прекратить беспорядки и успокоиться, — обратился к хулиганам «начальник УВД» полковник Виктор Радзивицко, сменивший на трибуне партийцев. — В ваших рядах находятся экстремисты. Не поддавайтесь на их провокации. Предлагаю вам спокойно разойтись. Обещаю не привлекать к уголовной и административной ответственности тех, кто добровольно покинет стадион. Еще раз повторяю, не поддавайтесь на провокации!

Но уговоры милицейского начальника не повлияли на уже вошедшую в раж толпу. В ответ снова полетели пустые бутылки и камни.

— Тэ! Тэ! Тэ! — Подбадривая друг друга и ударяя резиновыми палками по щитам, воины внутренних войск перешли в атаку. Огрызаясь, словно бешеные собаки, хулиганы бросались на стройные ряды бойцов. Но ничего им не помогало. Через считанные минуты толпу

удалось разделить на несколько частей, каждую из которых вытесняли к разным выходам. По пути зачинщиков вытаскивали из толпы и передавали сотрудникам милиции. Вокруг стадиона работа тоже не прекращалась: досмотр подозрительных лиц, вы-

БЕСПРЕДЕЛУ!

явление активных участников беспорядков, наличия оружия и других запрещенных средств. Подоспевший ОМОН приступил к проверке паспортов. Не исключая возможности провокаций, оперативный резерв из числа курсантов-саратовцев был в готовности помочь сотрудникам милиции.

Через десять минут на стадионе воцарилась тишина. Как будто здесь вовсе не было ни криков, ни взрывов, ни многотысячной толпы, все это создавшей. Спецоперация закончилась...

Первый заместитель главнокомандующего — начальник Главного штаба внутренних войск генерал-полковник Николай Рогожкин, присутствовавший на тактико-специальном учении по пресечению массо-

вых беспорядков на столичном стадионе "Динамо", отметил, что внутренние войска показали высокий уровень готовности к подобным ситуациям и действовали на твердую хорошую оценку.

Помимо отработки вопросов пресечения беспорядков при проведении массовых мероприятий большое внимание было уделено взаимодействию с ГУВД города Москвы и МЧС, а своеобразным ноу-хау стало использование телекоммуникационных технологий. Так, все происходящее на стадионе записывалось сразу на несколько видеокамер и передавалось в режиме реального времени на монитор руководителя операции, что позволяло своевременно реагировать на изменение обстановки.

Всего в тактико-специальном учении приняли участие более двух с половиной тысяч военнослужащих внутренних войск. Причем противостоявшие разгулявшиеся отморозки также являлись передетыми в гражданку военнослужащими войск правопорядка.

По словам генерал-полковника Николая Рогожкина, к обеспечению общественного порядка на всех массовых мероприятиях, проводимых в Москве, физически невозможно привлечь такое количество личного состава. Однако всегда выделяются оперативные резервы, которые находятся в постоянной готовности к действию.

Капитан Вадим ВИННИК,
старший лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ
Фото авторов

5 октября в Чеченской республике прошли выборы президента. На вопросы нашего корреспондента о подготовке к событию, значительному не только для Чечни, но и для всей Российской Федерации, отвечает заместитель командующего Объединенной группировкой войск по работе с личным составом полковник Анатолий АНАСТАСЯН.

Главная задача выполнена. ВЫБОРЫ СОСТОЯЛИСЬ

— Товарищ полковник, в Чечне прошли выборы президента. Какая обстановка была перед ними?

— Общественно-политическая обстановка в Чеченской республике накануне выборов характеризовалась сохранением напряженности. Это было вызвано стремлением бандформирований дестабилизировать обстановку и в конечном итоге сорвать выборы президента республики.

Однако позиция лидеров бандформирований не нашла поддержки у местного населения. Политика федеральных органов власти, деятельность военнослужащих и сотрудников милиции, целенаправленная деятельность руководства республики по решению социально-экономических проблем населения, меры по повышению ответственности администраций районов принесли свои плоды — медленно,

но стабильно была налажена мирная жизнь и значительно вырос авторитет местных органов власти.

Хочу особо подчеркнуть: все военнослужащие группировки понимали, что выборы первого президента Чеченской республики имели ряд очень важных моментов, вызванных менталитетом чеченского народа. И это нельзя было игнорировать. Также мы учитывали и то, что народ устал от войны и разрухи. Людям надо было решить самим, кому отдать предпочтение. Что касается военнослужащих Объединенной группировки, то нами были предприняты все усилия для того, чтобы выборы состоялись и прошли организованно.

— Как в такой непростой обстановке была организована охрана избирательных участков?

— Задачу обеспечения выборов

президента Чеченской республики первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками — командующий ОГВ(с) генерал-полковник Валерий Баранов обозначил среди приоритетных на вторую половину 2003 года.

15 августа состоялось совещание оперативного штаба по вопросу "Об обеспечении правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения выборов президента Чеченской республики", в котором принял участие заместитель министра внутренних дел Российской Федерации — руководитель Регионального оперативного штаба на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации контр-адмирал Юрий Мальцев. В ходе заседания был выработан комплекс мероприятий по повышению эффективности работы по обеспечению правопо-

рядка и безопасности в период подготовки и проведения выборов президента Чеченской республики.

При оценке оперативной обстановки мы брали в расчет многие составляющие. Приоритетное внимание было направлено на безопасность 562 676 избирателей, которые должны были прийти на места голосования. Поэтому расположение 426 участков на всей территории республики должно было именно это и гарантировать. Вместе с тем не исключалась и возможность проведения диверсионно-террористических актов как на маршрутах следования к местам голосования, так и непосредственно на избирательных участках. Поэтому личный состав инженерных разведдозоров при несении боевой службы проявлял максимум внимания. Это не замедлило сказаться: накануне выборов результативность действий наших саперов значительно возросла. Так, за день до выборов количество найденных и обезвреженных фугасов и взрывных устройств выросло в три раза. Кроме этого, особое внимание уделялось вопросу инженерного обеспечения самих избирательных пунктов. Не исключалась возможность проведения подрывов при помощи большегрузных машин. В связи с этим также были предприняты контрмеры.

В районах республики прошли встречи и совещания, заседания оперативных штабов по вопросам взаимодействия силовых структур по проведению президентских выборов и поддержанию общественного порядка в районе.

Для обеспечения охраны общественного порядка и избирательных участков было задействовано свыше двенадцати с половиной тысяч военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции. А с 24 сентября избирательные участки были приняты под усиленную милицескую охрану.

— Как проводилось голосование военнослужащих Объединенной группировки, которые проходят службу в Чеченской республике на постоянной основе?

— Возможность голосования была предоставлена всем военнослужащим, которые проходят службу в Чеченской республике на постоянной основе. Так уж повелось, что военные — самый дисциплинированный электорат. По данным со-

циологического опроса, который проводился в конце сентября, из жителей Чеченской республики на выборы планировали прийти менее семидесяти процентов. А наши военнослужащие обеспечили почти стопроцентную явку. Даже тем, кто находился на боевом дежурстве и на излечении, была предоставлена возможность проголосовать.

Военнослужащие Объединенной группировки голосовали на шестидесяти двух избирательных участках, тринадцать из которых расположены на территориях воинских частей 42-й мотострелковой дивизии и 46-й отдельной бригады оперативного назначения ВВ МВД России. Голосование военнослужащих военных комендатур внутренних войск было проведено на местных избирательных участках.

— Проводилась ли работа с военнослужащими по ознакомлению с предвыборной программой кандидатов в президенты?

— Проводилась. Но с существенными задержками. Это объясняется тем, что сами кандидаты в президенты свои предвыборные программы представили буквально за десять дней до выборов. А это не укладывается ни в какие рамки.

Учитывая сложившееся положение, офицерами отдела по работе с личным составом Объединенной группировки в частях и комендатурах внутренних войск был проведен единый день информационно-воспитательной работы по теме "Участие внутренних войск в обеспечении 5 октября 2003 года выборов президента Чеченской республики". Также в системе общественно-государственной подготовки прошло занятие по теме "Правовые основы и порядок участия военнослужащих внутренних войск в выборах президента Чеченской республики". Другими словами, нашим военнослужащим, которые принимали участие в выборах, оставалось только ознакомиться с предвыборными программами кандидатов, которые после поступления были вывешены в каждом подразделении, и сделать выбор.

— Как было организовано голосование в горной части республики?

— Так же, как и в равнинной. С той лишь разницей, что в горной части и в столице республики в связи

с напряженной обстановкой были предприняты усиленные меры безопасности как во время голосования, так и во время доставки бюллетеней к местам подсчета голосов.

— Товарищ полковник, выборы президента Чеченской республики состоялись. Но 7 декабря в Российской Федерации проводятся выборы в Государственную Думу. Проводится ли работа в частях группировки в связи с этим событием?

— В соответствии со статьей 26 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" 7 декабря будут проведены выборы на всей территории Российской Федерации. И несмотря на то, что времени до выборов еще достаточно много, работа по всестороннему обеспечению уже проводится.

Выборы президента республики показали правильность информационно-воспитательной работы с военнослужащими и мер по охране безопасности, предпринятых личным составом Объединенной группировки. Однако если в выборах президента Чечни принимали участие только проходящие службу в республике на постоянной основе, то в предстоящих выборах в Государственную Думу будут участвовать все военнослужащие Объединенной группировки. И это нельзя не учитывать. В связи с этим вопросам обеспечения правопорядка и общественной безопасности во время проведения выборов будет уделено повышенное внимание.

Уже проведено совещание с офицерами всех силовых структур, на котором выработаны предложения по организации взаимодействия с Избирательными комиссиями и уточнен порядок голосования военнослужащих. Кроме этого, офицерам было предложено в системе занятий по общественно-государственной подготовке выделить время для разъяснения военнослужащим избирательного законодательства Российской Федерации и выборов прав граждан.

Беседу вел майор Альберт КУДРЯШОВ
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА

НА КАРТЕ НЕ ОТМЕЧЕНЫ,

или СЕМЬ ДНЕЙ У КРАСНОЯРСКИХ СПЕЦОВ

Окончание. Нач. в №10

Холодным ноябрьским днем старейший житель деревни Челноково возвращался на лыжах из тайги с добычей после проверки капканов. Короткий зимний день оборвался как-то сразу, мигом: с запада полезли кучевые облака, завьюжило, посыпался снег, почему-то сухой и резкий; оба потока смешались, и наступила сразу темень. Лыжню, проложенную им утром, было уже почти не разглядеть — сровняло.

— Что делать? Не заблудиться бы, хотя до дома тут рукой подать! — волновался он.

И вдруг слева, там, где из лога на равнину вырывался приток реки, почудился огонь. Нет, не показалось — факел костра то пропал в снежной мути, то появлялся

и, как на экране, казался огромным, звал к себе.

— Что ж, там люди. Сверну к ним!

В двухстах метрах от большого костра, в который, вероятно, подливали солярку, так как сквозь черный дым в высоту вдруг выбивались языки огня, охотника окликнули:

— Стой! Кто идет?!

— Охотник из Челноково. Блужу, вышел на костер.

— Пропустить не могу. Разворачивайся.

— Да как же это, — дернулся было старик. — Я же ...

— Пропустить не могу! — грозно повторил солдат и дослал патрон в патронник.

Постояв немного, охотник за-

метил, что вправо уходит пробитая бульдозером и еще не засыпанная снегом колея, пошел по ней, уверенный, что она выведет его на тракт, а там он сориентируется.

Уже три года все побережье от Есауловки до Канна охватила стройка. Только на фронте в моменты подготовки к большому наступлению он видел столько техники и людей.

— Вот уже до горы на Талгуте добрались, — размышлял старик, шагая по снегу. — И в нее, как на камне, ниже Шиверов, видать, вгрызаться будут. Что-то строят? Понятно, что государственное, важное. Лучше не любопытствовать: меньше знаешь — крепче спишь...

КРАСНОЯРСК

— Прав был охотник, искавший в начале 50-х годов дорогу домой. К государственному секретам надо относиться внимательно. Если написано “Стоп. Таможня. Предъявите пропуск”, значит, не надо ничего лишнего придумывать. Просто выполняйте! — рассказывал встретивший нас на КПП перед поселком комбат майор Игорь Ермолаев.

Так уж оно заведено, что, прежде чем попасть на территорию ЗАТО, необходимо пройти обязательную проверку документов. Доблестные работницы ВОХРа, две почтенного возраста старушки, оформляли нам пропуска минут двадцать. За это время даже успела собраться небольшая очередь.

— А что, много желающих в Подгорный попасть?

На адресованный комбату вопрос ответил дедок, стоявший позади нас:

— Это только на машине пропуск надо, здесь дорога одна. А если вы вправо километра два пройдете, на опушке леса забор и закончится. Все деревенские только так и ходят.

— Да вы что! Это же закрытый город?!

— Когда военные раньше посе-

лок охраняли, то сюда и мышь проскользнуть не могла. А сейчас кто? Вот то-то же ...

В это время распахнулось окошко бюро пропусков, из которого выехали наши документы.

— Проезжайте! — Женский голос, раздавшийся из динамика, давал четкие указания. — Следующий!

Шлагбаум поднялся. И наша машина въехала на территорию поселка Подгорный. Очередного затерявшегося в тайге закрытого городка.

День четвертый

Лес. Высокий деревянный забор, слегка напоминающий часток кол древней заставы. Казалось, что вот ворота откроются, и за ними будут стоять облаченные в кольчуги богатыри. Но на деле вышло намного прозаичнее. Боец лишь отдал воинское приветствие проехавшему начальству и стал закрывать ворота.

— Хвастаться особо нечем, — начал командир батальона, как только мы вышли из машины. — Батальон как батальон. Служба как служба: караул, отдых, занятия, караул...

— Но объект-то, наверное, сложный.

— Есть тут свои трудности. Но об этом потом...

Городок, где расположился один из батальонов красмашевского полка, действительно ничем особым не выделялся. Казарма, выкрашенная в красный цвет, с белы-

ми окнами. Дорожки, покрытые изрядно постаревшим асфальтом или щебенкой. Место для подготовки караула со всеми необходимыми элементами. Спортивный городок с выкрашенными в бело-синие цвета снарядами, посередине которого располагалось футбольное поле. Автопарк, столовая и так далее.

Создавалось впечатление, что время здесь остановилось. Как построили для батальона охраны МГБ в далеких 50-х, так ничего здесь и не меняли. После зеленогорского “еврокараула”, смотреть на все это было странно. Но глупых вопросов задавать не хотелось. И так все понятно.

Подразделение майора Ермолаева охраняет Химзавод, филиал Красмаша. Предприятие раньше специализировалось на постройке двигателей для баллистических ракет, использующихся на атомных подводных лодках. Но сегодня эта продукция спросом у главного заказчика не пользуется. Скорее наоборот, на завод привозят снятые с лодок образцы ракет для их утилизации. То, что раньше производили, сегодня сами и уничтожают, под контролем “заокеанских” коллег. Вот и приходится руководителю Химзавода Владимиру Клешкову крутиться-вертеться, дабы изыскать средства хотя бы на зарплату своим сотрудникам. Если бывает возможность, то помогает и батальону внутренних войск.

— Приходится самим себя обеспечивать, — рассказывал комбат, показывая свое подсобное хозяйство. — К примеру, по договору

с соседями заготавливаем овощи, ягоды, грибы, рыбу, и другие дары природы. Вот посмотрите, и животные свои есть.

В клетках, расположенных в несколько рядов, находились кролики. Напротив них стояли сараи, из которых доносилось громкое хрюканье.

— А слева от нас, за забором, кинодром.

Только Игорь Ермолаев нажал на звонок перед дверью питомника, как за ней раздалось громкое эхо собачьего лая.

Во дворе с овчаркой занимался боец. Собака лихо взбегала на помост, пробежала по нему, затем по команде инструктора возвращалась.

— И сколько у вас их?

— Собак у нас немного. Сейчас здесь четыре, — ответил старший сержант Евгений Русакович. — Остальные на объекте. Дежурят.

На проходной завода стояло несколько часовых. Кто-то был в бронежилете и каске, кто-то без, но все при оружии. Как положено доложив командиру батальона, старший поста проверил документы и у нас.

— Объект наш своеобразный, — рассказывал сопровождавший нас офицер по пути в караулку. — Но самую большую сложность представляют перепады высоты. Смотрите сами — кругом одни сопки.

Предприятие охраняют несколько караулов. Но нам обещали показать один из лучших, да и нахо-

дился он ближе к выходу. Ходить по объекту и нервировать службу физической защиты не хотелось. Мало ли что они там себе напридумывают. Хлопот потом не оберешься. Им же толком-то и не объяснишь, что нам солдата на посту сфотографировать надо, а не объект, где бомбы производят. Эх...

В караульном помещении были чистота и порядок. Часть бойцов находилась в классе, где под руководством сержанта шли занятия. Другие отдыхали после смены или, наоборот, готовились к заступлению.

— Хотя стены и не из пластика, и сантехника у нас не импортная — об этом только мечтать можно, — добавил майор Ермолаев, с грустью обводя рукой вдоль стен, — но третье место среди караулов в Сибирском округе в прошлом году мы заняли.

— Смена, становись! — раздалась команда начкара, молодого прапорщика лет двадцати пяти.

Спустя некоторое время дверь караулки открылась и, быстро топая за разводящим, несколько бойцов потянулись к выходу. На улице, построившись в колонну, сделал, как и положено, три строевых шага, солдаты двинулись вслед за сержантом. Через пару минут, поднявшись по деревянной лестнице, они скрылись за холмом. Все было так же, как в далеких 50-х, 60-х, и так же, наверное, будут идти на посты и следующие поколения солдат, охраняющих Химзавод в поселке Подгорный.

Утро выдалось на редкость хмурым. Небо заволочено тучами, и где-то вдалеке уже были слышны раскаты грома. Преодолевая очередную десятку километров, мы ехали по дороге, ведущей к другому закрытому городу — Железногорску. А в памяти всплывали строчки из газеты, прочитанные еще в Москве: "...В середине июля представители России и США подписали соглашение о доступе американских специалистов к важным государственным объектам в разных регионах нашей страны, в том числе в Северске и в Железногорске. Как настаивают сами американцы, они должны помочь нам произвести работы по замещению реакторов — наработчиков оружейного плутония тепловых электростанциями на угле. Полный доступ американцев в закрытые города российского ядерно-оружейного комплекса — такое при строительстве этих "почтовых ящиков" не могло присниться даже в самом страшном сне..."

Да, что бы сказали наши деды, которые в свое время создавали и оберегали государственные секреты. Время изменилось, изменились и приоритеты. В который раз мы столкнулись с тем, что объекты, ко-

Командир красноярского соединения
полковник Александр Клименко

которые раньше так надежно стерегли наши предшественники от западных шпионов, сегодня оберегаются от другого злейшего врага — терроризма. Как и прежде, осталось главное — военнослужащие внутренних войск продолжают выполнять поставленные задачи по охране и обороне важных государственных объектов. В том числе и в железногорской части.

В момент нашего приезда в полку шла подготовка к юбилею — пятидесятилетию части. На плацу несколько бойцов устанавливали стенды с изображением выполнения строевых приемов. Вокруг уже стояли стенды, отражающие историю внутренних войск, а вдоль аллеи, ведущей к штабу, — с изображением героев Российской Федерации и великих русских полководцев.

— Большие плакаты обновили недавно, — рассказывал заместитель командира по работе с личным составом подполковник Евгений Егоров. — Сейчас заканчиваем их установку на плацу, затем приступим к оборудованию комендатур, караулов и комнат информирования.

Немалая работа была проделана и в клубе. Полностью обновили фойе, украсив живописными картинами, сцену и ряд помещений. Все-таки в части служит более полутора тысяч военнослужащих, а сколько еще ветеранов должно было прийти.

— Аллею славы видели? — обратился к нам замполит. — Вот и эти картины, и огромный рисованный стенд у въезда в часть — дело рук нашего художника прапорщика Виктора Кривенкова.

Как позже мы смогли убедиться, работы этого мастера можно встретить и в других подразделениях части.

— Постараемся собрать всех ветеранов. — Полковник в отставке Иван Иванович Турцов, председатель совета ветеранов, немного волновался. — Многие уже получили приглашения, но с некоторыми еще не связались. А времени осталось мало. — У нас принцип такой: «Служил в этом полку — значит, наш», — добавил начальник группы по работе с личным составом полка майор Вадим Малов.

Группа скрытно приблизилась к укреплению. Снайперы сработали, уложили часовых без особого шума. Занять этот ВОП на высоте было необходимо. С него вся долина видна как на ладони.

— Вперед!

Четверо спецназовцев запрыгнули в траншею. Двигались быстро и тихо. Несколько «духов» уложили сразу. Они даже очухаться не успе-

ли. На развилке остановились, посмотрели. За углом...

— Отставить! — раздался крик командира взвода Владимира Кодонова. — Где прикрытие? Забыли? Каждому по сотне приседаний! Вперед! Следующая группа...

Во взводе специального назначения «Росомаха» железногорского полка шли плановые занятия.

Мы попали как раз в самый разгар тренировок. Отработав вопрос по зачистке опорного взводного пункта противника, «росомахи» перешли к очередному учебному вопросу — преодолению огненно-штурмовой полосы (репортаж читайте в №10. — Прим. авт.).

День шестой

Главная задача, стоящая перед железногорской частью, это охрана Горно-химического комбината. Объект в своем роде уникальный — вырубленный в горе подземный город. Каждый день на его охрану заступают сотни военнослужащих. Представьте, только одних караулов больше семи. Помимо людей каждый день на несение службы заступают здесь и четвероногие помощники.

В питомнике части насчитывается не менее сорока собак. Их подготовкой в основном руководят дрессировщики группы служебно-розыскных собак сержант Елена Яненко и ефрейтор Татьяна Курина. За день до нашего приезда в часть девушки вернулись с окружных соревнований в Новосибирске, где вместе со своими подопечными заняли первое место в командном зачете.

— Давно вы с собаками работаете?

— С детства, — ответила нам Татьяна, погладив сидевшего рядом пса по кличке Рэй.

— Просто так уж получилось, что увлечение переросло в профессию, — добавила Елена.

По словам кинологов, чтобы подготовить из щенка настоящую служебную собаку, нужно несколько месяцев, а чтобы довести ее до образцового состояния, не менее двух лет. Плюс к этому необходимы ежедневные занятия и тренировки.

— Все зависит от собаки. Но главное, ей нужно доверять, — рассказывала нам ефрейтор Яненко, показывая вольеры с животными. Почуввав чужой запах, собаки, словно сорвавшись с цепи, бегали вдоль клеток, лаяли.

— У вас в основном овчарки кавказцы?

— Да, есть еще среднеазиатские, — ответила сержант Курина. — Температура зимой, бывает, опускается до минус тридцати. Поэтому другие породы в такой мороз не могут по несколько часов находиться на посту.

Но собак готовят в питомнике не только для охраны важных государственных объектов. После специальной подготовки некоторых отправляют в группировку внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона. Помимо этого тренируют и специальных собак. Девушки не без гордости показали нам Энжила, обошедшего на очередных состязаниях своего коллегу — чемпиона России. Его скорость на задержание — 9 секунд.

Рота по охране и сопровождению грузов занимает особое место в любой части, охраняющей важный гособъект. Как правило, именно это подразделение является лучшим по всем показателям. Не исключение в этом плане и железнодорожников полк.

В классе шли занятия. Стоя рядом с макетом узловой станции, бойцы внимательно слушали своего командира старшего лейтенанта Евгения Ефимова. Офицер показывал указкой на план местности, четко инструктируя подчиненных. Он по нескольку раз повторял основные моменты, на которые необходимо обращать внимание во время несения службы. Приводил примеры бдительности и невнимательности. Чуть позже, пока бойцы надевали снаряжение для отработки вопросов на учебном городке, поговорили с ним и мы.

— Ребята рвутся в командировки. Это очень заметно. Хоть служба у нас в дороге далеко не сахар, но сидеть подолгу на месте многим трудно. Поэтому и на теоретических, и на практических занятиях они стараются как можно больше узнать. Всегда спрашивают, если что не ясно.

Горят желанием отправиться в командировки и прапорщички — начальники караулов. Служба в роте ОСГ — это состояние души.

Построив около спецвагона взвод, командир продолжил занятия:

— Случаи в дороге бывают разные, так что готовиться нужно к любому повороту событий.

День седьмой

Самолет в Москву улетал рано утром. Поэтому у нас оставалось менее суток, чтобы посмотреть на то, как живут и служат воины правопорядка в Красноярском крае. Вернувшись обратно в управление бригады, первым делом зашли к комбригу.

— Ну как? Все объехали? — спросил нас полковник Александр Клименко.

— Практически. Материала хватит не на один журнал, — отрапортовали мы командиру. — Даже в двух статьях про всех не расскажешь.

— Да, соединение у нас большое.

В связи со сменой командования в полку комбригу необходимо было ехать в Железнодорожск. Поэтому, попрощавшись за сутки до отъезда, мы отправились к начфизу бригады капитану Сергею Глушко. Наш давний знакомый подготовил для встречи с нами своих лучших спортсменов. Но об этом в следующей раз...

Старшие лейтенанты
Виктор БОЛТИКОВ
Роман ДУРКАЧ
Фото авторов

Москва — Красноярск

возразите вы. Согласен. Но решают их везде по-разному: кто-то просто плачется, кто-то буквально заваливает вышестоящее командование рапортами о дополнительном финансировании.

Карсанов крутится. Опускать руки и сетовать на трудности он как-то не привык. Недавно на одном из заседаний военного совета внутренних войск главнокомандующий, упрекая некоторых командиров частей и соединений в безынициативности, сказал, что пора бы уже самостоятельнее им быть в решении вопросов организации службы и повседневной жизни в частях. Я же слушал главкома и вспоминал Карсанова. Этих качеств, по-моему, Эдуарду Хаджимусаевичу не занимать. Еще в детстве он понял, что значит самому принимать решения

Слуга народу, отец солдату

— Папа, а командирами как выбирают? — спрашивает семилетний Руслан своего отца, подполковника Эдуарда Карсанова.

— Их, сынок, не выбирают, а назначают. Причем самых достойных, тех, кто хорошо учился и слушался старших.

— Я, наверное, выучусь и стану командиром, — заключает сын. И, примеряя отцовскую фуражку, добавляет: — Надо маму попросить сшить мне форму по размеру.

Университеты Карсанова

Так случилось, что командиром специального моторизованного батальона внутренних войск, дислоцированного во Владивостоке, подполковник Эдуард Карсанов стал весной этого года во второй раз. Комбатом линейного подразделения милицейского полка он был годом раньше. Когда же полк в результате реформирования со-

кратился до батальона, командовать им назначили другого офицера. Из каких соображений, трудно сказать. В принципе все было в пользу Карсанова: во Владивостоке он с 1989 года, сразу после окончания Пермского высшего военного училища внутренних войск, служит в милицейском батальоне с лейтенантской поры, командовал взводом, патрульной ротой, был заместителем комбата. Да и если бы командиров действительно выбирали, как думал его сынишка, то, вне всяких сомнений, коллектив выбрал бы Эдуарда Хаджимусаевича. Впрочем, назначенный сверху офицер в должности командира части не задержался, и справедливость таки восторжествовала. В марте 2003-го был подписан приказ, а в апреле Карсанов уже вступил в командование батальоном, ставшим за долгие годы службы в нем родным.

Часть хоть и небольшая, но проблем в ней, что называется, выше крыши. «А где их сейчас нет?» —

и отвечать за свои поступки. Маленькому Эдику не было и десяти лет, когда у него умерли родители. Его и сестру забрала на воспитание родная тетя. Но ведь у нее были и свои дети. Эдик рано понял, что сможет чего-то добиться в жизни, только если будет работать над собой. Поэтому старательно учился, во всяком деле достигал цели своими силами, за чью-либо спину не прятался. Отчасти характер юноши закаляли занятия спортом — вольной борьбой. Я бы даже придал этому названию особый смысл: борьба — как способ преодоления трудностей, а вольная — значит формирующая волю. К слову сказать, со спортом Карсанов не расстается и по сей день. Вот только из-за отсутствия времени, как утверждает сам, окончательно перешел в разряд любителей. А в 90-е еще выступал на большом ковре, даже становился чемпионом Приморья.

Благодарен Эдуард Хаджимусаевич и своим первым военным наставникам — преподавателям училища Валентину Старостину, Константину Калинину, Гиндину Хужину, которые по-отцовски учили и воспитывали курсантов. «Мы уже прошли через все жизненные испытания, — говорили они на занятиях, делясь ценными советами, которых нет в учебниках. — Поймите, это пригодится вам». Уроки индивидуальной работы с людьми Карсанов получил уже в войсках. С большим уважением он воспомина-

ет своих первых учителей — комбата Владимира Закамова и замполита Сергея Бакшудова. Жизненные университеты Карсанова положительно сказались на всей его дальнейшей службе.

Я давно заметил, что офицеры и солдаты уважают командира, способного принимать решения, не боясь ответственности за них, знающего до мелочей службу, нужды личного состава, умеющего, что называется, и отчитать подчиненного, и заступиться за него в нужный момент, и поговорить с ним за жизнь. По крайней мере, за те несколько дней, что я пробыл во Владивостоке, мне показалось, что подполковник Карсанов из разряда именно таких командиров.

Дверь в его кабинете постоянно открыта, мобильный, городской и внутренний телефоны звонят, перебивая друг друга, непрерывно. У солдата или прапорщика возникли трудности — он к командиру. Городским властям понадобилась помощь — Эдуард Хаджимусаевич, выручайте. Мусульманское духовенство проводит свое мероприятие — снова к Карсанову, у него солдат служит, закончивший медресе в одной из арабских стран, равного ему по образованию в крае никого нет. И снова кто-то идет, звонит, просит... Карсанов всех выслушивает, в каждую проблему вникает, если может, помогает. Но это еще не все. В один из дней я был свидетелем того, что командир прибыл в часть, когда

еще шести часов не было. С утра проконтролировал подъем. Но не подменял никого, нет. Наблюдал, делал какие-то заметки, учил молодых командиров взводов. Потом посмотрел, что в столовой приготовили. Ротных заслушал, задачи уточнил. После утреннего развода поехал проверить караул на складах НЗ, а это в один конец семьдесят километров (службу там несут гарнизонным способом, меняясь дважды в неделю). Вернувшись, дал необходимые указания своим заместителям и помчался в отдельно дислоцированную роту охраны в центре города посмотреть, как там продвигается ремонт, моллодо ротного словом и делом поддержать, а если надо, то и спросить строго. После обеда отправил людей на патрульно-постовую службу. А сам — в администрацию города решать вопросы оплаты коммунальных услуг. Потом встреча со строителями и обсуждение проектов переоборудования сборно-щитовой казармы в общежитие для холостяков. А под вечер, немного освободившись, Карсанов выкроил час-другой для подготовки к сессии и завершения контрольной (в прошлом году Эдуард Хаджимусаевич поступил на заочное отделение в приморский филиал Академии управления МВД)... Словом, дел — светового дня порой не хватает, чтобы их все переделать. Но Карсанов не жалуется: «Все можно решить, было бы здоровье и желание».

Правофланговые милицейского строя

Чтобы понять, какое значение для жителей приморской столицы имеет патрульно-постовая служба подчиненных подполковника Карсанова, нужно сказать о том, что Владивосток — город с шестисоттысячным населением, аэропортом, железнодорожным и морским вокзалами. Ежедневный пассажиропоток превышает не один десяток тысяч людей, а грузооборот — миллионы тонн. Преступность, особенно в сферах рыболовства и автомобильного бизнеса, достаточно высока. По оценкам милицейского начальства, в последнее время возросло количество краж и грабежей.

Без патрульно-постовой службы (ее несут подчиненные Карсанова) как средства профилактики преступности городу не обойтись. Только за первый квартал этого года военнослужащими батальона было предотвращено 32 преступления и около двух тысяч граждан задержано за административные правонарушения. Это немало, если учесть, что патрульная рота в части всего одна. Максимум, что может выставить на службу комбат, — около пятидесяти человек, а это примерно пятнадцать-двадцать войсковых нарядов. На этой почве раньше даже возникали трения у командования части с руководством ГУВД. Ведь районов во Владивостоке пять. И каждый начальник РОВД хочет, чтобы солдаты несли службу у него. Карсанов смог удовлетворить по-

требности ГУВД. Как? Он аргументированно доказал, что лучший вариант решения в сложившейся ситуации — это несение службы личным составом поочередно в каждом районе. Так теперь и делается. А главное, и результат есть, и никому не обидно.

Решив познакомиться поближе с организацией службы, я поехал в Советский район Владивостока, где в ту неделю как раз несли службу солдаты и сержанты части. После подробного инструктажа войсковых нарядов мне удалось спросить у заместителя начальника милиции общественной безопасности района майора милиции Александра Боровикова, какое место занимают наши военнослужащие в профилактике уличной преступности.

— В дни, когда к службе в нашем районе привлекаются солдаты, — ответил он, — количество правонарушений уменьшается. Объяснение тому простое: плотность нарядов увеличивается. Поэтому злоумышленники уже не всегда могут претворить свои планы в жизнь.

Примеры? Сколько угодно. Вот один из них, рассказанный мне командиром части. 13 марта около девяти часов вечера патрульный наряд во главе с рядовым Алексеем Райчицем следовал по своему маршруту в Советском районе. Внимание военнослужащих привлек неопрятный мужчина лет сорока. К тому же он, явно нетрезвый, приставал к прохожим. Солдаты решили его задержать. При проверке документов и досмотре у него изъяли газовый пистолет. Разрешения на ношение оружия у гражданина не было.

— Эдуард, а самому-то приходилось задерживать преступников? — спросил я Карсанова.

— Да. Я тогда командиром взвода был, — вспомнил он случай. — В один из дней со своими подчиненными нес службу в Ленинском районе. Слышу в эфире: «314-й, преследую грабителя, убегающего в сторону фуникулера». Я — туда. Зима. Гололед. «Уазик» в гору не идет. Грабитель впереди метрах в семидесяти. Я из машины — и за ним. Преследовал кило-

метра три. Оружия не было. Я в шинели, сапогах, фуражка слетает. Но он первым выдохся. Уговаривал меня отпустить его. Не получилось. Тогда он выдернул откуда-то из-за пазухи отвертку и кинул ее на меня. Ну я по-простому, не мудрствуя, встретил его, как говорят у боксеров, прямым в голову. Задержал. Правда, при этом че-

до задержания грабителя). А Эдуард поставил тогда перед подчиненными задачу: служить так, чтобы к исходу следующего года минимум десять человек во взводе получили такую же награду. И ведь получили. И даже больше того. В командировке в Оше и Узгене в том же 1990-м несколько его подчиненных и он сам были удостоены

привлекаемого на службу личного состава. Как, к примеру, владивостокский батальон в этом отношении можно сравнивать с ижевским, петербургским полками или тем паче с Московским соединением? Даже с частью из Комсомольска-на-Амуре — нельзя. По мнению Эдуарда Хаджимусаевича, нужны какие-то коэффициенты. Тогда лучший будет определен с достаточной степенью объективности.

Но Карсанов и без сравнений знает: в городе его подчиненных ценят. В народе авторитет батальона уже давно самый высокий среди всех частей гарнизона. Даже спальный район Владивостока, где дислоцирована часть, люди называют ее именем — БАМ, что сами расшифровывают совсем не так, как вы могли подумать (Байкало-Амурская магистраль), а «батальон армейской милиции». И любой таксист знает: если пассажир просит отвезти его на БАМ, значит, ехать нужно в район улицы Днепровская.

Еженедельно на центральной площади Владивостока начальник ГУВД проводит гарнизонный развод всех милицейских подразделений города. Строй карсановских

люсть ему сломал. Меня за это чуть не осудили: якобы неправомерно применил физическую силу. Но после отвертку, специально заточенную, признали холодным оружием, и меня оправдали. Самое интересное, что тогда я получил от начальника УВД знак «Заслуженный работник МВД» (такой что в то время, что сейчас не у каждого полковника встретишь. — Авт.) да еще и премию 300 рублей.

Вообще время, когда он был командиром взвода, Карсанов вспоминает как самый интересный период своей службы. Подразделением своим занимался с раннего утра и до позднего вечера. Знал (впрочем, и сейчас знает) почти все о своих солдатах. Мало того, беседуя с подчиненными, все время открывал каждого из них для себя с неожиданной стороны. Во время несения службы досконально изучил Владивосток. Исходил все улицы и переулки города. Добился признания взвода лучшим по итогам конкурса служебного мастерства в 1990 году среди милицейских частей округа. За что начальник УВД края наградил его знаком «Отличник милиции» (это было еще

медали «За отличие в воинской службе».

А вот как сейчас подводят итоги службы СМВЧ, Карсанову не нравится. Почему-то считают количество предотвращенных войсковыми нарядами правонарушений, совершенно не учитывая общее состояние преступности в регионе, где войсковые патрули выполняют задачи, количество населения и

подчиненных стоит всегда на правом фланге.

Задачи со многими неизвестными

С администрацией города, ГУВД и начальниками РОВД, руководителями ряда организаций и

предприятий, например владивостокского рыбхоза, у Карсанова за полтора десятка лет службы в батальоне сложились по-настоящему добрые и теплые отношения. Чем могут, те помогают военнослужащим. На Новый год, 23 февраля, День внутренних войск спонсоры не только награждают солдат чем-либо, но еще и гостинцы каждому преподносят. А в столовой праздничный стол накрывают: фрукты, свежие овощи, торты, даже красная икра. Из своих запасов зампотылу капитан Евгений Зибарев достает грибы, варенье из ягод, которые каждый год собирают сами солдаты, и рыбу, не без помощи друзей добытую. В пути часть получает наряд на отлов полутора-двух тонн, и рабочие рыбзавода берут военных с собой в море.

— Кое-кто из начальства вышестоящего иногда даже с ехидцей спрашивает, из каких это, мол, средств я такие обеды устраиваю, — говорит Эдуард Хаджимусаевич. — Да из тех, отвечаю, что вы мне на капитальный ремонт казармы и штаба части выделили. Стыдно сказать — для этих целей я получил из округа всего 6 тысяч рублей. Что на них купишь? Ведро краски? А чтобы порядок был — требуют... Происхождение икры красной, которую мои солдаты едят (с иронией. — Авт.), у них сомнение вызывает...

Спешу разочаровать тех, кто подумал, что в отношениях комбата с предпринимателями и городским главой сплошная идиллия. Нет, и

Карсанову приходится иногда, образно говоря, стучать кулаком по столу, доказывая свою правоту. Помогли отопление отремонтировать — хорошо, собственную баню и прачечную запустить — спасибо. Но ведь нужно, чтобы все это еще и работало бесперебойно. А за газ, воду, электричество и тепло, как известно, платить надо. А кто будет платить? В соответствии со статьей 51 Закона «О внутренних войсках» «строительство, реконструкция, ремонт и коммунальное обслуживание военных городков, зданий и сооружений, предназначенных для расквартирования специальных моторизованных соединений и воинских частей, производится и осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации», в данном случае — правительства Приморского края. Так вот, оно почему-то забыло включить эти расходы в свой бюджет на 2003 год. Пришлось Карсанову напомнить о себе краевому главе. Предложения командира части обещали рассмотреть в ходе дополнительных чтений по бюджету и в качестве поправок туда внести. На взгляд депутатов, может, это и мелочь. А между тем за ней — здоровье и нормальный быт сотен солдат, прапорщиков и офицеров.

Остро стоит жилищная проблема. Новостроек во Владивостоке немного. А если они и появляются, то очень редко. Да и там получить квартиру военнослужащему практически невозможно. Хотя и старается администрация города что-то выделить для семей офицеров, очередь от этого в части короче не становится. Во всяком случае подполковник Кар-

санов сам с тех пор, как приехал сюда лейтенантом, все «получает» и «получает» жилье. Что уж тут говорить о молодых офицерах. Эдуард Хаджимусаевич, правда, не сидит сложа руки, ищет выход из этого трудного положения. Планирует перестроить бывшую сборно-щитовую казарму в общежитие для холостяков и малосемейных.

— Слава Богу, не разрушили ее, — делится он своими мыслями. — К тому же коммуникации там все в рабочем состоянии. А вот вторую такую же хочу разобрать и на ее месте построить нормальный питомник для собак. Опять же вода, теплотрасса туда подведены. Словом, потихоньку обустроиваемся. Ведь штатом линейного батальона своего тыла предусмотрено не было. Поэтому пришлось с нуля заводить подсобное хозяйство, строить парк.

Не меньше головной боли доставляет командиру и неуккомплектованность батальона техникой. Машин никогда, в общем-то, до штатной численности и не хватало. А тут еще в прошлом году пришлось передать несколько автомобилей в соответствии с распоряжением вышестоящего штаба во вновь сформированного во Владивостоке отряд специального назначения. Из тех же, что сегодня в батальоне имеются, около 80 процентов пора списывать. Некоторые машины по два, а то и по три определенных нормой срока выжили. А если учесть, что в штате батальона состоит база отдыха Восточного округа «Манчжур» (к слову сказать, прекрасное место на берегу Тихого океана) и с наступлением лета нужно то встретить, привезти туда

кого-либо, то отвезти оттуда, техники в части вообще не остается. Но, как говорят в народе, голь на выдумки хитра, и здесь Карсанов нашел выход из положения. Договорился с начальниками РОВД о том, чтобы те сами присылали за нарядами автобусы в часть. Да еще в жесткие рамки их поставил, чтобы никакие опозданий с подачей транспорта не было, иначе, мол, людей не дам. Я сам убедился: только закончился развод на службу, как к КПП подъехали два автобуса с табличкой на лобовом стекле «Служебный МВД».

Однако техника техникой, а решают все в конечном итоге люди.

Национальный вопрос и средняя школа

Люди разные бывают. К каждому свой ключик нужно подобрать, тогда и отдачи от человека ждать можно. Карсанов не оставляет без внимания ни одного своего подчиненного.

— Важно не проходить мимо любых проблем, — убежден командир. — Например, у одного из солдат умер отец, который уже давно жил отдельно от семьи. Ему лишь сообщили об этом. Мы разыскали, где он жил, где его кремировали, уточнили, что солдату нужно, чтобы похоронить отца. Отпустили в отпуск по личным обстоятельствам. А не сделай мы этого? Кто знает, может, и ушел бы солдат. Вот тебе и самовольное оставление части. И еще неизвестно, сколько мы потратили бы сил, времени и государственных средств, чтобы его разыскать и вернуть в часть.

— Эдуард, а как вообще обстоят дела с воинской дисциплиной? — интересуюсь я.

— Есть проблемы объективного характера. Например, до сих пор за батальоном числятся правонарушения, доставшиеся нам в наследство от полка. Иногда подбрасывает сюрпризы отряд. Переводят к нам солдата, совершившего преступление, и оно переходит на наш учет автоматически вместе с виновным.

Многие командиры сетуют сегодня на трудности, возникающие в коллективах на межнациональной почве, мол, много призывников стало поступать из республик, традиционно исповедующих ислам. И они якобы, прикрываясь именем Аллаха, отказываются выполнять те или иные обязанности. Конфликты порой возникают не только в солдат-

ской среде, но и между бойцами и офицерами. Кстати, причиной шумевшего в прессе группового самовольного оставления части в Северо-Западном округе внутренних войск весной этого года стали упущения командиров в индивидуальной работе с воинами различных национальностей. Об этом на одном из заседаний военного совета сказал и главнокомандующий.

У Карсанова в батальоне служат солдаты двадцати четырех национальностей, только из дагестанцев можно несколько взводов сформировать. Поначалу они тоже заявляли о том, что Аллах не позволяет им помы мыть, что молиться в части негде и т.п. Но командир нашел выход из сложившейся ситуации. Помогло знание национальных особенностей этих народов, как-никак рос он на многоконфессиональном Северном Кавказе, плюс хорошие учителя и опыт. Пригласил представителей мусульман города и края (почему-то некоторые стесняются это делать, ограничиваясь лишь приглашением православных священнослужителей), они выступили перед солдатами. Регулярными в части стали беседы председателя мусульманской культурной организации народов Северного Кавказа Асадуллы Саидова с так называемыми трудными солдатами. Только за те несколько дней, что я находился во Владивостоке, он дважды приходил в батальон. Карсанов отпускает мусульман по приглашению организации в увольнение на организуемые в городе религиозные праздники. Условия для ежедневного намаза им создал: определил время (само собой, с учетом всех правил) и место (спортивный зал), запретил там кому бы то ни было, кроме молящихся, появляться в эти часы.

— Никаких проблем у меня да и у остальных с ними не возникает, — говорит Эдуард Хаджимусаевич. — Нормальные, толковые ребята и службу несут исправно.

Заботится командир и о повышении общеобразовательного уровня своих подчиненных. Нет более надежного источника знаний, даже в наш век информационных технологий, чем книга. А где ее взять? Правильно, в библиотеке. Есть во внутренних войсках части, библиотечный фонд которых насчитывает многие тысячи экземпляров. Столько было и в батальоне, пока не пришло распоряжение о передаче библиотеки

спецназовцам. Но нельзя людей на голодном духовном пайке держать. Карсанов со своим замом по работе с личным составом капитаном Сергеем Анисимовым бросили клич, и офицеры принесли книги из дому. Дальше, как говорится, больше: благотворительную акцию организовала администрация города, когда к ней за помощью обратился командир батальона, по старой дружбе помогли директора владивостокских школ.

Кстати, о школах. Такого я в войсках еще нигде не встречал. В батальоне открыта и уже несколько лет успешно работает вечерняя школа. Военнослужащие, не сумевшие окончить 11 классов до призыва, могут получить среднее образование за два года службы здесь. А ведь аттестат зрелости открывает перед ними и дорогу в вузы, и прямой путь в органы внутренних дел. В установленные по согласованию с директором подшефной школы №18 дни и часы в часть приходят преподаватели и проводят занятия с военными школярами, изъявившими желание учиться.

— За последние два года таких 16 человек, — рассказывает Эдуард Хаджимусаевич. — В этом году еще четверо заканчивают ее. До смешного порой доходит. Учителя, как к их родному отцу, ко мне обращаются, рассказывают, кто плохо учится, уроки пропускает. Беру на себя обязанности родителя в буквальном смысле слова. Вызываю двоечников и прогульщиков и строго спрашиваю с них.

Вот такой он, маленький батальон в отдельно взятом городе необъятной России, на самом ее краю. Маленький, но приносящий огромную пользу. И такой в нем командир. Командир с большой буквы, сумевший сплотить вокруг себя коллектив офицеров и прапорщиков, солдат и служащих на решение множества проблем и вопросов. Не знаю, кто и о чем подумал, читая эту статью. Лично я, познакомившись с подполковником Эдуардом Карсановым, вспомнил слова своего университетского наставника полковника Валерия Славных, которые он часто любит повторять: «Надо крутиться и вертеться, и тогда все будет получаться».

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

Фото Александра БАННИКОВА

— Юрий Иваныч, четвертый участок можно дополнительно “Рубином” оборудовать, — с азартом глядя на то, как начальник штаба что-то конструирует на экране монитора, советует его зам по ИТСО, — а на пятом можно еще один рубеж из “Егозы” поставить. Тогда уж точно не пройдут.

— Нет, Иваныч, — вмешивается общий зам, — там нужно дополнительный подвижный пост выставить. И окоп для стрельбы, — тычет пальцем в угол экрана, — вот тут отрыть.

— Так, не спорьте, — заключает умудренный опытом энша, — и тот и другой варианты попробуем.

Быстро водит мышкой по монитору курсор. Щелчок, еще один и в завершение — “Enter”. Со вздохом облегчения начальник штаба откидывается на спинку кресла, закуривает: — Ну что, посмотрим, чья возьмет на этот раз.

Все трое не отводят глаз от экрана, на котором разворачивается действие. “Общественно-политиче-

ЭЛЕКТРОННЫЙ МОЗГ НА СЛУЖБЕ ВОЙСК

ская обстановка в стране в последние годы обострилась... — вещает из динамиков металлический голос. И, закончив рассказ об осложнении ситуации в стране, вводит в частную обстановку: — Группа террористов численностью предположительно 10-15 человек, вооруженная стрелковым оружием и двумя гранатометами РПГ, планирует совершить диверсию на атомной электростанции... В это время на экране происходит то, что обычно бывает на объектах государственной важности: часовые несут службу на постах, тревожные группы отрабатывают действия при различных ситуациях. Словом, размеренная повседневная жизнь караулов.

Вдруг раздается сигнал боевой тревоги.

— Смотри, смотри, Иваныч, — первым реагирует на изменения на экране зээнша, — они на этот раз на две группы разделились. Вот сволочи.

— Ну одну-то мы повяжем, — задумчиво произносит начальник штаба, — а вот вторую...

— Да, такой вариант мы почему-то не предусмотрели.

Дальше все происходит по обычному сценарию любой видеоигрушки. Террористы пытаются проникнуть на объект, караул противостоит им. Бежит тревожная группа, на позицию выдвигается бронетранспортер, раздается треск автоматных очередей... И итог — на экране слова: “Группа нападавших прорвалась на объект. Вам необходимо внести изменения в систему охраны станции”.

Энша со своими замами снова склоняются над монитором...

Машина помогает командиру

Нет, это, как могло показаться на первый взгляд, не намек на то, что офицеры в рабочее время, вместо того чтобы делом заниматься, в игрушки играют. И не реклама новой видеоигры о караульной службе. Это то, как уже сегодня с помощью компьютера командиры воинских частей внутренних войск, охраняющих важные государственные объекты, могут прогнозировать развитие ситуации и принимать решение на усиление охраны объекта в случае изменения оперативной обстановки.

Заметим, в отношениях “человек — машина”, ведущая роль принадле-

жит все же человеку. Да и начинается все с него. Именно он разрабатывает и проектирует компьютеры, создает операционные системы, базы данных и системы управления ими.

К вопросу об истории АСУ

Примерно с 60-х годов прошлого столетия начала бурно развиваться электронно-вычислительная техника. Уже тогда ученые разглядели в ней одну из приоритетных составляющих оборонного потенциала страны. При этом в качестве главной перед армейскими инженерами ставилась задача обеспечения автоматизации управления войсками и оружием с целью повышения на этой основе эффективности ведения боевых действий и применения оружия. В эти годы были приняты беспрецедентные меры: построены и оснащены крупные исследовательские и конструкторские центры ("город электроники" Зеленоград, ряд организаций и предприятий в Москве, Пензе, Киеве, Казани и других городах), созданы специальные министерства и ведомства, сформирована методология разработки и внедрения информационных технологий практически по всем основным направлениям деятельности Советской армии. Не остались в стороне от этих процессов и внутренние войска, являвшиеся в то время составной частью Вооруженных сил.

23 ноября 1973 года в составе специального конструкторского бюро ИТСО ВВ создается лаборатория автоматизации. Ее первым начальником был назначен полковник Николай Кокурин. Перед ним стояла по тем временам доселе невиданная в войсках задача по разработке технического задания на проектирование автоматизированной системы управления (АСУ) внутренними войсками. Через два года лаборатория расширилась уже до двух отделов и занималась внедрением автоматизации управления в Главном управлении войск. Задачи отделов постоянно расширялись. К началу восьмидесятых в единую систему наряду с подразделениями главка были включены уже региональные управления внутренних войск и соединения, созданы опорные информационно-вычислительные центры. Появилась информационно-справочная система, позволяющая решать оперативные, оперативно-тактические и отчетные задачи. Развитие автоматизированной системы управления стало самостоятельным направлением деятельности штабов. Появилась необходимость создания специального подразделения, которое бы непосредственно обслуживало АСУ. С этой целью в августе 1983 года на базе существовавших отделов автоматизации специального конструкторского бюро формируется ИВЦ при Главном управлении внутренних войск.

"Но нет предела совершенству", — говорят электронщики. В области информационных технологий происходят такие быстрые изменения, что порой не успеваешь уследить за всеми. То, что еще вчера казалось но-

винкой, сегодня уже может устареть, а через день-два это вообще назовут "прошлым веком". Процессы, происходящие в сфере автоматизации человеческой деятельности, нужно отслеживать постоянно, иначе не успеешь за завтрашним днем. Чтобы войска шагали в ногу со временем, в 90-х в управлении связи Главкомата создается отдел автоматизации, которым сейчас руководит полковник Сергей Ревин. Его энергия и идеи о превращении машины в друга и помощника командира, помноженные на прогрессивное развитие технической мысли и самой техники, привели к тому, что ИВЦ на рубеже двух веков приобрел новое качество. 29 июня 2002 года был образован Главный центр автоматизированной системы управления ВВ МВД России как самостоятельная воинская часть и научно-производственное учреждение, предназначенное для разработки, внедрения и обеспечения функционирования АСУ войсками в мирное и военное время. Сегодня он представляет собой средоточие военно-технической мысли в области информационных технологий, применяемых во внутренних войсках. То, что придумано светлыми головами инженеров-радиоэлектронщиков в погонах и воплощено их золотыми руками в жизнь, впечатляет. Поистине такое и не снилось фантастам прошлых столетий.

"Нерушка" для командира

Мое знакомство с главным центром началось с демонстрации мне начальником центра ситуационного

моделирования майором Дмитрием Грачевым той самой "игрушки" о караульной службе на объектах государственной важности. Трехмерное изображение, пока плоскостное, но в скором времени и на рельефе местности, реальное вооружение, техника и инженерные средства, возможность моделировать состав, оснащение и действия караульных, часовых, нападающих и тревожных групп, звуковое сопровождение, минутное отображение развития ситуации в протоколе — вот далеко не полный перечень информационного и аналитического материала, которым может оперировать любой командир при принятии решения на усиление или изменение системы охраны объекта. Моделируются даже зрение, слух, стрелковая и физическая подготовка персонажей. Достаточно подробно учитываются характеристики и состояние технических средств охраны, свойства физических барьеров и препятствий.

И все это сделано офицерами центра.

— Придумал "игрушку" Сергей Михайлович Ревин. Вместе с ним разрабатывали возможные варианты проникновения на объект, сами программировали, опробовали, — говорит Дмитрий Дмитриевич. — На очереди создание моделей по служебно-боевому применению частей оперативного назначения. Например, их действий в специальной операции по поиску и задержанию диверсионных и террористических групп, по обеспечению карантинных мероприятий, пресечению массовых беспорядков, других чрезвычайных обстоятельствах.

Понимаю, что, прочитав этот материал, в войсках с нетерпением будут ждать подобные разработки. Однако охватить сразу все не хватает времени и сил.

— Кадровая проблема самая острая на сегодняшний день, — говорит начальник главного центра полковник Александр Юрин. — Нам ведь недостаточно иметь просто отличного офицера. Нужны специалисты. Но наш профиль такой, что они сейчас и на гражданке востребованы не меньше. А она по сравнению с войсками может предложить им куда более достойное вознаграждение за тот же труд.

— Да, "покупаем", что называется, лейтенантов в военно-технических институтах Минобороны, призываем выпускников гражданских вузов, не прошедших обучение в военной кафедре. Но это капля в море. О государственной важности проблемы говорить не хочется, всем все и так понятно. Пойдемте-ка лучше посмотрим на завтрашний день внутренних войск, — пригласил меня в центр управления войсками Александр Ильич.

Телемост: главком — комдив

Огромный зал, столы с мониторами, большой экран, телефоны и еще масса всякой аппаратуры — это центр управления внутренними войсками (ЦУВВ), по оснащенности напоминающий космический ЦУП. В случае обострения обстановки отсюда руководит главнокомандующий, сюда стекается вся информация.

ЦУВВ является основным элементом опытного участка создаваемой специалистами АСУ информационно-телекоммуникационной системы (ИТКС).

— Ее технологические возможности, — поясняет Александр Ильич, — позволят нам интегрироваться в системы управления, разрабатываемые в настоящее время в рамках государственных целевых программ, создают условия для внедрения новых интеллектуальных методов управления войсками. Например, в автоматизированном режиме оперативно доводить задачи войскам, обрабатывать, накапливать в базах данных и обмениваться с подчиненными органами управления текстовой, графической и видеоинформацией, а результаты анализа и контроля в обобщенном виде отображать на больших экранах.

Пока в созданный опытный участок ИТКС входят центр в Главкомате, пункты управления Московского округа внутренних войск, некоторых его соединений и частей, пункты управления группировки внутренних войск в районе проведения контртеррористической операции. В перспективе в него войдут управления всех округов и большинства соединений и частей.

Анализ технических возможностей использованных раньше средств связи показывает, что для передачи среднесуточного объема информации в повседневных усло-

виях требуется до 22 часов непрерывной работы. А при чрезвычайных обстоятельствах объем информации возрастает и на его передачу требуется уже не менее 49 часов.

Однако даже то, что есть сейчас на опытном участке ИКТС, позволило сократить время на доведение среднесуточного объема информации в повседневных условиях в среднем до 1 часа, а при ЧО — до полутора. Система видеосвязи и мобильная система видеонаблюдения сделали возможным управление войсками в режиме реального времени.

Информация, поступающая ежедневно, помогает руководящему составу Главкомата оценить состояние служебно-боевой деятельности войск на территории Чеченской республики. Так, например, компьютерный анализ данных об активности бандформирований и мест проведения специальных операций в октябре прошлого года выявил некоторое несоответствие районов проведения ряда специальных операций районам наибольшей активности боевиков и позволил предметно уточнить задачи войскам группировки.

Созданный центр использовался и для управления войсками в ходе спецоперации по освобождению заложников в ДК на Дубровке. Отсюда Главный штаб контролировал выдвижение войск и время прибытия к местам несения службы. Здесь по мере наращивания группировки обстановка оперативно наносилась на электронные карты.

В прошлом году ЦУВВ посетил Президент России. И, когда ему продемонстрировали возможности информационно-телекоммуникационной системы, он высоко оценил работу офицеров главного центра АСУ.

Специалисты, равных которым нет

Главной ценностью полковник Юрин считает людей, которые служат в его части.

— Уникальность наших специалистов, — рассказывает о подчиненных Александр Ильич, — заключается в том, что они должны быть подготовлены не только в военном отношении, но еще и до мелочей разбираться в принципах автоматизации управленческой деятельности, знать радиоэлектронику, наконец, уметь программировать.

Чтобы облегчить работу коман-

диров, штабов, управлений, главный центр АСУ и моделирует, как уже было сказано, ситуацию боевой службы войск, и обеспечивает функционирование информационно-телекоммуникационной системы, и сертифицирует электронно-вычислительную технику, поступающую в войска от производителей. Кроме того, прокладывает, подключает и ремонтирует локальные сети в Главкомате, разрабатывает программное обеспечение и системы управления базами данных, которые применяются в управлениях гварки и службах соединений и частей. И все это делают конкретные люди: офицеры и прапорщики, в обиходе часто именуемые асушниками.

— Военнослужащих, достойных упоминания на страницах журнала, у нас много, — не без гордости за коллектив главного центра говорит заместитель начальника по работе с личным составом полковник Виталий Чембаров. — К примеру, полковник Сергей Безъязыков. Его подразделение устанавливает технику в управлениях гварки, обеспечивает работу локальных сетей. Сергей Юрьевич — прекрасный организатор, перспективный, думающий офицер. Может без особого труда найти выход в любой сложной ситуации.

Или Грачев Дмитрий, с ним вы уже знакомы. Его подразделение в составе главного центра научное. И Дмитрий Дмитриевич ученый, кандидат технических наук. Правда, пока единственный на главном центре. Но надеемся, «остепененных» офицеров у нас в будущем прибавится. Нам без них нельзя. Вот уже сейчас в аспирантуре Академии управления МВД учится майор Наталья Громадина.

Много добрых слов заслуживает полковник Сергей Михайленко. Благодаря ему главк безболезненно перешел с огромных ЭВМ на персональные компьютеры, не растеряв того, что было накоплено за время эксплуатации старых машин. Сейчас Сергей Владимирович — начальник центра разработки специального программного обеспечения. Его подчиненные создают справочно-информационные системы, программы для облегчения труда служб и управлений, имеющих дело с большими базами данных. Представьте себе, в кадровом аппарате, например, совсем необязательно, чтобы кто-то специально отслеживал, кто из офицеров и когда должен убыть в очередной отпуск. За это отвечает машина. В

нужный день она сама вспомнит, кому по графику должен быть предоставлен положенный отдых. Без напоминания и постороннего вмешательства она заполнит отпускной билет и напечатает его на бумаге.

Под стать опытным офицерам и молодежь. Это и капитан Тарас Беликов, и старший лейтенант Олег Валягин — специалисты, равных которым в подготовке и проведении видеоконференций и видеосопровождения заседаний военного совета войск или занятий с офицерами гварки нет. И выпускники военного института связи старшие лейтенанты Александр Олейник, Андрей Свеженцев, Юрий Герменчук, Андрей Миренбург.

Стараются все. Ибо понимают: новое время требует и новых подходов к управлению войсками.

Предвижу вопрос читателя: «Все это, конечно, хорошо, но у себя в части я что-то таких передовых технологий не наблюдаю?»

Пока, уважаемый, пока не наблюдаете. Главный центр — учреждение молодое и полностью специалистами еще не укомплектовано. Поэтому в интересах округов, соединений и частей, по признанию начальника, работает еще недостаточно. Но уже сейчас проектируется разработка и создание единой во внутренних войсках навигационной геоинформационной системы, создаются цифровые карты, программы по штатам войск и учету офицерских кадров.

К тому же сегодня главный центр — это как бы полигон, на котором обкатывается новая автоматизированная система, с тем, чтобы завтра внедрить ее в регионах и сформировать подобные центры АСУ в территориальных управлениях войск. А уж тогда...

Тогда непременно настанет такое время, когда у каждого ротного для облегчения работы не только на столе в канцелярии будет стоять персональный компьютер, но и в поле непременно атрибутом его экипировки станет кейс с ноутбуком, оперирующим программами самых современных информационных технологий.

Борис УРУСОВ

Фото Виктора БОЛТИКОВА

Младший брат поможет

Москва — столица нашей Родины, многомиллионный город, мегаполис, являющийся центром российской экономики, политики и культуры. Развитая инфраструктура, десятки и сотни госучреждений, банков, всевозможных магазинов и рынков, предприятий и организаций, школ, университетов и колледжей, театров, казино и спортивных объектов, не поддающееся подсчету количество людей на улицах, площадях и в скверах, трамваях, автобусах и метро — все это Москва. Она притягивает к себе особым ритмом жизни, возможностью раскрепоститься и раскрыть свой еще порой дремлющий потенциал в любой сфере общественных отношений.

Именно поэтому она привлекательна и для людей, нечистых на руку, организованных преступных сообществ, криминальных террористов и террористических организаций различного толка. Противостоят злу в столице, впрочем, как и в других регионах, сотрудники и подразделения органов внутренних дел. Но

московской милиции приходится работать в более сложных условиях. Реальную, действенную помощь в охране общественного порядка и обеспечении безопасности граждан в Москве им оказывают военнослужащие внутренних войск.

Дать оценку служебно-боевой деятельности частей и подразделений СМВЧ и оперативного назначения, дислоцированных в столице, накануне Дня милиции мы попросили заместителя начальника управления охраны общественного порядка ГУВД города Москвы полковника милиции Владимира ПОЗДНОВА.

В соответствии с российским законодательством соединения и части внутренних войск привлекаются для оказания помощи органам внутренних дел в обеспечении общественной безопасности в населенных пунктах. Воинские части, расположенные в Москве и ближайшем Подмосковье, вносят весомый вклад в обеспечение общественного порядка в городе. Так, за 9 месяцев 2003

года в городе проведено 4562 общественно-политических, культурно-массовых и спортивных мероприятий, в которых приняло участие более 9 миллионов граждан. Для оказания помощи милиции в обеспечении общественного порядка при их проведении привлекалось более 63 тысяч военнослужащих из Отдельной дивизии оперативного назначения и специального моторизованного соединения внутренних войск.

Для повышения эффективности работы войсковых нарядов СМВЧ руководством главка совместно с командующим войсками Московского округа ВВ МВД России в декабре 2001 года издана совместная директива. Ею утверждено решение об использовании военнослужащих СМВЧ преимущественно для несения патрульно-постовой службы, с минимальным привлечением их к обеспечению общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Вместе с тем жизнь требует определенных коррективов. В марте этого года в связи с продолжающи-

мися угрозами совершения террористических актов в городе было решено использовать войсковые наряды СМВЧ для обеспечения общественного порядка и безопасности в Московском метрополитене.

Но взаимодействие ГУВД со штабами соединений и воинских частей не ограничивается лишь планированием службы. Организация работы войсковых нарядов систематически рассматривается на оперативных совещаниях при начальнике милиции общественной безопасности. Примером значимости внутренних войск в охране общественного порядка в городе является тот факт, что командир СМВЧ является членом коллегии ГУВД Москвы. Он постоянно вместе с командирами войсковых частей, входящих в состав дивизии, принимает участие в работе совещаний при начальнике Главного управления внутренних дел. В свою очередь это позволяет оперативно принимать и уточнять необходимые решения.

Руководители как аппарата ГУВД Москвы, так и окружных управлений систематически принимают участие в подготовке офицеров и солдат к несению службы. Проводятся занятия со старшими войсковых нарядов. В целях повышения профессионального уровня офицерского состава на базе учебного центра ГУВД Москвы проводятся семинары с офицерами соединения и частей.

Высокую оценку деятельности 55-й дивизии внутренних войск дает Правительство Москвы. Не случайно им в 2002 году принято решение об улучшении материально-технической обеспеченности соединения автотранспортом, горюче-смазочными материалами, средствами связи, военно-химическим имуществом, средствами индивидуальной защиты личного состава.

Сотрудникам милиции и военнослужащим внутренних войск приходится нелегко в борьбе с незримым врагом. Ведь предугадать преступление или террористический акт очень сложно. Но Главным управлением внутренних дел Москвы, командованием соединений и воинских частей делается все возможное, чтобы предотвратить противоправные деяния в городе, обеспечить безопасность наших граждан.

Пользуясь случаем, хочется поздравить ветеранов, сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск с профессиональным праздником. Пожелать успехов в деле служения Отечеству и народу, мира и спокойствия.

Фото Романа ДУРКАЧА

НАЧАЛО октября — золотая осень. Еще не застлано небо угрюмыми осенними тучами. Еще не облетела с деревьев вся листва. Не лютят затяжные дожди. Под ногами — разноцветный ковер из листьев. В такое время года бывает как-то по-особенному торжественно тихо, как будто природа прощается с нами, чтобы ожить вновь по весне...

В Отдельной дивизии оперативного назначения ВВ МВД России в один из таких тихих дней, 1 октября 2003 года, состоялось освящение храма. Его решено было посвятить иконе Божией Матери, именуемой "Целите адлежала и инициатива его постройки.

С началом второй чеченской кампании, как принято называть контртеррористическую операцию, военнослужащие соединения не остались в стороне. Войн без потерь, к сожалению, история не знает. Тела

погибших боевых товарищей, прибывавших скорбным "грузом-200" из Чечни, командиру медсанбата полковнику медицинской службы Сергею Яцкову приходилось размещать в боксах, на складах, в общем, где и как придется. "Как-то не по-христиански это получается, не по-товарищески. Человек отдал свою жизнь, а мы не можем найти ему достойного места для последнего пристанища", — мучался в раздумьях комбат. Тогда на одном из служебных совещаний и родилась идея: "Надо строить часовню". Строить-то строить, только денег на эту стройку командованию где взять? Не предусмотрена такая статья расходов ни в соединении, ни в войсках! Но, несмотря на все сомнения, уже в январе 2000 года освятили закладной камень. "Господь поможет!" — рассудил главный прораб стройки замполтулу батальона майор Николай Мурса и не ошибся.

Помогли, как это часто бывало на земле русской, добрые люди, благо-

творители. Уже на другой день после разговора с президентом Ассоциации ветеранов спецподразделений "Русь" Леонидом Петровым привезли сруб. Далее подключились Ассоциация ветеранов подразделений спецназа "Братство краповых беретов" "Витязь", ЧОП "Маригард", движение "Боевое братство", общественный фонд — Центр национальной славы России, Кудиновский и Кучинский заводы фасадного кирпича. Пошла гулять "шапка" и по частям дивизии. Офицеры и солдаты, понятно, много пожертвовать не могли. Но для строительства православного храма очень важно движение души. С этого крайне необходимого момента вершились на Руси великие дела: сбор средств на народное ополчение Кузьмой Мининым, жертвование на строительство храма Христа Спасителя в честь победы над Наполеоном, строительство танковых колонн в годы Отечественной войны на деньги простых колхозников!

И вот уже не часовню, а храм решили строить организаторы, когда до конца поняли, что он нужен не столько мертвым, сколько живым. Назначенный сюда настоятелем священник отец Евгений рад, наверное, едва ли не больше пришедших сюда в этот день военнослужащих. Хотя у него и прибавилось забот, ведь помимо дивизионного храма, он окормляет приход поселка Николо-Архангельское. На торжественном митинге, устроенном сразу после чина освящения церкви, он выразил надежду, что теперь можно говорить о воцерковлении воинов гарнизона: "Мы знаем, что всегда, когда наша армия была верна Отечеству и Вере, она выходила победительницей из любой беды. Так было и в 41-м, когда большинство солдат, несмотря ни на что, хранили веру. И наоборот, отступивши от Бога, она терпела поражения, что произошло с русской армией в 17-м! Сейчас нам нужна только победа".

— Теперь это самое святое место в дивизии. И все козни наших врагов будут разрушены у подножия этого нашего маленького храма, — сказал по окончании Богослужения и митинга один из военнослужащих дивизии, боец легендарного "Витязя" сержант Игорь Кисель. — Да поможет нам Бог!

Илья РОМАНЕНКО
Фото Андрея БАГРЯНСКОГО

Боевые дорожки

“ПЕРЕСВЕТА”

В конце лета офицеры и прапорщики отдельного разведывательного батальона Московского округа внутренних войск “Пересвет” вернулись из очередной командировки на Северный Кавказ. За три месяца, которые они там провели, двадцать шесть военнослужащих батальона представлены к правительственным наградам. В канун празднования Дня разведчика рассказываем о наиболее ярких эпизодах их боевой работы.

Непокорный вагон

Четверо разведчиков из секрета расположились вокруг старого разбитого вагона. Распределили секторы для кругового наблюдения.

Часа в два ночи старший секрета лейтенант Вадим Маратов увидел, как ослепительный луч света выхватил из темноты ствол дерева метрах в пятидесяти от него, и устремился в сторону наблюдательной вышки. Вадим знал, что там по ночам дежурят бойцы из разведвзвода части, которая располагается рядом с их разведывательным батальоном.

Секунда, другая. На вышке раздался взрыв. Позже выяснилось, что солдат, который там находился, был ранен.

Не успела полоска света достигнуть своей цели, как начался жесто-

чайший обстрел пунктов временной дислокации двух частей. Лейтенант приказал открыть ответный огонь.

Нападавшие знали об этом вагоне. Он здесь уже не первый год лежит, и днем его видно каждому. Но то, что он этой ночью “ожил”, доставило боевикам большие хлопоты. Вместо того, чтобы обстреливать ПВД, используя внезапность нападения, приходилось отвлекать значительные силы.

Жаль, что оставаться на этой выгодной позиции разведчики смогли недолго. Наверное, не прошло и пятнадцати минут с начала обстрела, как метрах в двух от лейтенанта разорвалась мина.

“Отходим!” — скомандовал Маратов своим ребятам. Он понимал, что вслед за этой миной прилетит еще не одна. Местность возле вагона открытая, поэтому, если не уйти, живыми отсюда не отпустят. А кому они будут полезны мертвые?

Поползли в сторону ПВД своего батальона.

Не успели они преодолеть и десять метров, как предположение Маратова сбылось. Возле вагона начали рваться мины.

Разведчики остановились. Их новая позиция оказалась очень привлекательной. С этого места разби-

тое здание железнодорожного вокзала было как на ладони. До него метров тридцать. На фонарном столбе светила чудом уцелевшая лампочка. Этого хватало, чтобы рассмотреть в оконных проемах здания фигуры людей с оружием. С вокзальной крыши вниз по лестницам в здании стал спускаться какой-то черноротый дядька.

“Не иначе как снайпер, — догадался лейтенант, — кому, как не ему, залечь на крыше. Оттуда оба ПВД прекрасно видны”.

Новую позицию разведчики не могли не опробовать — открыли огонь по вокзалу. Боевики этого также не ожидали, засуетились, замешкались. Как ни жалко, но и эту позицию пришлось сменить. Вскоре на пятачок, откуда они только что ушли, обрушились мины.

Маратов с ребятами доползли до железобетонного забора. Место более-менее безопасное. Остановились перевести дух. Да и ревизию боеприпасов необходимо было провести. Практически все автоматные магазины оказались пустыми. Достали “рассыпные” патроны из вещмешка. Стали снаряжать магазины. Каждому досталось по одному. Не густо для войны. А тут еще боевики, похоже, догадались, в каком направлении двигались бойцы, кото-

рые стали для них костью в горле. Они решили предупредить их возможные появления в других местах и начали методически класть мины на пути вероятного движения разведчиков. Минометчики боевиков рассчитали довольно точно. Если бы не вынужденная остановка, то ребята скорее всего ползли бы этим путем.

Разведчики решили больше не испытывать судьбу и себя не обнаруживать. С тридцатью патронами на брата ночью особой погоды не сделаешь. А минометчики только и ждали, где в следующий раз всплывут эти непотопляемые разведчики. Потому Маратов приказал находиться на месте и наблюдать.

Вскоре и боевики решили отойти. Стрельба с их стороны начала постепенно стихать. Пока разведчики наблюдали за перемещениями бандитов, со стороны вагона раздавалось несколько очередей из автомата в их сторону. Наверное, отходила группа боевиков, постреляли на удачу и двинулись дальше.

Примерно через полчаса после того, как все стихло, к секрету Маратова пришел командир батальона подполковник Олег Николаев с группой бойцов, которую возглавлял командир одной из рот. Они расположились для наблюдения за вокзалом.

Лейтенанта и его бойцов Николаев отвел в ПВД. Там тоже дел хватало. Необходимо было срочно доставить раненых на вертолетную площадку. В разведбате их оказалось 14 человек. У соседей, по некоторым данным, более двух десятков, да еще трое убитых.

Утром Маратов с ребятами пошли-таки взглянуть на вагон, у которого они начали бой. Его стенки были изрешечены пулями. Вокруг нашли девять "хвостовиков" от мин. Один из них валялся сантиметрах в двадцати от того места, где лежал пулеметчик. Не меньше досталось и пятчатку на перроне, откуда разведчики обстреливали здание вокзала.

Бой у дороги

К засаде боевики подготовились тщательно. На обочине дороги установили мощный фугас, сами расположились по обе стороны в густом лесочке.

Но большие колонны в тот день не проезжали. Наступал вечер. И бо-

евики решили, мол, чем добру пропадать, напасть на тех, кто попадет-ся.

На дороге показались две боевые машины пехоты одного из батальонов оперативного назначения внутренних войск. В них возвращались военнослужащие, которые в тот день находились в заслонах.

... От взрыва первая БМП перевернулась. И тут же начался обстрел с двух сторон по бойцам, которые выскакивали из второй машины и пытались покинуть поврежденную.

Но боевики просчитались. Из-за леса они не могли заметить, что в ста метрах за БМП ехал пассажирский автобус, а за ним мчались два БТРа. Командир разведывательного батальона подполковник Олег Николаев возвращался со своими подчиненными из Ханкалы со служебного совещания. Разведчики давно заметили бээмпэшки и старались их догнать. После взрыва автобус сразу повернул обратно. А БТРы еще быстрее устремились на вырубку "бонувцам". Через несколько секунд они уже заняли боевые позиции, рядом рассыпались разведчики и застрочили по зеленке.

Позже выяснилось, что боевиков было человек пятнадцать. Но распределились они почему-то неравномерно. Тех, кто находился справа, "загасили" быстро. С левой стороны сопротивлялись дольше и упорнее.

Старший "оперативников" сообщил, что у них есть раненый. Его вытащили из перевернутой БМП и погрузили на один из БТРов. Тот рванул в сторону места расположения батальона.

Через некоторое время к месту боестолкновения на бэтэрах подтянулся резерв, который возглавлял начальник штаба батальона капитан Максим Андреев. Их вызвал на помощь по радиации командир батальона. Резерв с ходу вступил в бой, поддерживая огнем с фланга группу комбата. Боевиков удалось оттеснить с их позиций, и они начали отходить. Разведчики стали преследовать "духов".

В лесу они обнаружили неглубокие окопы, четыре пустых контейнера от РПГ-26 ("Муха"), большое количество стреляных гильз, ножи, окровавленные бинты.

Через несколько дней выяснилось, что один из нападавших скончался в городской больнице, еще одного задержали сотрудники ФСБ.

Мины под кукурузой

Приказ "отработать" адрес разведчики получили за полночь. Пять разведгрупп разместились в пяти БТРах. Чтобы несколько замаскировать свои действия, командир батальона направился к населенному пункту по незапланированному маршруту.

Перемахнули через заброшенное железнодорожное полотно. Выскочили на шоссе. Тут в головном БТРе начал барахлить двигатель. Поработает, заглухнет. Так все и двигались: несколько метров проедут, останавливаются.

В этот момент из леса, слева от дороги, выстрелили из гранатомета. Граната прошла между пятой и чет-

вертой машинами. После этого из зелени начался сильнейший огонь по всей колонне. Разведчики открыли ответный.

Вскоре БТР исправили, и колонна помчалась "на адрес". Продолжать бой было некогда — ведь имелось конкретное задание.

Наконец подъехали к селу. Заброшенный дом на окраине, рядом кукурузное поле. Там и предстояло искать. Правда, что именно, неизвестно.

Взяли лопаты и принялись вскапывать кукурузную посадку. Метрах в десяти от дома одна из лопат лязгнула о металл. На глубине около полуметра обнаружили 28 мин к 82-мм миномету. Лежали они здесь, вероятно, с весны, так как кукурузу посадили прямо на них. Мины уничтожили здесь же накладным зарядом.

Принялись обследовать дом. К этому времени сюда уже приехал

глава местной администрации. Он объяснил, что дом пустует давно, в нем никто не живет. Действительно, окна и вход были заколочены досками. Отодрали, вошли внутрь. Вроде бы ничего особенного. Зато в подвале разведчики нашли еще один схрон. А в нем гранатомет, выстрелы к нему, автоматные патроны и обрез.

Подобные находки разведчикам попадаются довольно часто. Причем в заброшенных местах.

...Капитан Максим Андреев выезжал с разведгруппой на плановое разведывательно-поисковое мероприятие в район разрушенного санатория. Оставшиеся здесь здания сильно пострадали, люди в них давно не живут.

Когда разведчики подъехали к одной из пятиэтажек, Андреев заметил недавно выложенную кирпичную стенку. Она шла от балкона первого этажа вниз, прикрывая

подвал. Кому здесь строить, а главное, зачем?

Зашли в дом. Офицер с солдатом-сапером заглянули на этот балкон изнутри. В углу лежали аккуратно сложенные кирпичи. Подобная бережливость и хозяйственность очень настораживала при виде окружающих развалин.

Разобрали кирпичи. Под ними лист железа. Сапер стащил его "кошкой". Открылось отверстие в железобетонном полу. Заглянули. Вниз вела лестница. Ее-то и прикрывала от посторонних глаз кирпичная кладка снаружи.

Осторожно спустились вниз. Там оказался просторный подвал. Вокруг темень. Осветили фонариками. В дальнем углу увидели груды огромных сумок (их обычно называют "мечта челнока"), заполненных чем-то.

Пока сапер проверял миноискателем пол в подвале, сюда под-

тянулись остальные ребята. Пол оказался чистым. Когда подошли к сумкам, прапорщик К. предупредил, чтобы сумки никто не трогал. Возможные взрывоопасные сюрпризы он чувствовал чуть ли не по запаху.

Не ошибся К. и на это раз. Между сумками лежали "подарки": гранаты Ф-1 с выдернутой чекой (скобу прижимали снаряженные магазины автоматов), на них стояли сумки. Снимаешь такую сумку, и начинается фейерверк. Поражающие возможности Ф-1 приличные, поэтому из подвала вряд ли бы кто живым выбрался.

Прапорщик обезвредил пять гранат. Каждую нащупывал рукой между сумками. Зажимал скобу пальцами, вытаскивал ее, выносил наружу и там взрывал.

В сумках находились двенадцать комплектов зимней и летней военной формы, а также экипировка для ведения длительных боевых действий. Все западного производства, совершенно новое, еще с бирками. Несколько радиостанций "Кенууд", шевроны "Исламской армии", повязки на головы с надписями на арабском языке.

Чуть дальше от сумок лежали автоматы, пулемет, гранатометы (всего 11 единиц), несколько ящиков с боеприпасами. Надеялись, если рванет форма, то оружие не пострадает.

Эти находки разведчики сдали в органы внутренних дел одного из районов Чечни.

Военнослужащие отдельного разведывательного батальона "Пересвет" до сих пор продолжают выполнять служебно-боевые задачи на территории Чеченской республики в составе Объединенной группировки войск. На подведении итогов за прошедший год часть признана одной из лучших в горячем регионе и у себя в Московском округе внутренних войск МВД РФ.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

Фото из архива ОРБ "Пересвет"

Они выполнили приказ

3 октября 2003 года. Рядом с телецентром "Останкино" стоят мужчины в черных гражданских костюмах, на груди у многих орденовые планки, государственные награды, головы венчают краповые береты, в руках четное количество красных гвоздик. Немногие нынешние сотрудники узнали в этих мужественных людях тех, кто 3 октября держал оборону телецентра, выполняя приказ.

Десять лет прошло с того трагического дня. Сергей Лысюк, Александр Никишин, Владимир Зубрицкий, Владимир Путилов, Евгений Поповичев, Виктор Финогенов и многие другие офицеры спецназа и милиции, солдаты и сержанты, участники тех трагических событий октября 1993 года, собрались вновь. Это стало уже традицией — собираться в этот день.

Участники памятного события возложили цветы к мемориальной доске, почтили минутой молчания Героя России Николая Ситникова.

— Сейчас по истечении десяти лет я не изменил оценки участия "Витязя" в операции по защите телецентра, — говорит бывший командир "Витязя" Герой России полковник запаса Сергей Иванович Лысюк, — мы люди военные и обязаны были выполнять приказ. Мы его выполнили, заплатив за это смертью нашего братишки...

Сотрудники милиции, выполнявшие задачи вместе со спецназовцами, также вспоминали те трагические дни.

— Здание в той обстановке мы бы не сдали, но и не отошли бы, — делится впечатлениями подполковник милиции Виктор Финогенов, — спасибо спецназовцам, пришедшим нам на выручку.

В этот день было сказано много теплых слов. Бывший боец "Витязя" Алексей Петров к десятилетию события написал песню.

Решением Ассоциации "Братство "краповых беретов" "Витязь" оказана материальная помощь родителям отважного сибиряка Николая Ситникова.

— Спасибо за то, что могли сделать только "витязи", — говорит генерал-лейтенант Игорь Рубцов, в ту пору заместитель коменданта Москвы по чрезвычайному положению. Не это ли оценка боевого мастерства и выучки спецназовцев, проявленных в экстремальной ситуации?

Представитель ветеранской организации сотрудников отряда антитеррора КАТ (Польша) Мартин Косжк вручил Сергею Ивановичу Лысюку почетную грамоту от группы по борьбе с терроризмом КАТ.

Участнику октябрьских событий Владимиру Кобзеву был вручен знак "За пользу спецназу".

**Тимур СЫРТЛАНОВ,
Евгений СЛАНСКИЙ**
Фото из архива редакции

Генерал-майор Котов Юрий Борисович родился 22 сентября 1956 года в поселке Чуна Чунского района Иркутской области. В 1978 году окончил Орджоникидзевское высшее военное командное училище внутренних войск МВД СССР. Проходил службу в должностях командира взвода, роты, начальника штаба батальона в Тбилиси. После окончания в 1986 году Военной академии им. Фрунзе был преподавателем кафедры оперативно-тактической подготовки на Высших курсах МВД СССР в Ташкенте, старшим помощником начальника учебного отдела и командиром батальона обеспечения учебного процесса там же. Затем проходил службу на должностях командира полка, заместителя начальника штаба и начальника штаба дивизии в Ереване, Приволжском округе, на Дальнем Востоке, заместителя командующего по чрезвычайным ситуациям и начальника штаба Восточного округа внутренних войск. С 2002 года — командующий войсками Восточного округа ВВ МВД России.

Командующий войсками Восточного округа внутренних войск МВД России генерал-майор Юрий КОТОВ:

“НАМ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ”

— Товарищ командующий, уж так получилось, что последние 2-3 года согласно плану реформирования внутренних войск МВД России стали для военнослужащих округа переломными. Нынешний год не исключение. Помимо того, что ранее уже были реформированы несколько специальных моторизованных воинских частей, в этом году все функции охраны искусственных сооружений на железнодорожных коммуникациях от внутренних войск МВД РФ перешли к Министерству путей сообщения России. В связи с этим появляется ряд актуальных для военнослужащих проблем: куда идти служить после сокращения, что будет с семьями, когда они покинут обжитые места, на что, в конце концов, могут рассчитывать те военнослужащие, у которых само слово “реформирова-

ние” вызывает массу негативных эмоций?

— Действительно, реформирование внутренних войск не обошло стороной Восточный округ. Нынешний год стал для нас особенно тяжелым, потому что, как уже было отмечено, охрана особо важных объектов на железных дорогах, то, чем занималось большинство наших частей, передается нами МПС.

В связи с этим хочу успокоить своих подчиненных, ответственно заявив, что никто из тех, кто желает продолжать службу во внутренних войсках, не будет лишен этой возможности. Жаль только, что не всех военнослужащих, которые попали под сокращение, мы сможем назначить на должности в нашем округе. Но нам на помощь пришли командующие других округов внутренних войск, которые с удовольствием готовы принять у себя специалистов-дальневосточников. И за

это я им очень признателен.

Также должен отметить, что никто из военнослужащих, увольняемых по оргштатным мероприятиям, не останется без жилья. По этому поводу неоднократно высказывался и главнокомандующий генерал армии Вячеслав Тихомиров, для которого социальная защита военнослужащих стоит на одном из первых мест. Все военнослужащие, имеющие право на получение жилищных сертификатов или субсидий, будут ими удовлетворены.

Что касается специальных моторизованных воинских частей, то я должен отметить, что личный состав оставшихся подразделений достойно выполняет свой воинский долг. Так, за восемь месяцев текущего года войсковыми нарядами за различные правонарушения задержано 10941 человек, в том числе по подозрению за совершение преступлений — 144 человека. Изъяты

3 единицы огнестрельного и 4 — холодного оружия, около 5 килограммов наркотических веществ, возвращено государству и гражданам денежных и материальных средств на общую сумму 125 тысяч рублей.

— Как известно, военнослужащие войск округа противостоят преступности не только на улицах городов, но и на реках Амурского бассейна. Какой от этого эффект?

— Судите сами. За четыре месяца навигации нынешнего года военнослужащие 1-го Морского отряда, которым командует капитан 1 ранга Игорь Буримов, досмотрели 100 плавсредств, из которых 18 оказались нарушителями пропускного режима. Совместно с сотрудниками органов внутренних дел ими изъято 74 сети общей длиной 6675 метров, 2 единицы огнестрельного и 14 единиц холодного оружия, около 2 тонн незаконно выловленной рыбы ценных пород. С началом нынешнего осеннего рыболовного сезона наши военные моряки активно участвуют в крупномасштабной операции «Путина-2003», направленной на сохранение биоресурсов рек Амурского бассейна. Как показывает многолетняя практика, подобного рода деятельность военнослужащих внутренних войск приносит хорошие плоды, так что свой хлеб моряки едят не зря.

— Юрий Борисович, в этом году дальневосточники отметили юбилей. Исполнилось 25 лет со дня образования Восточного округа ВВ МВД России. Откуда взялась именно такая дата, с чего начинается история войск округа?

— Восточный округ внутренних войск как войсковое объединение берет свое начало с управления внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, которое было образовано 11 января 1978 года на основании соответствующего постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Основой формирования явились 91-я и 92-я конвойные дивизии и соединение по охране коммуникаций на Дальневосточной и Забайкальской железных дорогах. Кроме этого, в состав управления вошли морские и авиационные части, бронепоезда, подразделение обеспечения и обслуживания.

Сегодня мы с большой благодарностью и уважением вспоминаем людей, стоявших у истоков рождения нашего войскового объединения. И прежде всего первого начальника управления генерал-лейтенанта Александра Афанасьевича Бублика.

В 1978 году помимо функций охраны ИТУ и конвоирования осужденных на войска была возложена задача по охране коммуникаций на Забайкальской и Дальневосточной железных дорогах. А в феврале 1980 года войска приняла под охрану искусственные сооружения на Байкало-Амурской магистрали и самую северную в мире Билибинскую атомную электростанцию.

2 марта 1993 года Указом Президента России «Об округах внутренних войск МВД РФ» на территории России было образовано 7 округов внутренних войск. Одним из них стал Восточный округ, военнослужащие которого выполняют сегодня служебно-боевые задачи на территории, включающей в себя 6 субъектов Российской Федерации.

— За 25 лет существования войска Восточного округа не раз находились, что называется, в гуще событий, где военнослужащие демонстрировали все свои лучшие качества...

— Да, войска округа никогда не оставались в стороне от событий, происходивших как в стране, так и в Дальневосточном регионе.

Так, в 1980 году наши военнослужащие принимали участие в обеспечении охраны общественного порядка и безопасности на XXII Олимпийских играх в Москве. В 81-м спасали людей и имущество во время наводнения в Приморском и Хабаровском краях. Тогда только вертолетами авиационной эскадрильи из опасных районов было эвакуировано более 2 тысяч человек. В конце восьмидесятых — начале девяностых личный состав решал задачи по локализации массовых беспорядков на межнациональной почве в Узбекистане и республиках Закавказья, Нагорном Карабахе. В 1995 году военнослужащие округа привлекались к ликвидации последствий землетрясения в Нефтегорске, тайфуна на Камчатке. В 1998-м — наводнения в Якутии.

Отдельная страница в боевой летописи войск — Чечня. Подавляющее большинство офицеров, пра-

порщиков и солдат округа прошло боевое крещение в Чеченской республике. За мужество и героизм, проявленные в ходе боевых действий, более 450 военнослужащих награждены правительственными наградами, 11 — навечно зачислены в списки воинских частей, 4-м катерам морского отряда присвоены имена Героев Советского Союза. А начальник медицинской службы округа подполковник медицинской службы Петр Михайлович Захарчук стал Героем Российской Федерации, к сожалению, посмертно.

— Товарищ командующий, в конце августа на Дальнем Востоке проходили крупномасштабные командно-штабные учения «Восток-2003», на которых отрабатывались вопросы применения сил и войск Тихоокеанского флота во взаимодействии с войсками других видов Вооруженных сил, воинскими формированиями и органами министерств и ведомств в целях обеспечения безопасности и защиты национальных интересов России. Самое активное участие в них приняли и военнослужащие Восточного округа. Как, на ваш взгляд, прошли учения и довольны ли вы действиями подчиненных?

— К учениям войска округа начали подготовку еще в марте текущего года. В штабах отработывались необходимые документы, на полигонах оттачивались практические действия военнослужащих в рамках всех учебных вопросов, выносимых на учения.

В общей сложности в них приняли участие более 60 боевых кораблей и катеров, 31 судно обеспечения, 72 самолета и вертолета, более 70 тысяч военнослужащих и гражданских специалистов, 2 корабля и вертолета военно-морских сил Японии и Республики Корея, а также 7 наблюдателей от ВМС Канады, Китая и Южной Кореи. От Восточного округа внутренних войск к учениям привлекались военнослужащие специальных моторизованных воинских частей и отрядов специального назначения.

Прошедшие учения имели две основные особенности. Во-первых, все отработываемые учебные мероприятия, связанные с актуальными в настоящее время вопросами борьбы с терроризмом, браконьерством, контрабандой и спасения на море, планировались и проводи-

лись применительно к условиям мирного времени в рамках специальной операции. Во-вторых, нельзя не отметить масштабный территориальный размах, охвативший четыре субъекта Российской Федерации, а также непосредственное участие аппарата полпреда Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе и администрации краев и областей, что, бесспорно, повысило статус учений до федерального уровня.

Проводились учения в три этапа. На первом этапе войска округа проводили мероприятия по подготовке к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. Управления округа, соединений и воинских частей уточняли планы приведения войск в высшие степени боевой готовности, согласовывали с органами управления Дальневосточного военного округа и Тихоокеанского флота зоны ответственности и задачи территориальной обороны. СМВЧ совместно с территориальными органами внутренних дел выполняли служебно-боевые задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в пунктах постоянной дислокации, готовили и проводили специальные операции по пресечению массовых беспорядков. Воинские части по охране важных госу-

дарственных объектов на коммуникациях были переведены на усиленный вариант несения боевой службы и проводили разведывательные мероприятия вблизи охраняемых объектов.

На втором и третьем этапах учений войска округа выполняли служебно-боевые задачи в соответствии с предполагаемым указом Президента Российской Федерации о введении на территории субъектов РФ в Дальневосточном федеральном округе режима чрезвычайного положения на время проведения учений.

О том, какую практическую пользу, причем реальную, а не учебную, для Дальневосточного региона принесли учения, наглядно свидетельствуют следующие цифры. За время их проведения совместными усилиями взаимодействующих силовых структур у задержанных граждан изъято около 60 кг взрывчатых веществ, более 300 единиц боеприпасов, 23 мины, 295 единиц оружия, более 20 кг наркотических веществ, задержаны и привлечены к ответственности 40 нарушителей пограничного режима, пресечены 5 попыток провоза незадекларированного груза на общую сумму 100 тысяч долларов. И это всего за 10 дней! Как отметил на подведении итогов учений их ру-

ководитель — главнокомандующий ВМФ России адмирал флота Владимир Куроедов, это хорошая работа, но она должна вестись повседневно.

За ходом учений внимательно следил министр обороны России Сергей Иванов, который дал высокую оценку действиям моряков, пограничников и военнослужащих внутренних войск МВД России.

Остается лишь отметить, что в послевоенной отечественной истории тесное взаимодействие внутренних войск МВД РФ одновременно с Военно-морским флотом России, Федеральной пограничной службой РФ и Дальневосточным военным округом отработывалось впервые. Все это, несомненно, связано с проводимыми в стране преобразованиями военной организации Российского государства и безопасностью в регионах и в стране в целом. А значит, и прошедшие учения стали действенным фактором обеспечения безопасности дальневосточных рубежей нашего государства в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

**Беседу вел подполковник
Сергей ПОРТНОВ**

Фото Александра БАННИКОВА

Строительно-промышленная компания “МОСЭНЕРГОСТРОЙ”

приглашает военнослужащих, уволенных из рядов ВС РА, на работу и обучение строительным профессиям: мастер отделочных работ, мастер столярно-плотничных работ, сварщик и других профессий по договору, на контрактной основе, с регистрацией и проживанием в общежитии по адресу: г. Москва, Коровинское шоссе, 28.

С вопросами и предложениями обращаться по адресу: г. Москва, ул. Городская, 22.

Контактные телефоны: 957-36-44, 957-35-90, 957-31-57.

СПАСАТЕЛИ ИЗ "СОТКИ"

НА командный пункт начальника артиллерии дивизии влетел Сергей — командир группы спецназовцев:

— Олежек, я бы тебя расцеловал за такую работу! Только вот люди не так поймут. Ребятам из батареи особую благодарность передай, — выпалил он, переводя дух.

— Ты здесь откуда взялся? — удивился артиллерист.

— Оттуда! — Сергей неопределенно махнул рукой. — Мы к "духам" только подбираться стали, а они, видать, заметили и давай от нас бежать. Тут-то вы их и накрыли. Там человек тридцать было. Со своей лежки как тараканы в гору лезли. По темноте далеко не уйдут.

Мои ребята пока их сторожат, чтобы вниз не спустились. А я на БТР и к вам. Пойдем, на карте покажу, в какую сторону они ломанулись, где мы залегли и как собираемся действовать. Сам понимаешь, об этом в эфире не скажешь...

После короткого объяснения Сергей подхватил автомат и напра-

вился к выходу. Так же неожиданно, как появился, растворился в темноте.

Через несколько минут "бунгало" Олега Норвежцева стал сотрясаться от артиллерийских залпов. В тот вечер расчеты орудий дежурной батареи работали с ювелирной точностью. Спецназовцы по пятам преследовали банду. И огонь надо было вести так, чтобы и своих не зацепить, и с первого снаряда в цель попасть...

Артиллерийские подразделения сотой дивизии оперативного назначения Северо-Кавказского округа ВВ МВД РФ единственные в этом районе Чечни. Потому-то на их попечение представители всех силовых структур, которые действуют в зоне их ответственности.

Выход в эфир смертельно опасен

Уничтожение одиночных целей для артиллеристов в Чечне — основной вид огневого поражения против-

ника. А это вам не площадь в несколько гектаров накрыть. Здесь особый навык надобно иметь. И он, судя по всему, у наших пушкарей есть. И даже более того, летом нынешнего года они работали "по пеленгам", доказав всем, что с мастерством ювелиров у них проблем нет.

...Ловушку боевики подготовили тщательно. В нее, что называется, со всего маху и угодила разведгруппа десантников. Попались на собственной горячности.

На задание выходили еще за светом. Но с таким расчетом, чтобы с наступлением темноты добраться до ближайших гор. Только зашли в ущелье — впереди двое неизвестных с автоматами. Несколько очередей сделали и бежать. Трех разведчиков зацепило. Хоть и легко, но все же...

Разведчикам бы попридержаться пыл да осмотреться. Так нет же. Ринулись за этой парочкой, надеясь, видимо, быстренько их поймать. Но чем дольше группа вела преследование, тем безнадежнее становилась их участь...

Боевики открыли огонь, словно по команде. Долбили с боковых склонов гор и с фронта. Били практически в упор. От их позиций до дна ущелья, где рассыпались десантники, несколько десятков метров. Из такой мышеловки вырваться было практически невозможно. Разведчики вызвали артиллерию.

На позициях ардивизиона «сотки» звуки от выстрелов (до ущелья было недалеко) слышали около десяти часов вечера. Через несколько минут старший вычислитель рядовой Геннадий Васильев, получив целеуказания, уже готовил установки для стрельбы. Это и в спокойной ситуации некоего рода сдвела, требуется некоторое время. А тут... Пока в горах шел бой, поправки в целеуказаниях Васильев получал после каждого трех орудийных выстрелов.

Олег Норвежцев руководил действиями своих машиненных, находясь в кабине машины радиоэлектронной разведки. Картину боя можно было прочитать по мигающим на экране аппаратуры красным точкам — работающим радиостанциям. Она была безрадостной. Судя по мерцанию передатчиков, боевики расположились в форме подковы, внутри которой и оказались десантники. Начальник артиллерии одну за другой снимал координаты точек и передавал их на НП вычислителю. Васильев работал как ЭВМ. Наводчики орудий едва успевали менять установки прицелов, а заряжающие отбрасывать стреляные гильзы. Быстро точно и хладнокровно действовали командиры орудий сержанты Александр Васильев и Василий Александров (тезки, только наоборот). Снаряды ложились как надо. Об этом можно было

понять из доносящегося в эфире: «Спасибо, братишки» (десантники благодарили артиллеристов) и методично гаснущих на экране точек.

Бой длился около сорока минут. Стрельба утихла. Разведчики вернулись в пункт временной дислокации, никого не потеряв. Можно сказать, что в той переделке они отделались легким испугом. Долго еще после того случая они благодарили артиллеристов за свое спасение.

С помощью средств радиоэлектронной разведки, которые сейчас развернуты на территории Чечни, можно засечь практически каждый выход в эфир по радиостанции и в случае необходимости перученной точки и смысл переговоров передаются в группу комплексного огневого поражения. Здесь информацию обрабатывают. Если в указанном районе не действуют подразделения федеральных сил, то разрешается открытие артиллерийского огня. Чаще работать приходится по целям в лесных массивах. Там, как правило, орудут банды. Вряд ли мирные грибники станут вести переговоры с помощью современных радиостанций да еще выбирать себе позывные типа «Самурай», «Мамлюк», «Пантера». Для обстрела цели обычно выделяется три снаряда. Тут уж, действительно, надо быть снайпером, чтобы поразить противника.

Мастерство артиллеристов подтверждают цифры. Использование такого способа разведки целей позволило повысить эффективность применения артиллерии почти в 10 раз. Если, к примеру, зимой и весной в лесах под Самашками и Старощедино боевики практически без огра-

ничений общались в радиоэфире, то сейчас они безмолвствуют.

Выходить в эфир отсюда становится смертельно опасно.

Коротко о корректировщиках

В штабе группировки знали, что автомобильная колонна по дороге попала в засаду. Но, когда машины прибыли в Ханкалу, не могли поверить, что вырваться из той переделки им удалось быстро и без потерь.

Прошло несколько дней. И в подобную «мясорубку» попала другая колонна. Но снова в пункт назначения люди прибыли живыми.

Стали подразделяться. Артиллерийские подразделения, которые сопровождали колонны, каждый раз довольно быстро после начала нападения открывали огонь и точно накрывали позиции боевиков. Оказалось, что в каждом случае корректировщиком артиллерийского огня был рядовой Татарников. Служил он в сотой дивизии оперативного назначения. Учил его артиллерийской науке майор Олег Норвежцев.

— Когда фугас на дороге разорвется, пули начнут свистеть и люди с брони на землю сыпаться, вам будет не до линейки с картой. Тут как бы имя свое не забыть, — объяснял Олег.

Всем, кому предстояло работать в колонне, он советовал подготовить специальную карточку. На листке бумаги нарисовать небольшую схему: предстоящий маршрут, плановые цели, места расположения батареи с оповещениями до них.

— Заклейте листок скотчем и всегда возите с собой, — подводил итог артиллерист.

Как только бойня начнется, по этой схеме можно быстро определить свое местонахождение, вызвать ближайшую батарею и по разрывам корректировать огонь.

Но не только шпаргалка помогла Татарникову успешно провести две колонны. Кроме этого ему необходимо было еще до автоматизма научиться выполнять свою работу. Этим-то премудростям и обучают корректировщиков на ежемесячных занятиях.

Еще не так давно некоторых командиров оперативных частей и подразделений было не заставить выделить людей для обучения этой специальности. Считали, раз корректировщики нештатные, значит, и назначать их должны из числа артиллеристов.

Но когда эти офицеры на собственном опыте познали, что значит поддержка артиллерии в бою, их отношение быстро изменилось. Сейчас, по словам начальника артиллерии Московского округа ВВ МВД РФ полковника Игоря Вершкова, многие командиры сами изучают эту военную науку, просят, уговаривают, а порой и требуют, чтобы готовили их подчиненных.

Как правило, корректировщиками артиллерийского огня становятся офицеры. Образовательный уровень большинства солдат срочной службы за последнее время значительно снизился. Им, бывает, просто не хватает знаний, чтобы все освоить. Хотя и удается найти смелых ребят из числа солдат и сержантов. Жаль только, служат они не долго.

Однако, по опыту Игоря Федоровича, кроме индивидуальных способностей необходимо желание человека разобраться во всем. Обычно в таком случае бывает достаточно часа, чтобы объяснить и научить новичка, как корректировать огонь артиллерии. Дальше уже необходим опыт. Его накапливают на ежемесячных занятиях и в реальной боевой работе.

Особое состояние души

Значительно сложнее решается вопрос с обучением специалистов-артиллеристов. К примеру, в софринскую бригаду оперативного назначения за 8 лет не направили ни одного офицера-артиллериста. В нынешнем году в войсках ожидают прибытия не более шести молодых офицеров — выпускников специализированных военных институтов Министерства обороны. Скорее всего их направят в Северо-Кавказский округ ВВ МВД.

Командование внутренних войск старается решить эту проблему. Например, на базе военных институтов внутренних войск формируют артиллерийские взводы из курсантов выпускного курса. С ними проводят дополнительные занятия по будущей специальности, а после выпуска двухнедельные сборы.

Однако не все эти лейтенанты хотят служить в новом качестве. Хорошо, если в институте интересовались их мнением, когда назначали в необычный взвод. А то ведь это чаще зависит от воли командира: "Такой-то взвод такой-то роты — артиллерийский".

И все вынуждены изучать то, к чему душа не лежит.

Поэтому после распределения в войска отказываются служить в артоподразделениях, так как учиться этому не хотели.

Их отправляют в оперативные подразделения или другие части. Чтобы служить в артиллерии, надо к этому делу прикипеть душой.

Минувшим летом, когда отдельный гаубичный арtdивизион сотой дивизии практически ежедневно выполнял огневые задачи, в его составе не было ни одного офицера, который бы закончил артиллерийский военный институт. Даже майор Олег Норвежцев еще в первую чеченскую кампанию командовал группой специального назначения в одном из отрядов спецназа.

Но для успеха, кроме умений офицеров, большое значение имеет подготовка солдат, которые-то и ведут огонь из орудий. Обучают их непосредственно в подразделении. Для этого требуется около двух месяцев. Причем начинают практически с белого листа. Так, старший вычислитель рядовой Геннадий Васильев до призыва в армию закончил производственный лицей по специальности плотник. Математикой, кроме школьной программы, нигде не занимался. Однако летом, благодаря его точным расчетам, удалось спасти жизни многих разведчиков, которые попали в засаду в горах.

Еще пример. Для наведения орудия по нормативу отводится чуть более минуты. Наводчик рядовой Константин Егоров укладывается за срок секунд. Вся эта легкость и быстрота достигаются во время занятий в специальных классах и особенно на полигоне. Сюда личный состав батарей выезжает на несколько месяцев. Живут в палатках и усиленно готовятся к боевой работе.

Сначала новобранцы изучают обязанности по своей основной артиллерийской специальности. Позже, во время службы, осваивают еще несколько. Гаубица — оружие коллективное. Без взаимозаменяемости здесь не обойтись. Поэтому сейчас огонь из орудия может вести расчет из четырех человек. А если постарается, то и из двух. Хотя по штату положено семь.

Как рассказал командир дивизиона в пункте временной дислокации майор Петр Юрьев, солдат не надо заставлять учиться. Часто бывает достаточно короткой беседы. Мол, там, куда стреляем или собираемся стрелять, может оказаться ваш земляк, друг, родственник. От точности ваших действий зависит, выйдет ли он оттуда живым.

После таких разъяснений люди собираются и действуют грамотнее и четче. Даже если перед этим на занятиях у солдат что-то не получалось или они немного ленились.

Кстати, ни один из них не жалеет, что не попал в войска специального назначения. Ведь их работа и по важности им не уступает, и по напряженности. Попробуй-ка потаскай чашок снаряды от ящиков к орудию.

Как сообщили в отделе артиллерии Объединенной группировки войск на территории Северо-Кавказского региона, отдельный артиллерийский дивизион сотой дивизии Северо-Кавказского округа ВВ МВД РФ неоднократно признавали одним из лучших по результатам боевой деятельности.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**
Фото автора

Особую задачу, которая с момента создания вменена этому полку внутренних войск, в полном объеме знают только командир полка и его начальник штаба. При назначении на должность им предлагается на ознакомление секретная тетрадь, где алгоритм действий полка по конкретной задаче: обеспечение безопасности высших должностных лиц государства и членов их семей на случай возможного введения в стране "особого" периода — расписан четко.

...ЦКовский полк — так за овеванную тайной службу его называли в советское время — сегодня, впрочем как и раньше, носит вполне прозаическое имя Пятого отдельного оперативного полка отдельной дивизии оперативного назначения, известной в народе под именем Дзержинского.

ПОЛК МОСКОВСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Пятый отдельный...

...Москва. Застойный 70-й ушедшего века.

На празднование годовщины Великой Октябрьской революции, казалось, весь город собрался у рыжих кирпичных стен древнего Кремля. Восторженными колоннами демонстрантов шумит Красная площадь, на свежем ноябрьском ветере, соревнуясь в яркости с солнцем, гордо развеваются кумачовые полотнища, волнуются алые стяги...

— Именно седьмого ноября состоялось служебное крещение полка — мы обеспечивали порядок на праздничном параде. Напряжение было ужасное... Тогда, — вспоминает полковник запаса Евгений Алексеевич Трусов, восемь лет беспрерывно возглавлявший 5-й отдельный со дня его создания, — менее пятисот воинов полка смогли организовать качественное несение службы, когда на брусчатке главной площади сильнейшей державы планеты собралось несколько тысяч человек. Ответственность — колоссальная... Можно сказать, военнотружущие нашего полка пред-

ставляли внутренние войска страны — на нас смотрел весь Союз, весь мир... И первый блин, вопреки известной русской поговорке, комом не вышел...

За блестяще выполненную задачу по обеспечению общественного порядка и государственной безопасности во время демонстрации на Красной площади, существующий менее трех месяцев Пятый отдельный получил твердую "пятерку" от начальника внутренних войск и министра внутренних дел Советского Союза. С трудом верится, но формирование легендарного полка началось 4 августа 1970 года, а завершилось 15 августа... того же года. Чуть более недели потребовалось первому командиру, Евгению Трусову, чтобы создать уникальный в своем роде воинский коллектив!

"Любую задачу..."

"Московская прописка" отдельного оперативного стала его своеобразной визитной карточкой. Повышенное внимание к полку со стороны Центрального Комитета Коммунистической партии страны под-

черкнуло и его особый статус — даже по "тревоге" полк могли поднять исключительно уполномоченные на это члены ЦК вместе с представителями командования дивизии.

На случай же "особого" периода полку придают больше людские и технические силы. Поэтому не случайно 5-й отдельный посвященные в шутку называют "китайским". Полк — один из самых больших по численности во внутренних войсках и в спокойное время.

...За 33 года существования полк обеспечивал общественный порядок и государственную безопасность на всех наиболее ответственных массовых мероприятиях в Москве и Московской области. Организовывал встречи и охрану руководителей иностранных держав, совершающих визиты в нашу страну. Принимал участие в охране общественного порядка и общественной безопасности, патрульно-постовой службе в период проведения в столице праздничных демонстраций, шествий, похорон руководителей страны, а также спортивных мероприятий, таких, например, как Олимпиада в 1980-м.

Важной вехой в боевой истории полка стало выполнение специаль-

ных задач по охране общественного порядка в Ереване, Ленинкане, Нагорном Карабахе и Чечено-Ингушской республике. А уже в наши дни более тысячи солдат и офицеров 5-го отдельного прошли через горнило контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе.

— Наши солдаты и офицеры прошли практически все горячие точки последних десятилетий. Землетрясение в Ленинкане и Спитаке, — рассказывает нынешний командир 5-го полка полковник Сергей Бойко, — Нагорный Карабах, Северная Осетия и, конечно, Чечня.

Первая чеченская для воинов 5-го отдельного закончилась 7 января 1997 года. Они выходили оттуда одними из последних... С честью выполнили свой воинский долг в борьбе с непримиримыми сепаратистами кавалеры ордена Мужества — рядовые Сергей Коханович, Дмитрий Зорин, Евгений Власов, Николай Калинин, Дмитрий Николаев, Александр Горшенин, Вячеслав Коновалов, Алексей Колесников, Леонид Курепин, младший сержант Николай Ерахтин и прапорщик Александр Медников...

За время же существования полка более 700 воинов награждены орденами и медалями, а троим военнослужащим — майору Сергею Гриццоку, старшему лейтенанту Александру Михайлову и рядовому Олегу Петрову — за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, было посмертно присвоено высокое зва-

ние Героя России. Приказом министра внутренних дел имена героев навечно зачислены в списки прославленной воинской части...

— Полк на виду. Его знают все, — продолжает свой рассказ Сергей Бойко, — сегодня мы занимаемся охраной общественного порядка в Москве и Подмоскovie. Семьдесят процентов задач, возложенных на дивизию по охране общественного порядка и общественной безопасности, выполняется нашими военнослужащими. Наш девиз — “Выполним любую задачу, в любом месте, в любое время” — в полной мере отражает нашу повседневную деятельность...

“И командир у нас хороший...”

В состав Пятого полка входят различные по функциональному назначению подразделения — оперативные, мотострелковые, разведки, инженерно-саперные, автомобильные, ремонтные, связи...

— У нас только летчиков и подводников нет, остальные — все есть, — улыбается командир полка. — Реальные возможности, и технические, и по личному составу, позволяют работать оперативно, качественно, в установленные сроки.

Военный городок, компактно расположенный на территории дивизии, имеет уникальную инфраструктуру. Трудно поверить, что там, где сейчас проложены асфальто-

вые дорожки, шелестят высокие каштаны, вытянулись казармы и автопарки, несколько десятков лет назад было... болото, а грунт, на котором держится весь казарменно-жилой фонд полка со своими коммуникациями и подсобными помещениями, — насыпной.

— Полк, по сути, выстроил себя сам, — делится впечатлениями бывший замполт батальона связи Леонид Захаров, — на этом месте практически ничего не было. С 1972 по 1975 годы усилиями всего личного состава — а совмещали и несение внутренней службы, и охрану общественного порядка на улицах Москвы, и стройку — создавался этот городок. В настоящее время полк может вполне существовать автономно: все продумано до мелочей.

Действительно, в парке боевой техники — почти полный комплект новых авто и БТРов, в подсобном хозяйстве полка — теплицы, где бойцы выращивают овощи для своей новой двухэтажной современной столовой. Есть в хозяйстве 5-го полка свинарник и телятник...

Бойцы-срочники охотно рассказывают о своей службе. Не хвалят ее, но и не ругают:

— Здесь все по-другому, не так, как на гражданке, чисто мужской коллектив, — говорит солдат первого года службы. — Служить можно, и командир у нас хороший.

— Главное, что чувствуется работа командиров о солдате, внимание к его нуждам и действенная помощь в моральной закалке, воспитании мужских качеств — а ведь это немаловажно для нормального выполнения обязанностей военной службы и возлагаемых задач, — поделился сержант одного из подразделений.

К подчиненным младшим офицерам комполка требователен и строг.

— Командира не должен интересовать курс доллара на токийской бирже, — объясняет Сергей Бойко, — что Бен-Ладен скрывается в горах, что спутник упал в Тихий океан, что в стране экономический спад или подъем. У командира взвода есть в подчинении двадцать абсолютно конкретных Ивановых, Петровых, Сидоровых, а мировые катаклизмы его касаться не должны. У него есть одна цель — собрать всех этих разномастных бойцов в мощный единый кулак. Тогда

это будет взвод, способный выполнять любые боевые задачи. Кстати, здесь многое зависит от авторитета младшего офицера, от его преданности выбранному делу.

— Я убежден, — говорит бывший командир полка, участник войны в Афганистане полковник запаса Николай Хорунжий, — что свое дело надо выполнять самоотверженно, не принимая в расчет те блага, которые можешь получить за службу Отечеству. Просто нужно в любом деле учиться быть профессионалом. Если взвод хороший, значит, у роты есть реальные шансы стать хорошей. Если командир разбирается в людях, вникает в их нужды, читает их души — они тянутся к нему, доверяют свои проблемы. С такими людьми можно выполнить любые, самые сложные задачи. Причем они и на подвиг, и на смерть пойдут осознанно. Но тут командир должен их так обучить, чтобы, идя на смерть, они остались живы. В общем, цепь замыкается: взвод хороший — рота хорошая, в батальоне все в порядке, значит, и у части есть все шансы стать передовой...

Несмотря на то, что у полка по многим направлениям службы отличные показатели, проблем тоже хватает. Основная — нехватка ква-

лифицированных офицерских кадров. Более 50-ти процентов офицеров взводного звена — бывшие сержанты и солдаты полка, выпускники курсов подготовки младших командиров при Северо-Кавказском институте внутренних войск. Существует и другая проблема. Молодые лейтенанты, прослужившие в войсках всего один-два месяца, не желают продолжать военную службу.

Однако хорошими офицерами полк похвастаться может. По мнению полковника Сергея Бойко, лучшим из лучших в полку можно назвать командира 3-го батальона подполковника Рафаэля Морданова. За те два года, которые офицер руководит батальоном, в подразделении образовался уникальный офицерский и сержантский костяк. Батальон Морданова регулярно занимает передовые места по многим показателям как в полку, так и в соединении. Большую помощь командиру полка в деле воспитания оказывают заместители командира подполковники Николай Соколовский и Владимир Грушенко. Из молодых офицеров комполка особенно выделяет своего однофамильца, начальника разведки капитана Виктора Бойко.

“Щит и меч”

Уже на протяжении пяти лет командованием части совместно с отделом по работе с молодежью администрации Балашихинского района Московской области на базе полка развернут военный спортивный лагерь “Щит и меч”, в котором занимаются дети и подростки из детских домов и неблагополучных семей. Ребята знакомятся с боевой историей полка и дивизии, познают азы военной службы в ходе различных военизированных эстафет и учебных сборов. Положительные результаты налицо — многие хотят служить во внутренних войсках и именно в 5-м отдельном оперативном...

...За все время существования полком не было сорвано ни одной из поставленных перед ним задач. Пятый отдельный их выполняет всегда.

Причем любые, в любом месте и в любое время...

**Старший лейтенант
Вячеслав КАЛИНИН**
Фото Андрея БАГРЯНСКОГО

Капитан Расим Айибов

Взрыв раздался, как это всегда и бывает, совершенно неожиданно. Расима Айибова, который сидел, свесив ноги в командирский люк, на броне бронетранспортера, вдруг как будто кто-то резко дернул за руку, рванув в сторону. А уже затем мощной взрывной волной его швырнуло на землю. Несколько раз перекувырнувшись, он ударился головой о камень и потерял сознание...

Потом, уже в госпитале, он узнал, что в результате подрыва, устроенного боевиками на Старопротысловском шоссе в тот день, 3 июня 2001 года, ему повезло. Два его солдата, механик-водитель и наводчик, погибли. Довезти до госпиталя их не успели. Ну а ему пришлось в итоге расстаться с рукой. Так закончилась для старшего лейтенанта Айибова, командира взвода, прикомандированного к бригаде оперативного назначения, его первая полугодовая командировка в Чечню.

Первые две недели после ранения Расим не мог взять в толк, как правой руки у него нет и, что уже совсем не могло уместиться в сознании, никогда не будет. Когда наконец он это понял, стал мучительно искать ответ на вопрос: "Что же дальше?" Сознание рисовало картину, схожую с виденной им проездом через Москву: сидящий в подземном переходе грязный, небритый человек в военной форме с культей вместо ноги, слезящиеся глаза, мятый черный берет, целлофановый кулек с несколькими мелкими монетами, хриплый голос: "Люди добрые, подайте, кто сколько может, инвалиду чеченской войны". Но лежащие с ним в палате ребята, приехавшие родители и супруга, заехавший по дороге в отпуск сослуживец-однокашник убе-

дили: жизнь продолжается. Он нужен людям, он нужен войскам, он должен служить.

Протез, который ему сделали специалисты, не сильно беспокоит, но Расим предпочитает держать изувеченную руку подальше от глаз посторонних. Кто не знает, может, и не сразу поймет, почему это молодой капитан всегда держит руку в кармане, даже разговаривая со старшими начальниками.

Сейчас капитан Расим Айибов помощник начальника группы по работе с личным составом родного полка дивизии по охране ВГО Приволжского округа. Планирует поступать в академию. От былых и тяжелых раздумий не осталось и следа. Только теперь, пройдя путем серьезных страданий и испытаний, нелегких размышлений и бессонных ночей, он по-настоящему понял, что за профессию подарила ему судьба. Только теперь он твердо может ответить на вопрос, зачем в 1994 году он надел погоны курсанта Саратовского военного института ВВ МВД России. Это — призвание.

Столкнувшись с проблемами воспитания личного состава в масштабе полка, капитан Айибов, ставший после командировки и госпиталей на несколько лет взрослее и серьезнее, свою главную задачу видит в воспитании офицера, развитии его профессиональных, и в первую очередь морально-нравственных качеств.

— Сохранение для войск офицера — едва ли не острейший вопрос сегодняшнего дня, потому что, как говорил Суворов, офицер — основа армии, — размышляет, внимательно глядя, пойму ли я его, капитан. — Однако, к сожалению, именно офицерский корпус нуждается в первую очередь в оздоровлении. Осо-

бенно это касается молодых офицеров, будущего войск. Много сейчас приходит к нам выпускников, закончивших военные вузы, но обладающих пониженным чувством ответственности за свои дела, слова, поступки. Инфантилизм, беспомощность, нерешительность, отсутствие волевых качеств, элементарных офицерских навыков и вместе с тем амбициозность превращают их в объект повышенного внимания со стороны командиров. А нежелание терпеть малейшие трудности, потребительское отношение к службе, неприкрытый эгоизм мешают становлению молодых офицеров.

Взять острейшую жилищную проблему. Каждого офицера полагается обеспечить жильем. А процесс этот, наверное, везде один из самых болезненных. Куда прикажете селить людей, если все мыслимые и немыслимые помещения заняты? Несовершенство законодательной базы, нерадивость отдельных должностных лиц, отсутствие средств для строительства не позволяют качественно решать эти вопросы. Страдают конкретные люди. Одного лейтенанта даже пришлось разместить в бассейне. Не от хоро-

шей жизни и не от любви, понятно, к плаванию. Я его прекрасно понимаю, сам кантовался с семьей по квартирам и общагам, но терпел, ждал своего часа, надеялся. А у офицера сразу обида: "Моим вопросом никто не занимается. До меня никому нет дела, что я, Ихтиандр, что ли? Буду писать рапорт на увольнение!"

Капитан молод, но не по годам серьезен. Как видно, его волнуют проблемы не только проведения занятий по ОГП или воинская дисциплина в отдельно взятом батальоне. Когда видишь, как он пытается на своем участке работы сделать хоть что-нибудь для сохранения офицерского корпуса полка, начинаешь от души ему сопереживать...

Даже столик в офицерской столовой, считает капитан Айилов, можно использовать как трибуну. Например, вон тот, куда присел тот самый "Ихтиандр", лейтенант Николай Н.

В прошлом году он закончил военный институт, был направлен в это соединение. Командует взводом. Особых успехов пока не достиг, но перспектива служебного роста есть. Женат. Снимает квартиру в городе. Цены за поднаем почти московские. Денежное довольствие хоть и повысили, но квартплата съедает большую его часть. Покрутившись, так и не разглядев ближайших перспектив на получение жилья, стал подумывать лейтенант об увольнении. Гвоздем засела эта мысль в его голове. Бесквартирных офицеров и прапорщиков сегодня в соединении более ста человек. Среди них есть и многодетные семьи. Очередь ползет черепашими темпами. До молодых ли офицеров тут командованию. "Как же, — мрачнел Николай, помешивая ложкой остывающий суп, — нужна кому-то моя семья. У всех одна проблема — продержаться до получения да хапнуть квартиру, а там и сваливать можно... Бывший однополчанин Серега, закончивший военный институт на год раньше, вчера рассказывал, сколько он сейчас защищает на гражданке, да и жильем, можно сказать, обеспечен — живет в выделенной охраняемом объектом общаге... Эх, хотя бы комнату дали", — с тоской думал лейтенант.

— Приятного аппетита, — подсаживаясь к нему за столик, поприветствовал сослуживца Расим, — что такой мрачный? Опять вынаши-

ваешь планы оставить наши дружные ряды?

Николай, что-то буркнув, взялся наконец за суп.

— Был я сегодня у замполита дивизии, про тебя узнавал, — ничуть не смутившись и выдержав тактическую паузу, продолжает Расим, — встречался он вчера с замдиректора объекта по кадрам и социального вопросам.

— Ну и? — стараясь сохранить безразличие, оторвался от тарелки Николай.

Капитан серьезно посмотрел ему в глаза:

— Обещают подыскать что-нибудь специально для тебя. Думаешь, легко эти комнаты даются? Но я тебе вот что скажу. — Расим, завладев вниманием лейтенанта, переходит в наступление: — Ты, я знаю, с Сергеем хорошо знаком, как-никак бывший сослуживец. Так вот, его комнату тебе и обещал замполит. Только этого орла нужно дожать, чтобы он освободил общежитие. Ровно год назад, как сейчас помню, выбивали ее ему, с нервозом, улаживанием ряда вопросов с руководством объекта и городскими властями. Писали письма, убеждали, доказывали: "Молодой, перспективный". А он, едва вселившись, прописался там и перестал ходить на службу, написал рапорт на увольнение. Я-то несколько раз заходил к нему, да все застать дома не мог.

Николай напряженно молчит, обдумывая сказанное, а Расим продолжает:

— Ты, брат, не думай, что про тебя все забыли. У комдива, сам видел, на столе под стеклом список лейтенантов бесквартирных, ты там третьим стоишь. Надо просто потерпеть. И не раскисать. Ей-богу, ты же не один такой. Я ведь тебе уже рассказывал, что Родина меня так же встречала, когда я прибыл из института в часть. И мысли у меня были такие же. — И помолчав, уже вставая, наклонившись к уху лейтенанта, добавил: — Служить надо, Коля. Мы на тебя очень рассчитываем.

Расим и сам признается, что, когда закончил военный институт, не сильно задумывался о трудностях и готовности к ним. Главное было — получить диплом, а по прибытии в часть все вопросы должно решать командование. Да и на службе старался не перетруждаться, в общем, быть, как все.

— Меня сильно изменила чеченская командировка, — продолжает размышлять капитан. — Когда я соприкоснулся с боевой обстановкой, с трудностями, чувством ответственности, то понял, насколько важна в боевых условиях роль командира, офицера. Лишь тогда я полюбил свою профессию, понял ее значимость, уяснил, каким должен быть офицер. Вот и стараюсь теперь довести эти соображения до своих подчиненных. Надо дать возможность почувствовать себя единоначальником, стоящим во главе пусть небольшого, но воинского коллектива. Офицер должен ощутить ответственность, возложенную на него государством за действия подчиненных, за вверенное оружие, за принятые решения. А для этого давать им больше самостоятельности в работе, чтобы учились не на войне, а в мирной обстановке. Я считаю, что наша служба со своей караульной спецификой к этому вполне располагает...

Возможность проявить себя имеет каждый офицер — это бесспорно, но не все этого хотят. Не так много энтузиастов наблюдается сегодня на широком фронте работы с личным составом. Уныние и равнодушие, словно эпидемия чумы, поразили в самое сердце некогда славное русское воинство. Войска несут большие потери не от пуль и снарядов, а от отсутствия должного внимания и заботы со стороны должностных лиц к людям, элементарного человеческого тепла. Не из таких этот молодой, но хлебнувший лиха боевой офицер.

— Противопоставить повседневной рутине нужно любовь к людям, заботу о них, растворив в их проблемах свое "я", — считает капитан Айилов. — Вот достойный выход из такого положения. Иначе будет мука для тебя самого и твоих подчиненных.

А от себя добавлю: нужно полюбить свою профессию. Полюбить, наверное, так, как полюбил ее капитан...

Когда у рядового Федосеева умер отец, денег в кассе не было. Отпускать солдата на похороны с пустыми руками не хотелось. К тому же в многодетной семье отец был единственным кормильцем. За советом к Расиму обратился "замполуд" роты, молодой лейтенант. "Что делать? Деньги собирать", — недолго думая, принял решение ка-

питан и внес тут же свой куш — аккуратно сложенный “полтинник”, выкроенный из семейного бюджета, равный двум обедам в офицерской столовой. Так и была собрана воину скорбная сумма. Солдат, не проронивший слезинки с момента получения телеграммы, разрыдался, когда капитан, провожая его, сунил ему в руку плотный конверт. А на дорогу — испеченный супругой капитана ароматный домашний пирог с яблоками. Можно это назвать заботой о подчиненных, а можно благородством души. Не суть важно. Разделенная чужая боль, как известно, становится легче. “Это нормальный поступок российского офицера”, — уверен Расим.

— Служение Отечеству действительно облагораживает человека, — подводит итог разговору капитан. — Когда я стал интересоваться историей Отечества и офицерского корпуса России, нашел там массу замечательных примеров. Люди, способные на самые высокие поступки во имя Родины, всегда были в Российской армии. Есть они в ней и сейчас, среди нас с вами, хотя сегодня и не принято открыто изливать свою любовь к Отчизне.

Расим открывает здоровой рукой блокнот и зачитывает выписанную из книги об истории русской армии фразу:

“Офицерское сословие есть благороднейшее в свете, так как его члены не должны стремиться ни к выгоде, ни к приобретению богатства и иных земных благ, но должны оставаться верны своему высокому святому призванию, руководствуясь во всем требованиями истинной чести и сосредотачивая все мысли и чувства на самоотверженной преданности своим высшим начальникам и Отечеству”.

— Не пора ли возродить трепетное отношение к офицерской чести? — отложив блокнот, с вызовом спрашивает капитан. — По-моему, самое время. Тогда и профессия офицера станет более привлекательней, а желающих продолжать службу станет больше.

Илья РОМАНЕНКО

Фото автора

Приволжский округ
ВВ МВД России

Аллея нашей славы. Аллея нашей боли

Если ехать по Волоколамскому шоссе от Москвы, мимо Красногорска, то по левой стороне вы обязательно остановите свой взгляд на мемориальном комплексе, посвященном погибшим во Вторую мировую войну советским солдатам. Влитые в гранит, смотря на землю, которую защитили ценой собственной жизни. Метрах в тридцати от этого памятника стоит еще один, посвященный воинам-интернационалистам, отдавшим жизнь также во имя своей Родины.

В центре комплекса ровными рядами тянутся к солнцу молодые деревца. Под каждым установлена табличка с именем, фамилией и воинским званием погибшего, а рядом лежат цветы и горят поминальные свечи. Часто сюда приезжают родители, родственники, друзья тех, в честь кого воздвигнут этот скорбный мемориал. Они часами стоят у березок и рябин, плачут, разговаривают с ними.

Каждое дерево на этой аллее именованное, посаженное в память о погибшем воине подразделения специального назначения.

27 сентября в Московской области на истринской земле была официально открыта и освящена заложенная пару лет назад Аллея памяти во славу павших бойцов спецподразделений России, отдавших свою жизнь при защите правопорядка.

В этот день здесь стало на 24 дерева больше. Бойцы трех отрядов — “Витязь”, “Русь” и “Альфа” — снова собрались вместе, чтобы отдать дань уважения своим товарищам, погибшим при исполнении воинского долга. Приехали на открытие и родственники погибших.

Перед собравшимися выступил генерал-майор Геннадий Николаевич Зайцев — человек, которого называют легендой отечественного спецназа. С его именем связывают создание группы “А”, взятие дворца Амина в Афганистане. Речь генерала была по-военному кратка. Выразив соболезнования семьям и близким погибших, он передал слово заместителю начальника управления ФСБ полковнику Сергею Полякову, который зачитал фамилии двадцати четырех спецназовцев, в память о которых в этот день заложили новый ряд аллеи. Огромную благодарность Сергей Поляков выразил православному фонду Преподобного Серафима Саровского, благодаря которому открытие аллеи стало возможным.

Мероприятие было продолжено в банкетном зале фонда. Перед гостями артисты исполнили старинные русские романсы. Но служба есть служба, и в середине концерта спецназовцы были вынуждены срочно уехать. Зал прощался с ними стоя. Аплодисменты были слышны даже на улице.

Ребята уехали. Уехали, чтобы вновь рисковать собственными жизнями ради спокойствия российских граждан. Бог им в помощь, и пусть на этой аллее больше не будет высажено ни одного дерева.

Старший лейтенант Денис КОЗЛОВ

Фото автора

“ЛЕСНЫЕ БРАТЯ”

Считается, что в “малой”, контрпартизанской войне победить невозможно. Поэтому и в Чечне до сих пор ведутся бои, гибнут люди. Так ли это? Давайте обратимся к нашему прошлому, ведь не зря бытует мнение, что не помнящему своей истории суждено пережить ее заново.

СССР, победив в Великой Отечественной, столкнулся с новой проблемой, а именно большим количеством бандитских групп и отрядов на собственной территории. Состояли такие формирования из бывших фашистских пособников, националистов, подстрекаемых агентурой США и Англии, и криминальных элементов. Особенно хорошо они чувствовали себя на территориях, где местное население, мягко говоря, не симпатизировало советской власти. Очень мощное повстанческое движение развернулось в Прибалтике, особенно в Литве. Именно в этой республике бандгруппы стали формироваться аж с 1940 года. С нападением Германии на Россию они подняли восстание в тылу Красной армии и установили полный контроль во многих городах и областях. В 1944 году советские войска очистили Литву от немцев. Это привело к массовости антисоветского партизанского

движения. Ведь литовцы справедливо боялись арестов и репрессий в ответ на свое сотрудничество с гитлеровцами. Рост рядов “лесных братьев” стал интенсивнее после объявления в 1944 году призыва в армию. Огромную роль в развертывании бандформирований сыграли идеологические мотивы. Литва всегда была частью западной культуры и образа жизни. К тому же до ввода советских войск на ее территорию подавляющая часть населения проповедовала католицизм. А советская власть несла с собой атеистические теории.

Активное сопротивление “лесных братьев” привлекало литовцев до такой степени, что многим полевым командирам, чтобы сохранить мобильность и боеспособность, приходилось отказываться от большого числа добровольцев. Жителям республики “лесные братья” представлялись как новые Робин Гуды.

4 ноября 1944 года Верховный

штаб Армии освобождения Литвы (ЛЛА) издал приказ, в котором говорилось, что для успешной борьбы против НКВД, местной администрации и шпионов, вести ее надо без жалости и щепетильности. Собирать точные сведения о количестве частей Красной Армии и войск НКВД, их вооружении, постах охраны, бдительности... Составить планы, в основу которых положить хитрость, изобретательность, но не силу. Операции проводить только ночью, назначая для этого нужное количество людей.

Для обеспечения оружием и патронами забирать все вооружение у ликвидированных, покупать у красноармейцев за самогон...

В конце зимы 1947 года пригород города Алитуса превратился в очаг партизанской войны. Чекисты

долго не могли выследить бандитов. "Лесные братья" действовали слаженно и точно, уничтожая войсковые обозы, нападая на войсковые наряды. Руководством НКВД был разработан план по уничтожению бандгруппы.

Последний день Дайнавы

Послевоенная Литва, помимо отдаленных городов, представляла собой сеть разбросанных друг от друга хуторов. В них уже стали создаваться колхозы.

Весна в поселок Карелава пришла рано. Молодые девушки выходили уже в красиво расшитых легких платьях, кокетничая с ребятами, которые вились вокруг них дружной стайкой. Председатель колхоза и партийные работники уехали в город на очередное совещание, но работа и без их руководства шла ладно. С самого утра хуторяне кормили скотину, носили воду, кто-то рубил дрова. К дому, расположенному на окраине, из леса вышел человек. Завидев женщину, сыпавшую зерно курам, обратился к ней.

— Здравствуйте, хозяйка.

— Здравствуй, — ответила та и, оставив ведро с зерном, подошла к забору. — Откуда вы?

— Из лесу.

—...?

— Хорошо живете, я вижу?

— Да уж не хуже других.

— В колхозе?

— Нет. И сама справляюсь.

— А муж где?

— Погиб.

— "Советы" убили?

— А кто знает, может, и они.

— Военные в хуторе есть?

— Нет.

Мужчина повернулся к лесу и поднял руку. Через минуту к дому подошло человек двадцать, одетых в старую литовскую форму.

— Покажьешь дома вступивших в колхоз? — снова обратился он к женщине.

— Да вон, — указала она рукой, — весь противоположный ряд — одни колхозники, бывшая гольтьба. А тот дом, что посередине — председателский.

— Отлично.

Полчаса потребовалось группе, чтобы отобрать у колхозников все продукты и некоторое имущество, обчистили они и сельский магазин. Напоследок подожгли дом предсе-

дателя, предварительно выгнав на улицу его семью.

— Председателю скажите, что мы еще вернемся! — прокричали они уходя. — Остальным же спасибо за помощь в национальной борьбе. Вот возьмите листовки.

В течение недели группа совершила налеты на несколько хуторов района, грабила обозы. И всякий раз бойцы НКВД не могли их выследить и уничтожить по горячему следу.

В один из дней бандиты подошли к хутору, где поживились в первый раз.

— Здравствуй, хозяйка, — начал разведчик банды, обращаясь все к той же женщине.

Та выбежала за калитку.

— Нельзя вам здесь. "Советы" караулят!

— Много?

— Больше тридцати.

— Ого! Ну ты нам хотя бы поесть вынеси.

— Скорый какой. Ты вот лучше что, пойди за пустошь, там болото. У поваленной сосны тропа есть. По ней пойдешь, выйдешь на опушку. Там человек будет, он поможет.

— Ага, давай сказки рассказывать.

— Да я серьезно. А теперь иди отсюда, заметят ведь.

Человек скрылся в лесу. Свернул с тропы, ему свистнули, и он ускорил шаг. Через минуту оказавшись в кругу своих, рассказывал о случившемся.

— Товарищ старший лейтенант, а может, это засада? — спросил его молодой солдат, одетый в эсэсовскую форму.

— Цыц! Смирнов, я же предупреждал, что говорить надо только на литовском. И у деревьев есть уши! Впредь подобное поведение буду расценивать как измену Родине, понял?

... На поляне "бандита" ждал связной. Он проводил его в штаб. Там находилась группа бывших офицеров и солдат старой литовской армии, которые называли себя повстанческим штабом Дайнавы. Они обязали его согласовывать действия банды с ними. Обрато чекиста провожал проводник. Ночью идти по малоизвестной тропе, через болото было опасно.

Проводник шел впереди.

— Руки вверх! — скомандовал старший лейтенант.

— Это шутка? — удивился нацист.

— Я что, на клоуна похож? — улынулся чекист.

Через полчаса командование НКВД уже знало место нахождения "лесных братьев". Незадачливый проводник выдал также и всех сочувствующих движению. Вскоре лес был блокирован по периметру, вплоть до реки Неман. Воины НКВД принялись прочесывать местность. Они обнаружили бункеры, замаскированные в лесу, в которых скрывались бандиты. На требования сдать нацисты открыли огонь. Из люков полетели гранаты. Одну из них перехватил в полете рядовой Смирнов и бросил обратно в люк — раздался взрыв. Послышались стоны. Оставшиеся в живых нацисты замешкались. Этого времени хватило, чтобы подойти к бункеру вплотную и открыть огонь на поражение.

Штаб бандгруппы Дайнавы был полностью уничтожен. На месте боя чекисты нашли десятки единиц стрелкового оружия, боеприпасы и нацистскую литературу, пропагандирующую борьбу против советской власти.

После ряда неудач нацистские партизаны изменили тактику. Они отказались от единого руководства.

Участники борьбы с вооруженными бандформированиями офицеры Ю. Житнев и М. Устинов

Действовать стали автономно друг от друга, что очень затрудняло работу НКВД, так как разобщенность понижала уязвимость отдельных очагов восстания. На операции выходили группами по два-три человека. Бой крупными силами допускался только в случаях острой необходимости. Численность банд стала не более двадцати человек. Война приняла затяжной характер. Многие нацисты днем жили жизнью тружеников, а вечером брали в руки оружие, собирались в группы и нападали на посты, обстреливали отдельные отряды Красной армии, убивали литовских коммунистов. За десять лет партизанской войны из 25108 погибших и 2965 человек раненых более 23 тысяч были коренными жителями республики, из которых подавляющее большинство составляли сторонники советской власти.

В этот период «малой войны» советские войска стали нести ощутимые потери. Большое количество операций заканчивалось ничем. Тогда командование НКВД решило расширить диапазон методов контрпартизанских мероприятий и не ограничиваться только военными действиями. Также был создан специальный отдел, занимающийся пропагандой и агитацией местного населения, провокациями, вынуждающими нацистов совершать акции, заранее обреченные на провал, распространением ложных слухов и многим другим.

Тактика сводилась к поисковым и разведывательным действиям войск.

22 мая 1948 года помощник начальника штаба стрелкового полка подполковник Василий Волков, оставшийся за командира, был вызван начальником даугайского райотдела МГБ. Ему довели обстановку и разведданные.

Необходимо было любой ценой ликвидировать группу нацистов, действующую в районе.

Вернувшись в полк, подполковник Волков собрал весь комсостав.

— Группа очень маленькая, — начал он совещание. — Если действовать большими силами, мы ее упустим. Поэтому к этому делу надо подойти особо.

Военная хитрость

Весь день третья рота проводила зачистку местности. Досматривали каждый дом. Отдельные группы прочесывали зеленку. К вечеру с нулевыми результатами рота построилась и ушла у всех на виду. Однако в лесу осталась засада из девяти человек во главе с младшим сержантом Подчасовым.

Ночью чекисты увидели девушку, крадущуюся по тропе. Бесшумно они последовали за ней. Но она заметила их и бросилась бежать. Ее догнал солдат.

— Кто такая? — спросил командир по-литовски.

— А вам-то что? — ответила она.

— Зачем побежала?

— Испугалась вас.

— А что в лесу делала?

— Травы собирала.

— Это ночью-то?

— А что такого? Целебные травы лучше, если ночью собраны.

Девушку отпустили. Но только она скрылась за лесным массивом, младший сержант Подчасов отправил за ней двух солдат, бывших белорусских партизан.

— Рядовой Стеблев, ты будешь старшим, — поставил он задачу. — Следи за каждым ее движением.

Вернулись бойцы только через час.

— Ну что? — спросил у подчиненных командир.

— Все в норме. Дошла до дому. Только вот уж больно часто она на холмы оглядывалась, — доложили те.

— Где они?

— Южнее нас метров на сто.

Утром, прочесывая район, группа обнаружила у холмов остатки пищи и испражнения. Чуть в стороне был обнаружен люк в землянку. Бандиты тоже заметили солдат и открыли огонь. Рядовые Кудюкин и Чернышев обошли землянку с разных сторон и бросили в люк гранаты. После взрыва из люка вылез раненый нацист, высоко подняв руки вверх. Четверо бандитов погибли. Он сразу указал группе еще одно убежище. В этот раз Подчасову не удалось взять нацистов так же быстро. Двое оставшихся в живых после перестрелки побежали к оврагу. Младший сержант разбил личный состав надвое. Преследование продолжалось несколько часов. В конце концов бандиты были ликвидированы.

За военную смекалку, умелое руководство и мужество младший сержант Подчасов был награжден командирскими часами.

В конце сороковых годов началась новая стадия контрпартизанской войны...

(Продолжение следует)

Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ

Фото из архива Центрального музея ВВ МВД России

Группа бойцов спецотряда перед боевой операцией

БОЕВЫЕ ЗНАМЕНА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

В фондах Центрального музея внутренних войск насчитывается свыше 700 боевых знамен. В их числе не только знамена воинских частей и соединений, но также памятные и шефские, многие из которых являются уникальными экспонатами.

Знамя — символ воинской части.

У древних славян знамя называлось стягом и имело вид шеста с пучком травы или конской гривой вверху. Впоследствии знамена стали матерчатыми, различных цветов. У предшественников современных внутренних войск — внутренней стражи — знамен, за небольшим исключением, не было.

После Октября 1917 года старые символы, а с ними и царские боевые стяги были отвергнуты. Первоначально роль знамени играло полотнище красного цвета. Его размеры, содержание и характер рисунка были разные. Первые свои знамена полки и батальоны внутренних войск, как и в Красной Армии, получали от военного командования, от партийных и советских организаций, от коллективов рабочих, крестьян, молодежи. Не было тогда и единого ритуала вручения знамени, его выноса, порядка хранения. Тем не менее вручение знамени проводилось торжественно, оно приурочивалось к памятным событиям в жизни воинских коллективов.

В июне 1926 года ЦИК и Совнарком СССР утвердили "Положение о революционных Красных знаменах РККА". Согласно положению революционное Красное знамя вручалось части от имени ЦИК СССР вместе с особой грамотой. Красное знамя должно было находиться в части как в походно-боевых, так и мирных условиях. Знамена выдавались войсковым частям на все время их существования и сохранялись при изменении наименований и нумерации частей. При окончательном расформировании части знамя передавалось на хранение в соответствующий музей по постановлению РВС СССР, а для войск ОГПУ — по постановлению его коллегии.

В декабре 1926 года был утвержден образец воинского знамени для всех воинских частей. На лицевой стороне прямоугольного (шелк-репс) полотнища размером 140х115 см, обшитого золотистым шнуром, в центре помещалось изображение герба СССР, выполненного аппликацией и цветными нитями. Над ним

лозунг: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". Под гербом - наименование воинской части и в левом верхнем углу — красноармейская звезда с серпом и молотом. На обратной стороне — в центре апплицирована из темно-красного бархата пятиконечная звезда с серпом и молотом, вышитыми серебряными нитями. Над звездой помещалась надпись "ЦИК" (с 1937 года — надпись "Верховный Совет СССР"), под звездой — "СССР".

Первое вручение таких знамен в войсках ОГПУ произошло 14 декабря 1927 года. К десятилетию органов ВЧК-ОГПУ Объединенное государственное политическое управление было награждено орденом Красного Знамени. В связи с этой датой Президиум ЦИК СССР вручил революционные Красные знамена и грамоты к ним двадцати особо отличившимся частям и учебным заведениям войск ОГПУ. Среди них — четыре полка и кавалерийский дивизион ОДОН им. Ф.Э. Дзержинского, 4-й Украинский Краснознаменный имени Ф.Э. Дзержинского полк, 3-й Ленинградский, 2-й Дальневосточный, 1-й Белорусский полки.

292 ОТДЕЛЬНЫЙ
БРАТНОВ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
И КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ БАТАЛЬОН
СВЯЗИ ВОЙСК НКВД

ПРОЛЕТАРИИ
40^й ПОЛК ВОЙСК ОГ

73 ОТДЕЛЬНЫЙ БРОНЕПОЕЗД
ВОЙСК НКВД СССР
ПО ОХРАНЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

ПРОЛЕТАРИИ
159 ПОЛК ВОЙСК НКВД СССР
ПО СОБОВАЖНЫХ ПРЕДПРИЯТИИ ПРОМЫ

290 СТРЕЛКОВЫМ ПОЛК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР

ПРОЛЕТАРИИ
29 Кавалерийский полк
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР

92^й БАКИНСКИЙ ДИВИ

30^й ВОЙСК ВОЙСК ОГ

21 декабря 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден новый образец Красного знамени. Это знамя выглядело достаточно просто и строго по форме и выражало основное назначение и священную обязанность воинов — защищать Отечество. Лозунг "За нашу Советскую Родину", начертанный на всех Боевых знаменах, выражал основную идею знамени. На лицевой стороне полотнища помимо надписи в центре были вышиты цветным шелком изображения серпа и молота. На другой в центре — аппликация пятиконечная звезда бордового цвета. Под ней золотистым шелком вышиты номер и наименование части. Такие знамена вручались вновь сформированным частям Красной Армии и тем воинским коллективам, у которых были старые, довоенные знамена.

Сказ про витязя Демьяна

"Сбород составляет русскую нацию... Русская нация — это симбиоз финно-угорских, славянских и тюркских племен, освоенный в сибирских, среднеазиатских и кавказских анклавах, никогда не именная национальной территорией и конкретно очерченных национальных границ... Сегодня русские говорят о так называемом возврате "русских земель", а мы объявляем этим подонкам и негодьям о возврате кавказских земель... Границы, которые мы вам пока определим... следующие: Калач-на-Дону — Волгоград — Ахтубинск... Вон из наших земель, и чтобы никогда больше не заикались об Азовском, Черном или Каспийском море. Они никогда не были и не будут ваши... Хватит старых песен в единой и неделимой России!"

(Из книги Магомеда Тагаева "Наша борьба, или Повстанческая армия ислама". Издательство "Наука" г. Киев, 1994 г.)

— Эй! Ты что делаешь на нашей земле? Тебя кто сюда звал? Мои предки, нохчи, жили на этой земле тысячу лет и вплоть до Ростова, понял? Они завоевали эту землю. А ты где родился?

— Под Вологодой.

— Вот и мотай туда. Вам все равно здесь не жить, всех вырежем. Аллаху акбар!

(Из диалога боевика с русским солдатом, Грозный, август 1996 г.)

История русского народа уходит корнями в глубь веков. Что мы знаем о ней, о тех временах зарождения русской цивилизации и государственности, истоках ее духовности и нравственности? Надо признать, немного. Факты переплелись с былинами, легенды перемешались с явными фальсификациями. Да и интереса, если честно, особого нет. "То, что было — былшем поросло". Стали мы равнодушны и суетливы. Забываем времена не только "давно минувших дней", день вчерашний не помним. Спешим все куда-то, а в итоге все равно не успеваем. Разучились читать классиков, разговаривать русским языком, отдавшись на откуп графоманам, знающим тонкости человеческой психологии, и дельцам телеиндустрии, играющим на людских слабостях. Погоня за миражом, якобы настоящей жизнью под лозунгом "возьми от жизни все", оборачивается жестоким разочарованием, стрессами, духовной опустошенностью. Череда дней ассоциируется со случайным взглядом, брошенным на календарь: "О Боже! Уже конец месяца, а я еще так мало успел!". Какая уж там связь с историей, вы шутите?

И все же нашей историей невозможно не восхищаться. Нет на земле другого народа с такой историей, как нет другого народа, явившего миру бесчисленное множество героев, совершивших величайшие подвиги жертвенности во имя Родины. Увы, не зная историю, невозможно и по-настоящему любить свое Отечество, невозможно осознать себя русским. А без самосознания будут тщетны все усилия построить мощное государство. Беспамятство дорого оборачивалось народам, легкомысленно забывшим свои корни, традиции. Жестоко поплатился за это и русский народ, переживший в XX веке величайшую трагедию. Причина ее лежала в добровольном отходе народа от своих исторических и духовных корней, бездумном преклонении перед Западом.

В летописях, бережно сохранных для нас предками, находятся ответы на многочисленные вопросы сегодняшнего бытия,

важнейший из которых, наверное, звучит так: "Кто же мы, русские"?

В ту пору, когда убогий отрок Ильюша, более известный нам как Илья Муромец, еще сидел на печи в своей деревеньке, скованный, казалось, неизлечимой болезнью, другое гремело по Руси имя.

Как дошло оно до нас? Само по себе это можно считать чудом. Ведь от стольких "героев былых времен не осталось порою имен". В темные века татарщины ленивые переписчики, к тому же нередко безразлично относившиеся к ратной славе Отечества как к "славе мира сего", от списка к списку выбрасывали из летописей подробности сражений, оставляя лишь общие слова вроде "И бысть сеча зла и люта", так что судить о целых областях военного дела, особенностях тактики или воинской этики, о деталях походного быта домонгольской Руси мы зачастую вынуждены по редким намекам-обмолвкам в текстах источников. И надобно низко поклониться приснопамятному Василию Никитичу Татищеву — офицеру петровской школы, первому исследователю наших летописей, который нашел у уральских раскольников полный вариант древнего киевского летописного свода конца XII века, сохранившего память о самом, возможно, первом русском пограничнике Демьяне Куденевиче...

1147 год. То была смутная и недобрая пора на Руси. Еще недавно стояла великая держава, славная могущественными и мудрыми правителями, украшенная храмами, кипящая богатыми торгами, грозная для недружественных соседей; но не прошло и пятнадцати лет — и вот лежит она во прахе, разодранная на куски, многократно ограбленная осмелевшим врагом; окраины вновь окутаны дымом пожара, а многочисленные измельчавшие правители городов и земель оспаривают друг у друга призрачную власть над ней, превращая ее луга и нивы в поля междоусобной брани.

Как раз тогда на юге разгоралась очередная усобица. Свергнув нелюбимого Игоря Ольговича, "кияне" пригласили на Киевский стол князя Изяслава Мстиславича — старшего среди внуков Владимира Мономаха; но еще были живы и сыновья великого правителя, в том числе Юрий (Гюрги) Суздальский, известный потомкам как Долгорукий, которому по праву должен был принадлежать киевский "златоконный" престол.

Готовясь к походу на Киев, Юрий вступил в союз со своим дядей Свя-

тославом, братом отца. А на подмогу ему послал он сына Глеба. Из-за того, что "судальскому" князю приходилось держать крупные силы и против Новгорода, и против Смоленска, и против Рязани, большую часть уходящего на юг отряда Глеба составили наемники-половцы.

В отличие от других Мономашичей Юрий, первым браком женатый на дочери половецкого хана Аепы, стремился дружить с кочевниками. Это сближало его с черниговскими князьями — Ольговичами, традиционно опиравшимися на степняков. Его половецкие шурья охотно откликнулись на зов. Чем рисковать в набегах, не лучше ли ездить по Руси открыто, возя свой бунчук возле стяга русского союзника?! Добыча та же — курские, киевские да посульские мужики и бабы.

Воюя с черниговской родней покойного Игоря, Изяслав старался избегать столкновения с могущественным правителем Северо-Востока. Он даже предложил Глебу Юрьевичу удел на Киевщине, и княжич будто бы готов был согласиться, да его воевода Волослав дал господину другой совет.

В Переяславле Южном, отчине всех Мономашичей, сидел в то время юный сын Изяслава Мстислав, по оценке Волослава — сущий младенец. Незадолго до того, чтобы не подвергать отрока военным опасностям, отец перевел его сюда из Курска, фактически уступив город противнику. Волославу казалось, что выбить мальчишку из Переяславля не составит труда, так что завидный удел Глеб так получит, но "не по милости Изяславли". Мечтая о лаврах городоимца, Юрьевич согласился. Напасть было решено перед рассветом.

Стояла глубокая осень, и переяславцы не ждали беды. Пора обычных набегов уже миновала. К тому же летом Изяслав заключил с половцами мир, а черниговские, как слышно, уже распустили дружину и теперь не сунутся до наступления санного пути. Да и вообще в это время года войны на Руси обычно замирали. Основная ударная сила любой рати — тяжеловооруженные всадники ("оружники", то есть бояре) с их отрядами ("копьями") и княжеские слуги ("милостники" и "отроки") — разъезжались по селам собирать оброки для себя и своего господина, а заодно и отдохнуть от трудов летней кампании. Поэтому, когда городские караульные, стерегшие черниговскую дорогу, обнаружив на подступах крадущееся в предрассветной мгле войско, забарабанили в ворота, в

Переяславле поднялось смятение. Заполосно забился на вышке набатный колокол, а в улочки пригородных слобод уже хлынула с визгом и свистом лавина конных.

Трудно сказать, удалось бы молодому Мстиславу удержать стены "окольного града" до подхода отцовской подмоги, не случись в ту пору в Переяславле витязя Демьяна Куденевича.

Силою Демьян был подобен Гераклу, но славился в первую очередь тем, что уже много лет, не желая участвовать в усобицах и проливать русскую кровь, отказывался от службы князьям и вел свою собственную войну со Степью.

Смолоду Демьян, как и все в этих местах, служил Великому князю Владимиру Всеволодовичу, по прозванию Мономах, под знаменем которого рубился с половцами еще при Лубене — крепости на речке Суле. Помнил поход семи князей Великим постом к низовьям Дона, к ханским городам-зимовьям. Помнил и страшное побоище с утра и до вечера Страстной пятницы 27 марта против всех сил "половецкой земли", когда половецкой кровью перепополнилась речка Сальница... Служил Демьян и сыну Мономаха Мстиславу Великому все недолгое время его славного княжения. Дальше начал было служить Ярополку Владимировичу, но в те годы уже "раздрася вся Русская земля" и распался единый фронт обороны против "Дикого Поля", а иные князья сами стали приводить поганых, подобно Олегу Черниговскому — проклятому Гориславичу. И выбрал Демьян иную стезю.

Прахом пошло наследие великого Мономаха. Половцы осмелели быстро. Нынешним же князьям стало не до охраны приграничья. Только он, Демьян Куденевич, вопреки всему продолжал хранить верность Мономахову завету, как волк-одиночка рыская вдоль степного рубежа. Благо, ничто не привязывало его к месту. Черным дымом в небесах, серым пеплом по земле развеваясь родительский терем, когда Ольговичи вместе с погаными зорили грады многострадального Посулья — русских пограничных укреплений по берегу Сулы. В горние выси отлетели души всех, кого любил Демьян на этом свете. Семью завести на княжьем служе было недосуг, теперь же Демьян на это и вовсе рукой махнул — не судьба!

Лютым огнем жгла душу жажда мщенья. Вспоминалась мать, зарубленная прямо на крыльце; отец, оставшийся со стрелой в горле на пылающем забрале родного При-

лука; младшие сестренки, увиденные соленым от слез шляхом на крымские рабы торжища; брат, павший от русского же меча. Захотелось сердце неизбывной мукой, чугунели от бешенства кулаки. Случилось однажды: помутился рассудок от ярости, бросился Демьян один на целую ватагу степных наездников, что, не ожидая худого и нимало не таясь (со службы возвращались), ехали мимо торной дорогой, увешанные добычей и гоня пленников... Опомнился, окруженный трупами, забрызганный чужой кровью. Уцелевшие полсвцы уносились без оглядки в клубях пыли. Сойдя с коня, Демьян принялся перерезать пути и разбивать колодки у пленных.

Так началась его слава. Но много ли навоюешь в одиночку, даже если Бог одарил сказочной силой? Постепенно подобралась маленькая дружина: оруженосец Тарас — тоже под стать хозяину "муж сильный", несколько слуг-товарищей. У каждого — свой путь в отряд, свой счет к "сыроядцам".

Так и несли они свою добровольную и бескорыстную службу. Не числом брали, а умением. Росистыми утрами искали саку — след набега в высоких травах, читали следы на речных отмелях. Днем зорко вглядывались в дрожащее марево на горизонте — не курится ли пыль, поднятая идущей на рысях конницей? Высмотрев идущую в набег половецкую "чадь" — воинский отряд одного рода, сторожили ее на броне или в глухой яруге. Если же была она слишком велика, мчались с вестью в ближайший городок.

От приднепровского Вюния, небольшой крепостенки, расположенной в устье Сулы, от берегов Трубежа и Хорола по Сейму за Курск и еще дальше на восток — до Воргола и Ельца, до рязанского Воронежа и крайних Семилук на Дону, до самого Червленого Яра пролегали их пути. Раз, выручая полон, побывали аж на Хопре, куда в те годы даже из рязанцев захаживали только самые отчаянные "сторожи".

Бывало, сами ходили "в поле". Тревожили половецкие вежи, отгоняли табуны, добывали "языков" на пастбищах Орели, с Айдара и Калитвы. Много лихих джигитов, жадных до чужого добра, уложили они на зеленую траву-мураву или в пушистую снеговую перину, лавиной налетая из засад, снимая часовых и вырезая на ночевках целые ватаги, не одну сотню христианских душ спасли от злой неволи и смерти... По всему степному порубежью гре-

мела их слава. Любил старого Демьяна крещеный люд. В боярских хоромах и в убогой хижине углежого или бортника, в посадской избе и в юрте побратима-торчина из союзного русским кочевого племени торков, были его людям честь и место. Зато половцы боялись Демьяна панически. Сила его казалась нечеловеческой, но еще пуще страшил колдовская неотвратимость его нападений. "Демьян слово знает. Может волком обернуться, горностаем спрятаться, соколом улететь или полозом уползти, а то и невидимым стать, — говорилось с опаской у ночных половецких костров. — Мы его не видим, а он, может быть, уже здесь, смотрит вон из тех кустов..." И жутко становилось кипчакам-половцам.

Демьян в городе не хоронился, заночевал за крепостной стеной. С первым ударом набата он и его дружина оказались на ногах. В минуту оседлали коней, вздели брони и были готовы к бою. Выехав на площадь перед детинцем (крепость. — Авт.) посмотрел Куденевич на царящую вокруг суматоху, на мечущихся с факелами слуг, на скачущих полуодетых дружинников, на уже встающее из-за стены зарево; дернул неодобрительно сивым усом: "Долго доспевают", — и тронулся к воротам. Кони вострились уши, всхрапывали, чуя предстоящее кровопролитие. "Ну, потягнем с Богом!" Тускло блеснул, выходя из ножен, великанских размеров меч. Ворота тяжело распахнулись, и молча понеслись по улице семеро, крестя саблями направо и налево; врезались в клубящуюся толпу, и заплескалась сеча в лязге, стуке и воплях. В самой гуще ворочался кто-то огромный, круша мечом щиты и тела. Тут вспыхнула вдрызг неподалеку круша амбара, осветив знакомую грозную фигуру. Послышались крики: "Демьян! Здесь Демьян!"

Этого оказалось довольно. У половцев под малахаями зашевелились волосы. Сотни глоток с ужасом подхватили: "Демьян здесь!" Не помня себя, половцы бросали не только добычу, но и оружие. Пришлось и Глебовой дружине поворачивать коней. Тем более что из ворот уже высыпали переяславцы, а впереди и сам молодой Изяславич — под червеным стягом, на белом коне.

Поднявшееся над мгlistым горизонтом солнце осветило картину погони, растянувшейся полями на северо-восток — к черниговскому рубежу. Впереди белой птицей стлался в карьере угорский конь Мстислава. Княжеское корзно

(плащ. — Авт.) багряными крыльями вилось-реяло за плечами. Следом с тяжким топотом шел рослый вороной гривастый аргамак Демьяна. Следом поспевали остальные, рубя и набрасывая арканы на отстающих врагов.

Так мчались они, "секучи люди яко траву", пока не достигли непроходимого болота у пограничного городка Носова, через которое пролегла лишь узкая гать. Глебовы оруженники, чтобы спасти князя и свою честь, осадил коней, выстраиваясь в боевую линию, пропускав дальше тех, кто не был отягощен благородством происхождения или долгом службы.

Яростной была последняя схватка. Многих здесь положил Демьян — в том числе храброго Волослава. Но от суздальских мечей в руках потомков варягов и сам не уберется. Тяжко израненный, едва доехал старый витязь до Переяслава.

Княжич велел внести его в свою горницу, ухаживал, как за родным. Еще вчера он, угощая гостя, о котором столько было слышан, присил его рассказать о своих подвигах, и тот обещал: "Вот только отдохну с дороги". Теперь Мстислав в отчаянии утешал умирающего: "Мы еще с тобой повоюем", звал в дружину воеводой. Куденевич на то лишь улыбнулся: "Мне теперь разве что к архистратигу Михаилу в дружину проситься. Если возьмут... — Задышал порывисто, сжал княжичу руку: — Помираю я. Тебе охрану доверяю. Помни прадеда своего. Береги..."

Отлетела суровая душа Демьяна в селения праведные. Остался на грешной земле князь Мстислав Изяславич. Всю жизнь он помнил этот миг и старался выполнять завет старого витязя. Спустя четыре года он по отцовскому приказу впервые сам повел войско на половцев, и увенчала его слава победителя "поганых". Тяжкая выпала ему доля — в окружении бесчисленных недругов разминивать редкий полководческий талант на братоубийственные войны, лишь от случая к случаю получая возможность сойтись в битве со степняками. Ведь уже второе поколение билось тогда за киевский "стол". Но он не сдавался! В 1170 году, едва став Великим князем, собрал южнорусских князей и по-монашьи повел их в Степь — к неслышанной дотле, почти без потерь, победе на Орели...

Юрий СУХАРЕВ,
старший научный сотрудник
центра военной истории
Института российской истории
Академии наук России

Кому мыть пол в казарме?

Впервые за долгие годы службы Отечеству у меня мелькнула мысль не отдавать своих сыновей (их у меня двое) в нашу армию. И причиной этому послужило следующее обстоятельство.

В нашу часть для прохождения службы с десятилетним перерывом пришел призыв из Дагестана. Надо сказать, что до 1992 года в полку в основном служили призывники с Кавказа и Средней Азии: грузины, армяне, азербайджанцы, дагестанцы, чеченцы, казахи, киргизы, узбеки и другие народности, населяющие эти территории. И службу все несли одинаково, без особых привилегий. С распадом Союза перестали приходить призывы из бывших советских республик. А когда начались межнациональные конфликты, во внутренних войсках ограничили призыв молодежи из кавказских автономий. Конечно, служили эти годы у нас армяне, казахи, грузины и азербайджанцы, но те, кто жил в России и призваны были оттуда. Но вот в 2002 году ограничения были сняты, и молодое пополнение прибыло из Дагестана...

С первых минут будущие солдаты заявили, что они воины, а не

уборщики. И что мыть полы и подметать им не позволяют вера и уклад жизни. Никакие разъяснения и уговоры командиров и офицеров-воспитателей результатов не дали, и с этого момента возникла очень тревожная тенденция. Солдаты-дагестанцы полы в казармах не моют (равно как и в других местах несения службы — караульных помещениях, столовых, КПП и т.д.), а также не подметают плац (веник, как и тряпку, в руки брать не положено). Возникла очень нехорошая ситуация. Можно сказать, опасная.

Что думает русский, казах, калмык — солдат, моющий полы на глазах улыбающегося дагестанца? Вряд ли о дружбе между народами. А что думает солдат-дагестанец, смотрящий, как воины других национальностей наводят порядок? Скорее всего о превосходстве своей нации и веры над другими народами, что те рабы, а он хозяин. Это повод для возникновения в армей-

ской среде не интернационализма, а дикого национализма. А это, в свою очередь, проникает в и без того наэлектризованное гражданское общество, так как, отслужив свой срок, солдаты вернутся домой. И что они расскажут о "лицах кавказской национальности", с которыми им довелось служить?

Обычно спрашивают: а какой выход из создавшейся ситуации видите вы? Как угодить и требованиям устава, и национальным особенностям военнослужащих?

Пока я ответа не знаю. Но могу сказать с уверенностью, что так долго продолжаться не может. Я старый солдат, служу 24 года. Был старшиной роты, состоявшей сплошь из выходцев мусульманских республик. Фразы типа "моя твоя не понимай" или "рота бил, рота нет, рота убил на обед" вошли не в один анекдот, а взяты они из похожей на мою армейской жизни. Еще тогда в моей роте были попытки со-

здать себе привилегированное положение. Но это пресекалось сразу и в корне. Например, рядового Ибрагимова (здорового, добродушного и в общем хорошего солдата), отказавшегося разрешать помы в умывальной комнате, пришлось вывести за КПП и сказать: "Вон там — Азербайджан! До свидания! На ужин не приходи, выгоню!"... Через полчаса он остыл, да и есть захотел, поэтому перелез через забор и вымыл помы. На себе этот способ испытали также грузины Чхеидзе, Гогетидзе, чеченец Исмаилов. А еще аварцы и узбеки. Им я вообще сказал: "Выписывайте сюда ваших матерей, сестер и невест — пусть они моют помы. Мне какая разница, кто будет мыть? Но вас, бездельников, кормить не буду, не положено". Мне удавалось их убедить, что в армии существуют свои законы, которые никто менять не намерен. После некоторых недоразумений они мыли помы, подметали плац и делали все остальное, что нужно — по уставу. И службу несли в дальнейшем хорошо.

Конечно, этот метод сегодня неприемлем, вдруг сбежит солдат — люди пошли не те, да и демократия, общечеловеческие, либеральные ценности... Прокуратура не дремлет: чуть что, и она тут как тут. Себе дорожке. Но если сейчас в арсенале командиров и офицеров по работе с личным составом нет разработанных методов, а наши законы не позволяют заставить солдата быть солдатом, нужно искать тогда другой выход из создавшегося положения. Например, вернуться к идее создания национальных подразделений. Как было в свое время на заре советской власти? Дагестанский полк, калмыцкая дивизия и т.д. И пусть командующий проверяет порядок в русских полках и воинских соединениях других национальностей и сравнивает. Конечно, это определенный шаг назад, но может ли быть другой путь, ведущий вперед?

Сейчас тяжелое время. Время поверженных идеалов и бездуховности. Время едва прикрытого хамства и концентрированного эгоизма. Бороться с ними можно только теми же методами. Конечно, будь русский солдат воспитанным с детства в православии, он бы знал, что такое смирение, великодушие и вообще честное служение Богу и Отечеству. Он бы в этих условиях нашел единственно правильный вы-

ход из сложившейся ситуации, обратившись за советом к полковому священнику, который как никто другой разбирается в тонкостях души. Священников недаром принято называть еще и духовниками. Ведь на исповедях, которые им тысячами приходится принимать, затрагиваются самые сокровенные тайны человеческой души! Опыт потрясающий. Ни психолог, ни штатный воспитатель такого не имеют, поэтому часто бессильны разрешить ситуацию. В таком высокодуховном, а потому и сплоченном коллективе, не могло бы возникнуть и речи о введении здесь своих порядков лицами, противопоставляющими себя крепким армейским традициям. Люди, связанные по духу, действительно делаются подобными братьям. Но мы долгое время жили при атеизме, не до конца расстались с ним и сейчас, что мешает иметь нам батальонного и полкового священника (ведь Церковь отделена от государства).

Тогда мы должны понять, что мы хотим. Иметь сильную армию? Но она слаба изначально, если часть солдат не заступает в караул только по той причине, что там тоже надо мыть помы. Нельзя задеть национальное самолюбие и в то же время выполнить боевую задачу. Командиры рот и взводов уже голову теряют, как составить наряды на службу с учетом национальных особенностей. Интернационализм и дружба народов декларативно заявленные на бумаге, трещат по швам в армейских коллективах, что само по себе уже небезопасно. В некоторых частях воинам-кавказцам, объявившим себя правоверными мусульманами, в спешном порядке создаются особые условия, часто идущие вразрез с устоявшимися порядками, что еще больше способствует их национальному и религиозному обособлению.

Можно вспомнить и о мерах дисциплинарного воздействия к военнослужащим, отказывающимся мыть помы, например подвергать их аресту. Но арест с содержанием на гауптвахте почему-то отменили. Что же остается?

Сплотить и консолидировать армейский коллектив необходимо вокруг какой-то святой идеи. Какой? Определено, что в ее основу должны быть положены идеалы патриотизма, дисциплины, святости воин-

ского долга и защиты Отечества. Но наше руководство одолел зуд перевода понятия воинского долга перед Родиной в рамки торгово-рыночных отношений. А веками складывающееся в обществе понятие "бескорыстное служение Отечеству" признано атавизмом. Отсюда все разговоры о "духе", "святости" и тому подобных терминах, формулирующих идеал, воспринимаются не более как красивые, но бесполезные украшения на изрядно поблекшей, серьезно потрепанной, но еще живой, некогда мощной армейской машине, разгромившей, между прочим, почти 60 лет назад страшного врага.

Уйти от этой проблемы нельзя. Она уже заявляет о себе, и я уверен, не только в нашей части. Если мы будем стыдиться затрагивать ее, она лишь наберет силу, и тогда, возможно, наступит крах.

Я не знаю, что нам делать в этой ситуации сейчас, от благих пожеланий давно нужно переходить к делу. Ясно одно: не должны наши солдаты делиться на такие касты, потому что завтра им вместе придется в бою отстаивать одну Родину, нашу Россию. Так кому все-таки мыть помы в казарме? Может быть, это будут с удовольствием делать контрактники?

**Старший прапорщик
Михаил РОМАНОВ**

Фото Романа ИЛЮЩЕНКО

г. Волгоград

От редакции. Проблема, поднятая автором, безусловно, актуальна. Уходить от нее нельзя. Наш журнал тоже не обходит стороной эту и другую темы межконфессиональных и межнациональных отношений в армии. Напомним лишь о некоторых материалах, посвященных этим вопросам: "Там, где рано приходит зима", №4, 2002 г., "Призван с Кавказа", №12, 2002 г., "Слуга народу, отец солдату", №11, 2003 г. Готовятся и другие материалы, посвященные этим вопросам. Было бы интересно узнать другие мнения наших читателей. Ведь помы полами, а конфликтные ситуации в казарме, в карауле, столовой зачастую происходят по причинам, лишь на первый взгляд бытового характера.

Размеры средней рыночной стоимости 1 кв. метра общей площади жилья (в рублях) на IV квартал 2003 года для расчета размера безвозмездных субсидий и ссуд на приобретение жилых помещений всеми категориями граждан, которым указанные субсидии и ссуды предоставляются за счёт средств федерального бюджета

(Согласно постановлению Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 29 августа 2003 года № 158)

Российская Федерация — 10410

- Северный район — 8710**
- Республика Карелия — 8050
- Республика Коми — 9100
- Архангельская область — 9100
- Ненецкий автономный округ — 8900
- Вологодская область — 9000
- Мурманская область — 8000

Северо-Западный район — 8830

- Ленинградская область — 9300
- Новгородская область — 9000
- Псковская область — 7700

Центральный район — 10170

- Брянская область — 7900
- Владимирская область — 8000
- Ивановская область — 7800
- Калужская область — 8600
- Костромская область — 7900
- Московская область — 13300

- Орловская область — 8800
- Рязанская область — 9000
- Смоленская область — 8000
- Тверская область — 9050
- Тульская область — 9050
- Ярославская область — 10200

Волго-Вятский район — 8720

- Республика Марий-Эл — 8350
- Республика Мордовия — 8250
- Чувашская Республика — 8350
- Кировская область — 8700
- Нижегородская область — 9000

Центрально-Черноземный район — 7870

- Белгородская область — 7800
- Воронежская область — 7800
- Курская область — 7800
- Липецкая область — 8200
- Тамбовская область — 7800

Поволжский район — 8710

- Республика Калмыкия — 5800
- Республика Татарстан — 9000
- Астраханская область — 8400
- Волгоградская область — 9100
- Пензенская область — 8800
- Самарская область — 8950
- Саратовская область — 8200
- Ульяновская область — 8000

Северо-Кавказский район — 8540

- Республика Адыгея — 7550
- Республика Дагестан — 7350
- Республика Ингушетия — 6710
- Чеченская Республика — 8380

Кабардино-Балкарская Республика — 6710

- Карачаево-Черкесская Республика — 6710
- Республика Северная Осетия-Алания — 6710
- Краснодарский край — 9650
- Ставропольский край — 8000
- Ростовская область — 9050

Уральский район — 10240

- Республика Башкортостан — 10450
- Удмуртская Республика — 9350
- Курганская область — 7250
- Оренбургская область — 9480

Пермская область — 10400

- Коми-Пермьяцкий автономный округ — 8000
- Свердловская область — 12200
- Челябинская область — 8630

Западно-Сибирский район — 10710

- Республика Алтай — 8600
- Алтайский край — 9200
- Кемеровская область — 9970
- Новосибирская область — 12000
- Омская область — 8550
- Томская область — 9200
- Тюменская область — 11450
- Ханты-Мансийский автономный округ — 14000
- Ямало-Ненецкий автономный округ — 13500

Восточно-Сибирский район — 10390

- Республика Бурятия — 8000
- Республика Тыва — 6000
- Республика Хакасия — 8150
- Красноярский край — 11270
- Таймырский автономный округ — 8860
- Эвенкийский автономный округ — 8540

Иркутская область — 11600
Усть-Ордынский Бурятский АО — 9000
Читинская область — 8450
Агинский Бурятский автономный округ — 8450

Дальневосточный район — 10910

Республика Саха /Якутия/ — 13200

Еврейская автономная область — 7500

Чукотский автономный округ — 7300

Приморский край — 11220

Хабаровский край — 11500

Амурская область — 9600

Камчатская область — 7300

Корякский автономный округ — 7300

Магаданская область — 7300

Сахалинская область — 12200

Калининградская область — 10800

г. Москва — 17500

г. Санкт-Петербург — 12800

***Бюджет военным
увеличили, но жить
они будут хуже***

Новый бюджет 2004 года еще до принятия успели окрестить "военно-полицейским", поскольку увеличились в нем расходы и на оборону и на правоохранительную деятельность.

Больше денег пойдет на боевую подготовку, закупку техники и вооружения. Однако не меньше военных интересует, как будут решаться их социальные проблемы. А здесь, как ни странно, новый бюджет уступает старому. Так, за счет всех разделов федерального бюджета планируется на жилье для военных потратить 11,57 миллиарда рублей, что позволит получить 13,5 тысячи квартир. Три миллиарда планируется потратить на программу "Государственные жилищные сертификаты", что поможет получить квартиры еще трем тысячам четыремстам семей.

Это значительно ниже 23 тысяч квартир для военных по бюджету этого года. Уменьшится и объем выпуска сертификатов.

И это при том, что военной реформой предусмотрено дальнейшее сокращение Вооруженных сил. Странно все это. В стране растет экономика, уровень жизни. Вот только ее защитники этого на себе пока не ощутили и еще долго не ощутят, во всяком случае, судя по бюджету следующего года.

Андрей МАКАРОВ

Вопрос — ответ

В случае, если по сертификату приобретается несколько жилых помещений, в Правилах не определено оформление в собственность каждого жилья — распределение долей и т.д. Ведь в соответствии с п. 34 при оформлении нескольких договоров купли-продажи в каждом договоре и свидетельстве в качестве собственника должен быть указан владелец сертификата. Разъясните, пожалуйста, как быть в такой ситуации.

Ответ: Состав семьи для расчета безвозмездной субсидии, предоставляемой гражданину — участнику Программы за счет средств федерального бюджета для приобретения жилья посредством государственного жилищного сертификата, определяется на основании части второй статьи 53 Жилищного кодекса РФСР, исключая членов семьи, имеющих жилые помещения для постоянного проживания как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

При приобретении нескольких жилых помещений по одному сертификату договора купли-продажи на приобретение жилья предоставляются в учреждении Сбербанка России одновременно, а все приобретаемые жилые поме-

щения должны быть оформлены в общую собственность всех членов семьи владельца государственно-го жилищного сертификата, которые указаны в сертификате и были приняты для расчета безвозмездной субсидии.

Если владелец сертификата приобретает жилое помещение дорожке выделенной субсидии, то разницу выплачивает за счет собственных средств.

В случае, если член семьи, обладающий собственностью, реализует её и финансовые средства вкладывает в качестве доплаты за квартиру, приобретаемую владельцем сертификата по ГЖС, Программа не определяет его долю (члена семьи, обладающего или обладавшего собственностью и не включенного в расчет при выдаче сертификата) в приобретаемом жилом помещении или определяет ее как долю общей собственности. Как быть в этом случае?

Ответ: В случае, если кто-либо из членов семьи гражданина, имеющего право на участие в Программе, имеет в собственности приобретенную (полученную в подарок) жилую площадь, то при выписке сертификата размер субсидии на семью участника Программы определяется без учета члена семьи, обладающего жилой площадью. Приобретенное с использованием жилищного сертификата жилое помещение оформляется независимо от материального вклада какого-либо члена семьи в недостающую сумму по договору купли-продажи жилого помещения в общую собственность всех членов семьи владельца сертификата за исключением члена семьи, обладающего жилым помещением.

Каковы примерные сроки внесения изменений в Программу по порядку участия в ней членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членов семей гражд-

дан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, которые нуждаются в улучшении жилищных условий в связи с выходом Указа Президента РФ № 770 от 22.07.2002 года.

Ответ: Члены семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членов семей граждан, погибших (умерших) после увольнения с военной службы, которые были признаны в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, включены в состав участников новой подпрограммы федеральной целевой программы "Жилище", проект которой находится на утверждении в Правительстве Российской Федерации. После ее принятия эта категория граждан будет иметь основания для получения сертификатов в установленном порядке.

Военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, стоящие в очереди на получение жилья, чтобы поступить на работу, оформить пенсию, устроить детей в школу, получать медицинское обслуживание и для решения ряда других жизненно важных вопросов, регистрируются на жилой площади родственников. При этом они не являются собственниками жилья. Могут ли они быть участниками Программы, так как по прежнему месту службы жильё сдали и другого жилья для постоянного проживания не получали?

Участник Программы не является нанимателем. Кто в данном случае входит в понятие "члены семьи" кандидата на получение сертификата?

Ответ: В соответствии с решением от 2 февраля 1998 г. № 4-П Конституционного суда Российской Федерации регистрация является предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской

Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства. Выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации, определение гражданином места своего пребывания и срока нахождения в нем не свидетельствуют о наличии у него жилого помещения для постоянного проживания.

На основании раздела 2 федеральной целевой программы "Государственные жилищные сертификаты", утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 января 1998 г. № 71 (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2000 г. № 315 и от 19 марта 2002 г. № 168), право на участие в программе имеют граждане, отвечающие ее условиям и признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий.

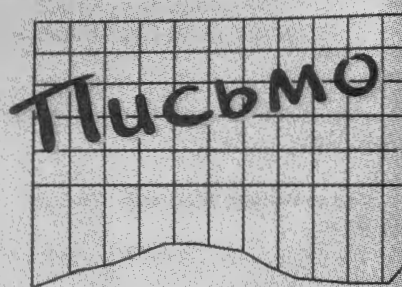
Основаниями для признания в установленном порядке граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий являются:

отсутствие жилого помещения на территории Российской Федерации и за ее пределами;

проживание в общежитии и служебном жилом помещении при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания;

проживание на условиях поднайма при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания.

Договор поднайма муниципального жилья (или найма жилья, находящегося в чьей-то собственности) заключается на определенный период времени: год, три и т.п. и свидетельствует о временном характере проживания в данном жилом помещении. При этом не оговаривается как форма собственности жилого помещения наймодателя, так и подтверждение отсутствия родственных связей наймодателя и поднаймателя.

В последнее время много говорят о соблюдении законности в Чечне, строгом контроле прокуратурой за проведением тех же спецопераций. Звучит все это правильно, и я, как говорится, обеими руками "за". Только как порой это происходит на практике. Хочу рассказать об одном примере взаимодействия воюющих войск и прокуратуры в Чеченской республике. Дело было три года назад. Я возглавлял группу прикрытия ИРД на одном из маршрутов. При движении по дороге произошел подрыв фугаса, в результате которого получил контузию офицер-сапер, одновременно начался обстрел из лесополосы. Я дал команду открыть ответный огонь, а затем направил в лесополосу наблюдательную группу. Однако уже через пару минут группу обстреляли со стороны зеленки. Пришлось рассредоточить бойцов и обработать огнем башенных пулеметов БТР и АГС участок лесополосы уже более тщательно. В сотне метров от нас на поле работал трактор, рядом находились безоружные люди, поэтому в их сторону огонь не велся. Между тем, подавив огнем противника, мы начали прочесывание злополучной лесополосы, где был обнаружен подросток 11 лет с тяжелым огнестрельным ранением. Я дал приказ оказать ему первую помощь и доставить в городскую больницу. (Кто он был, я не знаю, думаю родственник кого-то из боевиков). Это хорошо видели чеченцы, работавшие на тракторе. Вскоре на место боя прибыл работник прокуратуры. Первой его командой было: "Прекратить проведение инженерной разведки", однако отдать письменное распоряжение об этом он отказался. С меня и моих подчиненных, а также чеченцев-тракторис-

В номер

гов были взяты объяснения. По прибытии в ПВД я должен был командовать об инциденте, дал еще раз необходимые пояснения. И вот год назад меня приглашают в гарнизонную военную прокуратуру, где допрашивают по поводу умышленного нанесения тяжкого вреда здоровью тому самому чеченскому подростку! Представляете, как я был этому "рад"? Те самые трактористы написали пространное объяснение, что, мол, я организовал целую охоту на них и паводника, который стоял рядом с нами и, получив тяжелое ранение сумел добраться до лесополосы, где и был подобран! (Интересно, каким образом им вообще удалось уцелеть, если бы огонь на поражение велся по ним со ста метров?). К счастью, миразм ситуацией начал доходить и до сотрудников прокуратуры. Недалось, что сумел убедить их в своей невиновности. Теперь вполне могу понять многих наших военнослужащих, которым довелось побывать в аналогичной ситуации. Я понимаю, что у прокуратуры свои задачи. Вся суть в том, что на территории Чечни действуют те же законы, что и в Москве — законы мирного времени. Но если в нас стреляют вооруженные бандиты и гибнут люди, то должны действовать иные законы, например Закон о чрезвычайном положении. Или я не прав? Иначе офицер спецназа, выполняющий боевую задачу, имеет тот же объем прав и обязанностей, что и милиционер ППС, разгоняющий хулиганов возле пионерки.

И еще интересно, как эти вопросы решаются американскими "миротворцами" в Афганистане и Ираке?

С уважением и надеждой на опубликование, майор Ч. г. Москва

Уважаемая редакция, пишет вам жена военнослужащего внутренних войск Галина Елышева из Перми. Спасибо вам за статью "Случай в Закамске" в первом номере журнала за этот год о том, как мы добивались и добились своего жилья. Доставшуюся нам с таким трудом квартиру мы уже приватизировали, чтобы уж никто не попытался ее у нас отобрать.

Только в статье упоминается участвовавший в попытке нашего выселения командир роты Югринов. Здесь ошибка, его там не было, это очень правдоподобный человек, которого уважаем и я, и муж.

Еще раз благодарим вас всей семьей, что не оставили наше письмо без внимания.

Галина Елышева г. Пермь

От редакции. Уважаемая Галина Елышева! Все приведенные в статье факты брались из вашего письма, встреч с командованием, участниками событий. Бывают при этом и ошибки, и мы приносим командиром роты Югринову свои извинения.

Данная статья вызвала большое внимание и была перепечатана центральной газетой МВД "Щит и меч".

Рады вашему новоселью и надеемся, что в чем-то здесь помог приезд корреспондента и статья, опубликованная в журнале.

Уважаемая редакция, давно читаю в вашем журнале статьи и письма ветеранов об уважении к военной форме, ее роли в поддержании дисциплины. Дело нужное, в том же и с выдачей самих разных предметов формы в последнее время

проблем нет. Одна незадача: возникает вопрос, как ее носить? Сама культура пирой утрачена. Даже не о культуре речи. Слагали никого не удивляет галстук, невдалеке о форменной рубашкой с короткими рукавами. Зимняя куртка от полковой формы одежды вместе с плетеными брюками. Давно не наблюдается единый порядок ношения знаков на кителях. Не редкость и воинский начальник, водружающий над камуфляжем фуражку. В таком виде можно прийти и на построение или официальное совещание: Гляди на старши, не впадают и молодые офицеры. Паром смотришь: фуражка, в ушах наушники от плеера, купленная в магазине камуфляжная куртка, из-под нее торчат ножны, судя по размеру скорев от сабли, а не от ножа. Камуфляжные брюки уже другой расцветки, под ними полуштаны с опрочными стальными пружинами. Но офицер, а рышарь печальном образе.

Получается, что для точного соблюдения правил ношения формы одежды остается лишь два-три дня в году — во время стелевых сборов.

Михаил Андреев г. Москва

Отгременн фанфары по великому полковнику зарплата военным — и, как в старой сказке А. С. Пушкина про златую рыбку, все остались при своем. Депутаты и министры с благополучными отчетами, а военнослужащие, офицеры и прапорщики у разбитого корыта. Предлагаю вместе с вами попытаться зарлатать злату быдыры в этом корыте — семейном бюджете.

Для примера беру свою семью. Жена получает 829 р. Очередная зарплата бюджетника в провинции. Один процент от этого забирает профсоюз. Двое детей, и потому доходный с них не берется. Но стоит ей получить премию и выйти за 1000р., сразу снимают налог 13%. С моей же зарплатой почему-то налог удерживают, как будто дети не мои. Когда собираю справки на социальные субсидии, мне пишут, что получил вместе с пайковыми 5000р. Минус 600 р. пайковыми (не облагается налогом) получас-

ся 4700р. С этой суммы налог составляет 621 р. В законе дословно сказано, что учитывается весь доход семьи. Но 621 р. я на руки не получал — какой же это доход? То есть по документам и справкам для собеса доход семьи составляет 6129р., но фактически мы с женой получаем на руки 5508р. Это одна дырка в корыте.

Вот другая. В свое время с пайковых также удерживали алименты. Но московский суд по жалобе одного мудрого капитана защитил алиментщиков, так как паек является нормой обеспечения — как автомат или форма военнослужащего. Так почему же эта сумма фигурирует в справках о доходах? Когда я лежу в госпитале или во время полевого выхода (где нас кормят), с нас удерживают эти суммы и в справках не показывают. Я бы с радостью получал паек продуктами. Но командование отказывает, ссылаясь на распоряжение округа. И действительно, попробуй обеспечить меня по нормам положенности за 20р. в день, коих хватает только на буханку хлеба, пачку вермишели и пакетик чая. В законе сказано, что военнослужащий имеет право на прощупаек или по его желанию — на денежную компенсацию. Но мне приказывают получать деньгами. Вывод: необходимо дать распоряжение финансовым органам чтобы паек не включался в доход семьи и не отражался в справках на соцобеспечение.

Это основные две дыры, через которые семейный бюджет вытекает из разбитого корыта. Но есть и другие. Например, планка прожиточного уровня. Она на порядок ниже действительного прожиточного уровня. В бюджете нет денег? Но покупать английский футбольный клуб за 80 миллионов фунтов стерлингов началником Чукотки, депутатом Государственной Думы деньги есть? Разве это не пощечина всем нам? Но не будем считать чужие деньги, вернемся к своим. У меня два сына. 5508 рублей делим на четверых: на каждого приходится 1388 р. Чтобы ребенок учился в школе, следует "добровольно" сдать по 500 рублей на развитие школы. А в детской поликлинике стоматолог сразу говорит, что бесплатных пломб у него нет, а пломбы стоят от 50 р. до 150 р. Три пломбы это 150 — 450 р. И другие врачи заявляют, что страховой полис опла-

чивает только сам прием врача, а медикаменты, глазные капли, уколы и бинты за наш счет.

Так эти расходы являются доходом семьи? Заметьте, что в сентябре школа потребует сдать деньги еще на охрану и учебники, на нужды класса. Это чьи доходы — наши или Министерств образования и здравоохранения? Почему родители уже который год достают учебники сами, поддерживая непонятные издательские фирмы?

В кадрах старой кинохроники показывали, как в разбомбленном Сталинграде под открытым небом учат детей, а врачи лечат больных. Лечат, не требуя принести бинты на перевязку. Видно, на смену учителям и врачам старой формации, помнящим клятву Гиппократу, пришли новые люди с "новым мышлением", а школы и поликлиники превратились в самостоятельные фирмы по продаже населению знаний и здоровья. Но деньги, потраченные мной на эти фирмы, разве можно считать доходом моей семьи?

Итак, на здоровье и получение знаний, а также школьный обед (бесплатных завтраков даже в бедных школах уже нет) уходит в среднем 600 р. в месяц. Но и это не все. Ребенка надо накормить и одеть. А здесь вступает в силу закон о НДС — налог на добавленную стоимость. То есть фирма закупила товар по одной цене, а продала нам или другой фирме по другой. И вот за это повышение (по-старому — спекуляция) государство берет свой процент. Но фирма этот процент кидает на покупателей.

Как пример приведу "Россвязь". В нашей региональной газете "День за днем" объявили, что абонентская плата составляет 110 рублей. Когда пошел платить, с меня взяли уже 123 р. 90 копеек с учетом этого налога. Но почему мы его должны оплачивать, а не фирма? Это же на них налог. И так, со всем, от носков до телевизора и билетов на поезд, официально одна цена — декларированная, а неофициально другая. И мы все оплачиваем этот "фирменный" налог. Не потому ли официальная планка уровня жизни не соответствует действительному уровню жизни?

Подведем итог. Из 5508 р. школа и здравоохранение забирают в среднем по 600 р. в месяц. Телефон и радиоточка (средства оповещения) — 123 р.; за квартиру, свет, газ

и коллективную антенну при субсидии — 234 р. Без субсидии плата за 2-комнатную квартиру составляет — 1240 р. А еще надо одеться и обуться, что-то есть, чтоб самим не протянуть ноги, да и детей не превратить в дистрофиков. Какие же тогда из них будущие защитники Родины?

Я, прослуживший Родине 23 года, остаюсь нищим. Помогите нам хоть в ряде вопросов.

Во-первых, постановить, чтобы продпаек не входил в перечень доходов семьи (дать указания и разъяснения финансовым органам).

Во-вторых, через депутатов в Думе пробовать вопрос о том, чтобы не взимать налог с семей, имеющих зарплату ниже прожиточного уровня. Налогообложение обоих родителей делать с учетом наличия детей.

В справках, подаваемых в соцобеспечение, необходимо (желательно) указывать фактическое получение семьей денег.

Если сделать хотя бы это — многие семейные бюджеты военнослужащих хоть немного, но возрастут. Но а если решится вопрос с НДС и с поборам в поликлиниках и школах, то станет еще легче.

**С уважением,
Михаил Царицынский
г. Волгоград**

От редакции. Проблемы, затронутые автором письма, касаются многих наших читателей. Мало того, от их решения зависит наше с вами ближайшее будущее. Но большинство предпочитают отмалчиваться, позволяя себе "выпускать пар" лишь в кругу родных и близких. Что же, это их личное дело. Безусловно, в одиночку такие проблемы не решаются, даже с помощью нашего журнала, который, надеемся, читают представители войск, заседающие в Думе. Вот и давайте учитывать этот фактор народного правления, как переводится "демократия". Чего-чего, а прав и свобод у нас в стране хоть отбавляй, да и право голоса имеют практически все категории граждан России. Наступают новые выборы, и давайте считать данное письмо одним из наказов нашим депутатам.

Что же касается взимания налога с продаж, то при оплате услуг телефонной связи с 1.07.2003 он не взимается.

Виктор ЛОСЕВ

Серпиг-хетт

Повесть

Е

ЩЕ ЧЕРЕЗ несколько минут плотик понесло к противоположному берегу. Борис ловко лавировал между бурунами, отталкиваясь длинным шестом, а Ражев как мог помогал ему удерживать плот, норовящий развернуться то одним, то другим бортом.

Быстрое течение вынесло их под отвесные скалы противоположного берега. Замелькали камни, ветви и корни полузатопленных лиственниц, и они едва успевали осматривать проносившийся мимо берег. Так миновали несколько стремнин и перекатов, когда ущелье вдруг раздалось в обе стороны и скалы отодвинулись. Река стала спокойней и мельче, тут и там навстречу наплывали макушки камней, грозя расширить их шаткое сооружение. Скорость движения не позволяла осматривать прибрежную кромку с той тщательностью, которая гарантировала бы успех их предприятия. К тому же течение металось из стороны в сторону, и им удавалось с трудом удерживать плот у левого берега.

Так прошли километра три, когда на пологой сопке слева Ражев заметил какое-то строение.

— Смотри, Борис, кажется, место жилое? — крикнул он Лугашеву, не сводящему глаз с порожистой стремнины. — Давай пристанем, надо посмотреть, что там за люди.

Они дружно налегли на шесты, и вскоре плот со скрежетом врезался в каменистую отмель. Они соскочили в неглубокую воду, подтянули его на берег, закрепили на камнях.

Пока возились с плотом, от избушки к ним зашагал коренастый бородатый мужик в высоких сапогах. Он остановился шагах в десяти, молча разглядывал пришельцев, держа наперевес двустволку.

— Здорово, хозяин! — крикнул ему Ражев.

— Здравствуйте, люди добрые, — с поклоном отвечал мужичок низким простуженным голосом. — Давненько жду вас, путешественнички-страннички.

— О! Приятно слышать, отец! — улыбнулся Ражев.

— Чего приятного-то? За девкой небось пришли? Я ее наемни тут выловил, хвороба ее побери, связала меня по рукам и ногам.

— Она жива? — в один голос воскликнули Ражев и Лугашев.

— Хуже мертвой ваша девка. Закоченела смерть. Еле руки от лесины оторвал, так вцепилась, — с какой-то снисходительной важностью неторопо гудел дед.

— Так она жива? — закричал Ражев в нетерпении.

— А что, жива, конечно. Бабы-то живучи. Я и то к

вам собирался, да не бросишь ее — ослабла. Я ее травками тут отпаиваю, но что-то не берет ее лекарство. Ну да и некогда мне тут с вами со всеми гульбы-то устраивать. Тьфу, взяли моду по рекам шнырять. Сидели бы в своем городище, по асфальту шаркали. А то — в тайгу! Драть вас надо, нехристи. Загубили девку-то.

Но ни Ражев, ни Лугашев его уже не слушали. Они пробежали мимо деда вверх к избушке, и он, укоризненно покачивая головой, неспешно поковылял за ними.

— Ить, каки шибко торопливые. Лучше бы за девкой-то приглядывали, а то не поспей я, утопла бы, вот те хрест, утопла бы.

Они уже довольно много обогнали его, когда из избушки выскочила с громким лаем крупная собака и галопом понеслась на них с недвусмысленным намерением.

— Эй, дед, уйми собаку-то! — замахали они руками на злобно прыгавшую вокруг них лайку.

Дед слегка свистнул, и собака враз угомонилась, спокойно подошла к гостям и бесстрастно обнюхала им ноги, повиляла хвостом и потеряла к пришельцам всякий интерес.

— Там она, в зимовье, — хмуро сказал дед, кивая на низкий черный проем вросшей в землю избушки. — Слабая еще. Застудилась, да и страху натерпелась, в себя не придет никак. А вы, бугаи, что же не уберегли девку? Тьфу, антихристы!

Р

АЖЕВ, пригнувшись, первым вошел в сруб. Низкий потолок не давал распрямиться во весь рост. Узкое оконце с закопченным стеклом едва процеживало свет, и глазам нужно было остыть, чтобы разглядеть что-нибудь в полумраке. На топчане в ворохе сена полужела Ренская. Она была бледна, скулы резко выделялись, нос обострился. Длинные черные ресницы сливались с синими кругами подглазья, и Ражев испуганно подумал, что она мертва. Но хриплое, какое-то булькающее дыхание девушки свидетельствовало, что она просто спала.

Лугашев, протиснувшийся следом, сразу бросился к ней, пощупал лоб, послушал пульс.

Елена с трудом разлепила веки, долго непонимающе смотрела на него и, не сказав ни слова, снова закрыла глаза.

— Лена, ну что с тобой? — прошептал Борис с неожиданной для такого крупного мужчины нежностью и мукой в голосе. — Скажи, что у тебя болит, скажи, я же врач, я помогу. Вот и Юра, он тоже здесь, он, мы... скажи нам, Лена!

Ренская молчала. Но Ражев видел, как мелко-мелко дрожал ее подбородок и из-под прикрытых век катились слезы.

Окончание. Нач. в № 9, 10

— Вы... нашли меня... мальчики, — сквозь всхлипания проронила она и тут же впала в забытие.

— Черт, ничего нет! Я же не взял с собой ничего! — воскликнул Борис в отчаянии. — Ее надо госпитализировать, немедленно! У нее по крайней мере воспаление легких!

Он бормотал все это, непроизвольно поглаживая ее спутанные белые волосы, и Ражеву стало страшно за Бориса, в такой растерянности он еще не видел человека.

— Не паникуй, Борис. Она просто спит, — взял он его за плечо.

— А? Что? Да-да, ты прав, — сказал он, все еще суетясь. — Она действительно просто спит. Но что же делать? Как ее отсюда вывезти?

— Пойдем, выйдем. Нужно порасспросить деда.

Они вышли из избушки, жмурясь от яркого света.

— Ну что, поглядели. Небось не пропадет теперь. Вчерась было худо, а теперь хвороба отпустила, — подбодрил их дед, сидевший на высоком пеньке, поддетски болтая ногами, не достававшими до земли.

— Мне бы твою уверенность, отец, — вздохнул Ражев. — Девушку надо госпитализировать. Посоветуй, как легче добраться до больницы.

— А че тут советовать. Иван и вывезет.

— Какой Иван?

— Иван-то? А мой Иван. Он у меня летчик. На вертолете летает, лес стережет от огня. Он и вас сюда забросил, сам сказывал.

Дед был какой-то замедленный и лукаво-благодарный. Как сытый кот, которому хорошо поиграть с пойманной мышкой. С таким настроением людям легко жить самим, да и окружающим хорошо: благодарный никогда не обидит и не обидится. Но в этот момент болтовня деда раздражала Ражева.

— А ты-то, отец, как сюда попал?

— Мы-то? Известное дело. Мы — охотники. Зиму я тут соболя промышляю, моя делянка. Намедни Иван обещал отсюда забрать. У них где-то пожар, вот и летают. А мне капканы в порядок нужно было загодя привести. Дровишек же заготовить тоже. Рыбки и дичи запастись — много делов-то по осени. Известно, зимой некогда. Я тут каждый год в такое время завсегда, моя делянка! — Он еще раз с особым удовольствием произнес это "моя делянка". — Да вот, хвороба, девка эта, — добавил он, пристраивая к губам сигарету, — все спутала. От нее же уйти невозможно. Стонет. Если бы не травка, померла бы. Да и то, старый хрен, спирту я с собой не взял! А пригодился бы, растереть бы ее, не кашляла бы, жар остудился бы. И мне бы нехудо для лечения. У вас, случаем, спирту нет?

— Ничего у нас нет! — все еще сокрушаясь от своей непредусмотрительности, ответил Борис.

— Ну что ж, оно, конечно, без спирту... Ну да я чайку сейчас заварю, тоже вам попить хорошо.

Он достал откуда-то закопченный чайник, проковылял к реке, затем повесил чайник над костром, непылко горевшим недалеко от входа в сруб, и уселся напротив, вороша уголья.

Ражев присел на тот самый пенек, на котором только что сидел дед, и мечтательно огляделся. Он

все никак не мог поверить, что Елена вот она, живая, что все, что пережил и передумал он в эти дни, — чушь, бред, выдумки. А настоящая жизнь — вот она — размахни руки, взглядишь, вслушайся, вдохни поглубже, понюхай, чем она пахнет!

Он закрыл глаза и послушал. Тишина стояла каменная, несокрушимая. Вот ведь — совсем далеко от речки, а не слышно, ущелье отражает рокот реки в сторону от них. Только в костре что-то попискивает и шипит, лопаются сердито. И бодрый, как родниковая вода, воздух заполнял его грудь, и солнце, висевшее где-то далеко, но не выше его лба, грело плотно, надежно, не обжигая.

Он открыл глаза, проваливаясь взглядом в бездонную голубизну чистейшего, не запятнанного ни одним облачком неба. Эта бездонность пугала и радовала одновременно.

— Вот она, настоящая жизнь, вот чего нам всем не хватает, чтобы быть добрыми, — сказал он, ни к кому не обращаясь.

— Ась? — повернулся к нему дед. — Ты чего сказал, насчет спирту?

— Нет, насчет воздуха, простора.

— А-а, — разочарованно протянул дед. — Так этого у нас хватает, а как же без этого. По-другому не бывает.

— Бывает, еще и как. В Москве, например, я последние десять лет синего неба не видел, смог его перекрашивает в серое, — вмешался вдруг Борис в этот разговор.

— Да, город есть город, — согласился Ражев.

— Вот и девку потому бросили, — вставил дед. — Все вы, городские, таки.

— А у вас не так? У вас все добрые?

— Дак какие есть. Всякие. За прошлый год один одного к сосне привязал да так и оставил гибнуть... Всякие и у нас, воздух тут ни при чем, — философски заметил дед. — Ну да что зря болтать: город, деревня! Лучше чай погоняем. Чаек у меня не какой вам заморский. Таежный чаек-то!

Заварка у деда действительно была необычной, из каких-то духмяных веников. Стоило ему взять их в руки, как поплыл, застревая где-то в глубине памяти, забытый запах — горьковатый, пряный. Дед неспешно растер в ладонях травку, пересыпая ее с ладони на ладонь, словно любясь и показывая, чем он будет сейчас их потчевать. Потом он бросил жменю травы прямо в кипяток, и воздух вокруг сразу изменил свой вкус, стал мягче и аппетитней. Дед тут же принялся разливать чай по закопченным, давно не мытым кружкам.

— Мы этот грузинский не предпочитаем, — дул дед на алюминиевую кружку, ворочая языком кусок сахара. — У нас тут в лесу свои травки. Силу дают, болезни врачуют. Вот и девка ваша, поглядишь, через два дня бегать будет. Сила в травке-то могучая, мертвых подымат.

Дед, видимо, любил поболтать, да слушатели здесь редки, и он справлял удовольствие, поучая городских. Борис все время порывался в зимовье, но дед каждый раз осаживал: не егошись, не егошись, че сонную тревожить? Поспит — сама выйдет, пото-

му как травкой поил. Три дня пить — любая хвороба выйдет. Сегодня как раз третий день отпаиваю.

Действительно, перед самым закатом в узком проеме двери показалась хрупкая фигурка Елены. Ее красный спортивный костюм висел на ней как на вешалке, так она исхудала. Но первое, что они увидели, была улыбка. Она улыбалась через силу, но лучезарно, по-доброму, как улыбаются весеннему солнцу.

Ражев и Лугашев бросились к ней навстречу, смогли пройти к огню, усадили на пенек, заботливо укрыв ее дедовской телогрейкой. Никто не задавал ей вопросов, и она молчала, все так же с застывшей улыбкой глядя то на костер, то на Ражева, то на Лугашева.

— Скажи-ка нам, сколько ты на коряге-т верхом ехала, красавица, — нарушил молчание дед, обратившись к Елене.

Она перестала улыбаться, закрыла глаза:

— Не знаю, Михеич, не помню. Страшно вспоминать.

— Ну вот так-то. Оно еще бы, не страшно, да девке-то! А где вы там стоите? — продолжал допрос дед, обращаясь теперь к мужчинам уже каким-то другим, требовательным и гундосым голосом.

— Да как объяснить? Вон тот отрог, потом другой, километров пять по реке, — ответил Ражев.

— А! На плесе. Дак хорошее место, рыбное. Как же девку-то одну бросили, без присмотра? Не по асфальте шастать, тут тайга! — насутился он, с удовольствием повторяя явно презрительное для него городское слово "асфальт".

— Не вини их, Михеич. Я сама поскользнулась, упала в воду. А тут эта коряга. Я зацепилась за нее. Сколько плыла, не знаю, только холодно, темно, страшно. Потом от холода сердце зашло, и все — ничего не помню... — с остановками, шепотом выдвигала из себя Елена, глотая чай.

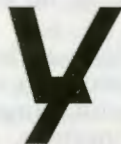
Она посидела еще немного, ей стало хуже, и мужчины решили соорудить ей постель здесь, на воздухе, на прогретой костром земле, выстелив ее изодраным и грязным лоскутным одеялом из избушки, а сами разместились прямо на полу в зимовье.

Впрочем, Борис, кажется, спать вообще не ложился. Он сидел у костра всю ночь, подкладывая полена да поглядывая на спящую Ренскую. Губы его что-то шептали, но он ничего не говорил. По крайней мере, Михеич несколько раз, приглядываясь к нему, гундосил свое: "Ась?", но Борис только вздрагивал, делал испуганные глаза и прикладывал палец к губам: он боялся разбудить Елену и отгонял от нее все звуки.

Ражев и сам долго не мог уснуть. Все кончилось так неожиданно благополучно. Нет никакого преступления. Все объяснено. Никто ни в чем не виноват, и все его домыслы и подозрения никому не нужны.

Но преступник все равно есть, твердил упрямо кто-то другой в его мыслях, его просто опередил случай. Может быть, так? Кто-то из их экспедиции был готов или готовился расправиться с Ренской, в этом Ражев не сомневался и теперь. И попытался расправиться с ним самим.

Но все это теперь не имеет значения, потому что раз Елена осталась жива, значит, потенциальный преступник тоже больше ему не опасен. И свое частное дознание он должен прекратить за отсутствием состава преступления. Или он обязан связаться в недоказуемое дело о покушении на него самого? Зачем?

УПРОМ Ренской стало значительно лучше, она первый раз с аппетитом поела приготовленной дедом каши с тушенкой, которую привезли с собой туристы.

— Нет, это же феноменальный случай, — удивлялся Борис, — я не мог ошибиться в диагнозе. У нее точно было двустороннее воспаление легких. Так быстро оно не могло пройти.

— Дык, травка-то наша, она мертвых подымает, — усмехался дед, хитровато подмигивая Елене.

— И все-таки тебя надо отправить в больницу, — настаивал Борис, не сводивший глаз с Елены. — Странное, очень странное течение болезни. Тут и рецидивы неизбежны. А слабость. Ты почти дистрофик!

Он говорил ей это, делая жуткие интонации, как бы запугивая, но глаза его сверкали от радости. Ражев видел, что в Борисе все поет, он помолодел, даже щетина, за эти два дня выросшая как-то неровно, местами, не портила его одухотворенного лица.

— А вот нынче Иван прилетит, заберем девку. Ей с вами не с руки, чего ей здесь в лесу? Ишь, какая тощая, ровно ребенок.

Борис все утро не отходил от Елены. Он объяснял ей, что произошло после ее исчезновения. Ражев молча посматривал на Ренскую и Бориса, не вмешивался в их разговор. Только когда она спросила Бориса, почему он ее предал, но спросила без прежней уязвленности, прощающе, Ражев вставил:

— Лена, он не предавал. Он ничего не знал о том, что Василий Георгиевич имел виды на вас. Борис не в курсе его махинаций.

Она долго смотрела на Ражева, не веря или боясь поверить в то, во что ей так очевидно хотелось верить. Потом задумалась, опустив голову и скрыв глаза под упавшими на лицо прядями волос. Затем таким трогательным жестом отбросила их, и Ражев увидел слезы, повиснувшие на ее ресницах. Но она смотрела не на него, а на Бориса.

— Я думала, что ты меня сознательно обманывал, — сказала она тихо и ласково. — Василий Георгиевич, я теперь понимаю, все подстроил. Он боялся акта ревизии. Я сама спровоцировала его на это поведение. Он очень просил, чтобы я подождала до окончания отпуска, и я уступила. Наверное, с твоей помощью он хотел уговорить меня что-то изменить в документах.

— Но ведь это нас не касается теперь, Лена? — с надеждой спросил Борис.

Она быстро взглянула на него, как показалось Ражеву, преданным взглядом и ответила твердо:

— Не касается.

Ражев отрешенно смотрел на них. Ему было и грустно, и какое-то опустошение сковало его чувства и мысли. Он понимал, что еще раз потерял Елену, и теперь навсегда, и в его жизни она уже не займет того места, которое он ей готовил. Как и Борис, он считал, что выбирать должна женщина. А она, женщина, выбрала другого. Что ж, значит, он не должен ни радоваться, ни огорчаться. Наверное, сейчас лучше всего для него не думать обо всем этом, не жалеть себя и не завидовать Борису.

В

ПЕРВОМ часу дня высоко над сопками застрекотал вертолет. Иван, ничему не удивляющийся и хмурый, без всякого энтузиазма согласился взять пассажиром Ренскую, пообещав устроить ее дня

на три в поселке, где его жена работала в поликлинике санитаркой. О том, чтобы взять мужчин, он не захотел и слушать.

Елена на прощание поцеловала всех троих своих спасителей, чем смутила Михеича, залившегося краской, как юноша.

— Привет-то кому передать? — спросил, не подумав, Ражев.

— Привет? — вздрогнула Ренская. — Женщинам передайте, там прекрасные и несчастные женщины. Берегите их, мальчики.

— От девка!.. Ну хвороба!.. — все еще смущенный, лопотал Михеич, когда вертолет уже скрылся за хребтом. — Ну все мне поломала, хвороба, как теперь из-за нее успеть мне управиться? Теперь надо б мне наверх, ко второму зимовью, лодка там у меня притоплена. Сюда хочу отогнать. Если поможете, я вас потом ссажу на плесе, мне оттуда по пути будет.

Лугашев и Ражев согласились: все равно им нужно было бы идти вверх по реке и мастерить новый плот, чтобы перебраться на тот берег.

— А тогда нечего терять время, пошли через кряж, к вечеру там будем.

В

ЛАГЕРЬ они попали на следующий день к полудню. Их лодку заметили издали, и все собрались на берегу, наблюдая, как

кувыркалась в волнах меж камней их нестойкая долбленка, едва вместившая троих. Когда она ткнулась в прибрежные камни, Хренов, помогший затащить ее повыше, спросил хмуро:

— С чем пожаловали, самовольщики?

— Подожди, — ответил Ражев, — отоварь старика. Дай ему флягу со спиртом.

— Это еще за что?

— За Ренскую. Он ее спас.

— Как?.. Где?.. Не может быть! — раздался хор голосов.

— Да, да, вы представляете себе, фантастика! — начал Борис, с лица которого не сходила уже два дня бессмысленная улыбка, и все его окружили, засыпав вопросами.

Ражев отыскал вещмешок, достал флягу со спиртом, вручил ее Михеичу, и тот, не медля ни минуты, скользнул в лодку, тут же заплывавшую на волнах.

Пока Борис что-то рассказывал там, на берегу, Ражев подсел к костру и безучастно смотрел на огонь. Ему как-то сразу стало пусто и неинтересно, не нужно здесь, одиноко. Он почему-то почувствовал, что вот отберут у него сейчас этот костер с его доверительным теплом, и он потеряет смысл жизни. "Чушь какая-то. И все из-за того, что я потерял не Ренскую, она-то как раз нашлась, а свою мечту о ней. Как бы потух костер во мне, и стало холодно", — успокаивал себя Ражев.

Постепенно к костру собрались остальные.

— Ну, у нас опять праздник. Это надо отметить, — сказал Хренов вновь окрепшим командно-властным голосом. — Но прежде я хочу задать вопрос сыщику. Он всех нас подозревал в убийстве. Пусть-ка сейчас выложит все начистоту. Это мы примем от него как извинение.

— Действительно, он нас так много спрашивал, да еще таким тоном, что мне казалось, что я уже под стражей, — поддакнул Василий Георгиевич, кажется, вовсе не обрадованный новостью, привезенной Борисом и Юрием.

— Мы все запачканы этим нелепым подозрением, Юра, — важно проронил Андреев, — нужно же как-то компенсировать...

Ражев молча кивнул им:

— Хорошо, я скажу всю правду, как я ее понимаю. Правда всегда горькая, стыдная. Пусть тот, кто решит, что я вру, тут же остановит меня. Согласны?

— Не надо ничего выяснять, Юра, — мягко встала Ая.

— Действительно, чего тут мусолить, — поддержала ее Регина. — Хватит уже откровений, покаяний. Тем более что у некоторых не души — душонки, в этом даже жаль убеждаться.

— Нет, пусть выскажется! Маршрут еще не пройден, нам еще плыть долго. Нужно знать, что за птичка у нас на плоту! — жестко и быстро возразил Хренов.

Ражев вдруг улыбнулся тому, что вот женщины, которые в общем-то чисты, которым нечего прятать, хотя тайны, а мужчины, которым разоблачения могут навредить, и сильно навредить — все как один за гласность. Чем это объяснить? Разностью полов,

особенностями психики? Или чем больше совесть нечиста, тем больше хочется убедить себя, что ты не хуже других?

— Итак, Ренская насолила каждому из нас, — начал Ражев, не глядя ни на кого, — порой даже не догадываясь об этом.

— Положим, не каждому, — вставил Василий Георгиевич, картинно махая ладонью перед лицом. — Чего мне было с ней делить?

— Так! Меня остановили уже на первых словах. Но мы условились говорить искренне, даже если моя искренность кого-то покоробит. Раз вы, Василий Георгиевич, не согласны, с вас и начнем. Я постараюсь показать, почему я уверен, что вам она насолила, и даже больше, чем некоторым другим.

— Ну, необязательно с меня. Но если публика требует... — поднял он руки над головой, словно сдавался. — Я не могу препятствовать.

— Так вот, вы были заинтересованы, чтобы Ренская исчезла и не нашлась, потому что у нее в руках акт ревизии, который...

— Ну знаете, товарищ милиционер, это слишком грубо и глубоко. Мы хотим в общих чертах.

— Хорошо, я не буду детализировать, детали не всем интересны. Хочу только заметить, что любви к Ренской вы не питали, скорее, наоборот.

Ражев сделал это дополнение специально для Регины, но она, кажется, не собиралась менять своего мнения о Василии и Ренской.

— Еще бы, — пробурчал Василий Георгиевич, — она мне в дочке годится.

— Это вам насколько не мешает, насколько я понимаю, — тут же язвительно заметила Регина, подчеркивая это "вам".

— Ну так вот, вы хотели, Василий Георгиевич, уговорить ее бросить акт в печку, а она не согласилась. Грозило ли это вам неприятностями? Еще как!

— Обо мне довольно, я признаю! — вставил Василий Георгиевич. — Интересно, что у других-то?

— Пойдем дальше. Евгений, ты не будешь отрицать, что желал бы ей утонуть или испариться, готов был бы отдать многое, чтобы не встречаться с ней здесь и не встретиться никогда больше?

— Буду! Почему мне соглашаться с твоей глупостью? — упрямо возразил Хренов.

— Даже после того, когда я скажу, что она оказалась очень близко к некоторым твоим семейным тайнам? Не напомнить ли о них сейчас?

— Не надо, Юра, я прошу вас, не надо, — взмолилась Ая.

— Хорошо, — подумав, ответил Ражев, — не будем и здесь вторгаться в частную жизнь. Хотя это не меняет дела, — сказал он Хренову, — согласишься ты или нет.

Тот усмехнулся, и непонятно было чему. Однако возражать еще раз не стал.

— Далее — Борис. Ты ожидал медового месяца, а получил унижающую тебя прогулку, способную в ком угодно разжечь ревность.

— Я согласен, я готов был убить ее, задушить, как Дездемону, — чуть не радостным голосом воскликнул Борис. — Если бы в моих жилах текла хоть

капля крови мавра, так бы и случилось!

— Кровь у всех одинаковая, это ты изучал в институте, — пытался одернуть его Ражев, но Борис все так же улыбался, и Ражев махнул на него рукой.

— Ну а потом — Владимир. Оскорбленный, не привыкший к нормальному общению с женщинами в нормальных ситуациях, он мог бы искать отмщения, причема тайного.

— Не читай морали, Юра, а то можно подумать, что один ты ангел среди нас, грешных, — вспыхнул Андреев.

— У меня тоже были основания для конфликта с ней, но, думаю, об этом вы скажете сами. Ваши оценки будут объективней, чем мои. А пока придется признать, что с Ренской мы все вели себя далеко не галантно. О женщинах наших я мог бы сказать по-своему, но все-таки лучше передать вам последние слова, которые я слышал от Елены. Как, Борис, она сказала у вертолета?

— А! "У вас, ребята, то есть у нас, прекрасные и несчастные женщины! Берегите их!"

Лугашев все еще был весь в своей лихорадочной радости и не понял, как остро резанул по душам женщин и мужчин, сидящих вокруг, этим сочетанием: прекрасные и несчастные.

— Ну вот, — закончил Ражев, — в такой обстановке Ренская пропала. Я думал: если это не несчастный случай, то любой мужчина мог быть замешан в том, что произошло с ней. Потом я вывел из этого списка Владимира и Бориса.

— Это за что же им такая привилегия? — с ехидцей вставил Василий Георгиевич. — По-моему, мы с Женей ничуть не хуже этих мальчиков.

— Поясняю. Первого потому, что он просто не способен на поступок. Второго — потому, что он единственный, кто любит Ренскую и не причинил бы ей зла, даже если бы она выбрала любого другого.

— Не оскорбляй, Юра, такими бездоказательными эпитетами, — выдавил из себя Андреев. — А то ведь подтолкнешь на поступок.

— Я, знаете, удивляюсь, какой ты, Юра, проницательный. Это поразительно. Именно так я и поклялся себе: не нанести ей вреда, — почти одновременно с Андреевым, но в другом, восторженном тоне проговорил Борис Лугашев.

— Разрешите мне пока не отвечать на эти реплики, — сказал Ражев. — Я продолжу. Итак, остались двое из мужчин — Василий Георгиевич и ты, Хренов. У вас обоих было больше чем достаточно оснований желать, чтобы она вдруг исчезла, перестала быть. Но это только предпосылка, она необязательно ведет к преступлению. Даже если человек видит, что преступление — единственный способ выйти из своих трудностей, не всякий решится на него. К тому же смущало то, что оба вы люди сильные и мужественные, и это не вязалось с представлением о человеке, способном столкнуть в воду беззащитную женщину. Каждый из вас, я уверен, ни секунды не раздумывал бы и рискнул своей головой, чтобы спасти меня или другого человека, в том числе и Ренскую, при других обстоятельствах. Я просто не мог до конца поверить, что такие, например, как Хренов, кото-

рый на моих глазах много раз рисковал жизнью, чтобы вытащить из воды Регину, может спокойно столкнуть в воду на верную смерть такую же слабую женщину. Невозможно же, чтобы в одном человеке жили одновременно две противоположности? Я думал: человек или злодей, или добряк, и если он даже меняется, то не до такой же степени... Короче, это мои сложности. Теперь я думаю, что есть люди одинаково способные на подвиг и на преступление, на благородство и подлость. Все зависит от обстоятельств, в которые они попадают. И такие люди еще опасней, чем те, отчаявшиеся, которые совершают преступления из страха, поддаваясь инстинкту самосохранения. Потому что они очень похожи на нас, а порой идентичны нам, нормальным людям. Они хорошие служащие и семьянины, компанейские и добросовестные. От них никто не ждет зла, потому что они и не проявляют себя злодеями. До поры до времени. А когда приходит это время, они страшнее всех откровенных и законченных негодяев.

Никто не перебивал длинный и путаный монолог Ражева.

— Так вот, когда Ренская ушла ловить рыбу, а эта затея не возникла сама собой, это был рассчитанный, спланированный ход. Правда, теперь я понял: не для убийства, а повод для объяснений наедине. Хотя при случае... И у нее в тот вечер побывали все, кроме меня... Но когда она упала в воду, никто не хотел оказаться последним. Хотя последний был. Он не столкнул ее в воду, как я думал, но и не пришел к ней на помощь, не бросился за ней в реку, хотя мог бы. Но пусть это останется на его совести... А потом все узнали, что я, оперативный работник, милиционер, единственный, кто не причастен к происшествию. Тогда один из вас подбросил мою блесну на место предполагаемого преступления. Мелкий, неэффективный, но подлый выпад. Пусть и это останется на совести того, кто это сделал.

— Нет, нет. Зачем же так! Мы тоже можем быть великодушными, — прервал Ражева Василий Георгиевич. — Я знаю, что слово не воробей, вылетит... Но все-таки, хоть это и ошибка, я скажу вам. — Он потерел пальцами щеку, гладко выбритую даже здесь, в тайге: как вызов всем заросшим за эти дни мужикам. — Так вот. Помните, Ренская говорила, что честность наша проверяется часто, можно сказать, ежедневно. Она в чем-то права. Но я сейчас о том, что блесну подбросил я.

— Зачем тебе это, Вася? — с неодобрением спросил Хренов.

— Сейчас, конечно, видно, что не нужно. Это всем понятно. А в те часы я думал иначе. Когда Ренская исчезла, я сразу посчитал: утонула. А раз утонула, начнется расследование. Если бы оно началось после того, как мы сойдем вниз, заявим о происшествии, то вряд ли кому-нибудь придет в голову, что я пригласил ее сюда. Борис, она, простое совпадение, это мне удобно и всем тоже. Но тут как раз я узнал, что вы, Юра, из милиции, и это меня насторожило. Если вы начнете расследование, то у вас обязательно возникнут вопросы о том, что связывало нас с Ренской и вообще, несчастный случай здесь или

что-то другое. Короче говоря, я очень не хотел, чтобы расследование проводили вы.

— И ты решил сподличать? — опять вставил Хренов все тем же тоном.

— А что было делать? Не в тюрьму же я его отправлял. Так, легкий прием, чтобы вывести из равновесия. Но думаю, что, если бы я этого не сделал, тебе пришлось бы много трудней. Ты сам должен был бы что-нибудь придумывать, чтобы обезопасить себя, не так ли?

— Это уже не твое дело! — оборвал его Хренов.

— Не возражаю. Я пока говорю о себе. Ну так вот, я рассчитывал, что если скомпрометировать сразу Юру, то он или не возьмется за дело, или все окружающие перестанут ему доверять, и тогда тоже придется ждать местного следователя. Но я ошибся.

— Это закономерно. Вы, как человек опытный, обязаны были предвидеть... — начал было Ражев чуть самодовольно, но тут же оборвал себя: смешно было бы ему упиваться лестью такого прожженного хитреца.

— Я только хотел спросить, Василий, когда ты сумел это сделать? — вмешался в их диалог Хренов.

— А вот когда вы там драчку из-за кепочки Бориса затеяли, я ее потихоньку и бросил на камушки, — сказал Василий Георгиевич, зачем-то разведя руками и улыбнувшись извинительно.

— Теперь, кажется, все ясно до конца, — сказал Хренов таким тоном, будто собирался заканчивать дискуссию.

— Пока нет, — воспротивился Ражев. — Есть еще один момент, который меня очень интересует. Помните, когда все решили, что Ренская погибла, для вас двоих остался опасным один я. И кто-то из вас попытался разделаться со мной тем же способом: ведь я же утверждал, что не умею плавать. Поскольку вас всего двое, вам нетрудно разобраться, кто это сделал.

— Ложь! — воскликнул Хренов.

— Товарищ сыщик, это уж слишком. Не оскорбляйте! — добавил Василий Георгиевич.

— Мерзавцы! — вставила тут же Регина. — Боже мой, какие мерзавцы! Как я с ними связалась!

— Юра! Вы не должны так безжалостно... Вы могли ошибиться! — взмолилась Ая. — И Василий Георгиевич, и Женя — они же порядочные люди, они же не могли...

— Ложь! — еще раз проговорил Хренов. — Никто тебя не трогал.

— Эта ложь в один момент стала бы правдой, не будь на свете святой любви, — горько проговорил Ражев, глядя на Аю.

Она прислонилась к плечу Хренова и крепко держала его двумя руками. Как видно, она опасалась, что тот может выкинуть что-нибудь ненужное.

— К сожалению, любовь слепа, — продолжил Ражев, — и она прощает любимому все. И так, я кончил свой отчет. Все ясно, не правда ли?

— Ничего никому не ясно, — пробурчал Андреев. — Всех ты, Юрочка, обкакал с ног до головы, сам на этом фоне смотришься стерильно. Но бездоказательно как-то все, не убеждает.

Поколебавшись, Ражев заговорил снова:

— Могу только добавить, что в том, что касается моего купания, я боюсь быть предвзятым. Возможно, никто не хотел моей смерти, и кто-то, мягко говоря, неудачно и зло пошутил. Он был уверен, что я выплыву, и хотел сделать мне маленькую пакость. Если это так, я надеюсь на взаимную откровенность. Обещаю не таить зла, забыть все сейчас же.

— Ты подозреваешь меня? — с вызовом бросил Хренов. — Конечно, тебя давно следовало проучить. Я лично макнул бы тебя с удовольствием уже много раз. За неповиновение. За то, что скрыл свою полицейскую сущность. За то, что не доверяешь мне и остальным. Можно найти и другие поводы — не такой уж ты хороший, как тебе кажется.

— Согласен. Готов сам окунуться хоть три раза, — с улыбкой ответил ему Ражев. — Но кто-то же все-таки толкнул меня в реку?

— Да ты это, может быть, придумал? — вставил, не поднимая головы, Андреев.

— Нет, на этот раз он не придумал, — безразличным тоном ответил Василий Георгиевич. — Я видел, как он вернулся в палатку, весь синий и изрезанный. Плавал, это факт.

— Ну, кто сподличал, признавайся! — обратился Хренов к окружающим, поднимаясь над сидящими. В нем опять проснулся командир, начальник экспедиции. Уверенный и непререкаемый.

Ражев понимал его состояние. Хотя все волнения для Хренова, связанные с тем, что Ренская не сдержится и сообщит его жене об этой встрече, не кончились, они отделились, и он отодвинул их от себя волевым усилием: у Хренова гора свалилась с плеч, когда он узнал, что все живы и в его команде все в порядке. А что было — прошло, что будет — он найдет способ разобраться и справиться. — Ну, есть смелые?

Никто не отвечал ему. Все молчали, глядя куда-то мимо, стараясь не встречаться друг с другом взглядами.

— Юра, а вы честно не будете таить зла и преследовать того, кто так поступил с вами? — сказала вдруг, не поднимая глаз, Ая.

— Честно. Я его уже простил. Ради Ренской.

— Тогда я скажу, что знаю этого человека. Но это совсем не тот, о ком вы думаете. Поверьте мне на слово. И он вам ни в чем не сознается. Так что лучше всего забыть об этом, пусть каждый думает, что не он такой. Зачем теперь все это? Разве если человек признается в проступке, он больше ничего плохого не сделает?

— Для одних, конечно, признание — очищение, а для других — унижение, это точно, — пробубнил Василий Георгиевич. — Я-то уже очищенный, как ректификат.

Ражев обвел взглядом собравшихся. Все смотрели на него хмуро и выжидающе. Один Лугашев открыто источал доброжелательность и нежность, да Андреев ковырнул прутиком песок, не поднимая головы, и уши у него были бледными. Большие, оттопыренные уши, из-за которых, некстати вспомнил Ражев, у Владимира было много неприятностей в

школьные годы: ребята не раз издевались над ним. У него даже прозвище было — Локатор, и Юрий сам не раз дразнил его в первом или втором классе. Потом это прошло, Юрий стал как-то жалеть Андреева, даже опекать его, оберегать от насмешек.

“Неужели он? За что? — уколола его догадка. — Вот тайна, которую я никогда не открою, — подумал Ражев, но отогнал обиду. — Люди как люди. Каждый руководствуется своими понятиями о чести”.

Он был доволен, что ошибся в Хренове. Сильный человек редко бывает мелким пакостником. Это удел других. А какова Ая! Она защищала еще вчера не Хренова, а другого и не из корысти, а ради того только, чтобы утихомирить страсти, разрядить обстановку.

“Как повезло этим мужчинам с подругами. Не всегда справедливо счастье, оно достается порой не тем, кто его достоин по праву. Наверное, жизнь — сплошная лотерея, — думалось Ражеву, снова с грустью вспомнившему Ренскую. — Впрочем, если бы женщины любили достойных только с точки зрения самих мужчин, то человеческое общество скоро выродилось бы, превратилось в стадо. Там предводительствовали бы наисильнейшие и кровожаднейшие самцы. Слава Богу, что женщины тоньше и многогранней. Нет, не стоит озвучивать свои подозрения и докапываться до конца!”

— Я не стану добиваться признаний, Ая. Говорю вам всем: это купание я действительно придумал. Я тоже упал сам, как Ренская. Прошу простить, если моя выдумка кого-то задела.

— Вот-вот, и за это тебя макнуть следовало бы! Серлиг-Хем быстро охлаждает и отмывает, — пробурчал Хренов. — Я это сделаю, только пониже, когда пройдем весь маршрут.

— Я буду сопротивляться, — ответил с улыбкой Ражев, и всем стало легче.

Все молчали, думая о своем.

— Как ни горько сознавать, — осторожно, как бы извиняясь, начал Василий Георгиевич, но все мы в одной упряжке. Нам надо добираться домой. Давайте забудем все это, обозлившее нас, настроившее друг против друга. Впереди пороги Серлиг-Хема, каньон. Какие бы мы ни были разные, мы должны прожить это время вместе.

Он был прав. На плоту оказались несовместимые люди, но выжить они могли, только поборов эту несовместимость.

Елена
ЖАРНИКОВА

Елена Владимировна ЖАРНИКОВА родилась в Хабаровске. Окончила факультет журналистики Дальневосточного государственного университета. Шесть лет работала корреспондентом в газетах Восточного и Северо-Кавказского округов внутренних войск МВД России. Затем являлась сотрудником пресс-службы ГУВД Ростовской области и отдела контрпропаганды ГУ МВД РФ по Южному федеральному округу. Ныне старший лейтенант Жарникова — офицер пресс-службы Северо-Кавказского округа ВВ МВД России. На страницах нашего издания она выступала как журналист. Рассказ "Полет одинокого орла" — ее литературный дебют.

ПОЛЕТ ОДИНОКОГО ОРЛА

Рассказ

ЧЕЧЕНСКИЙ снайпер впервые отметился своим появлением неделю назад. С той поры он держит заставу Севидова в постоянном напряжении. Здесь подразделение понесло первые безвозвратные потери. И, как назло, заболел штатный снайпер. Выслеживая противника, он сутки пролежал под колючим проливным дождем. Вчера его увезли с заставы в госпиталь — подозрение на воспаление легких. Именно поэтому старший лейтенант и просил комбата прислать хоть на время замену.

Его бойцы устали, но держатся молодцами. Восьмой месяц несут они службу в Чечне. Почти все — на пороге дембеля. Спецопераций за это время было проведено немало, и офицер всегда старался беречь подчиненных. Возмужали парни в пекле войны. И загорели как чертенята. Легкая улыбка, тронувшая губы старлея, тут же погасла. Пол-Чечни прошагали, целые и невредимые остались, а тут сразу двоих потеряли.

— Товарищ старший лейтенант, комбат едет, — прервал его размышления наблюдатель, заметивший приближение бронетранспортера.

* * *

— Товарищ подполковник, на заставе без происшествий, кроме...

— Знаю, знаю, — прервал доклад комбат. — Лучше скажи, как у людей настроение?

— Да сами понимаете...

— Ну, ну, не мандражируй, боевой офицер! — Комбат похлопал Севидова по плечу. — Знакомься вот.

— Максим, — представился подошедший лейтенант.

Обычно Севидов, без малого год находящийся в измерении войны, долго присматривался к новым людям, но если кого-то принимал с первой встречи, то почти не ошибался. В этом высоком, светловолосом, стриженном под полубокс парне было что-то располагающее. Спокойный взгляд, прямой римский нос, мужественный, четко очерченный подбородок (Севидов с трудом скрывал брезгливость к юным раскормленным рожам), крепкое дружеское рукопожатие уверенного в себе человека.

Севидов знал толк в рукопожатии. Это было то, что надо.

— А я Данила. — Начальник заставы приветливо улыбнулся, впервые за последнюю неделю испытав внутреннее облегчение. — Мы всегда рады гостям.

— Ну что, хлопцы, в добрый час. А мне на базу пора, темнеет уже. — Комбат попрощался с офицерами и, уже забираясь на бэтээр, добавил: — Двое суток у вас в распоряжении. Больше комбриг не дает. Удачи!

...В блиндаже, куда вошли офицеры, все было готово к встрече. На сковороде шкворчала поджаренная картошка с тушенкой. Хлеб, наломанный большими ломтями, возвышался горкой.

Сели за стол. Севидов достал два граненых стакана.

— Не пью, а вот поужинаю с удовольствием. — Максим широко улыбнулся, и на его лице проскользнуло что-то такое по-детски трогательное, что Данила не стал уговаривать гостя, а согласно заметил:

— Ну, тогда и я не буду.

И без "подогрева" разговорились по-свойски. Севидову вскоре показалось, что он давно знаком с этим парнем. Время до полуночи пролетело так же незаметно, как незаметно здешние сумерки, лишь обозначившись, разом хлопывают окрестности.

— Достань его, Максим! — Начальник заставы с силой вдавил окурки. — Двоих моих ребят жизни лишил... Если бы мог, я суку эту своими руками бы задушил...

Данила замолчал. Максим заметил, как легкая дрожь пробежала по его пальцам. Он положил руку ему на плечо, сжал логонько, но уверенно:

— Достану...

Лейтенант лег на приготовленное для него место, с удовольствием вытянул ноги, закрыл глаза. Но сон не шел. Такое с ним случалось, но при этом, пусть интуитивно, он всегда чувствовал, что именно являлось причиной бессоницы. И сейчас привычно пытался понять, в чем дело. Усталость? Нет. Напряженность пе-

ред выполнением задачи? Не то. Ему не раз приходилось бывать в различных переделках.

Так что же?

Внезапно он разгадал код своего состояния и с неохотой признал: тревога. А ведь она, как воришка в чужой дом, пробралась в него сразу, как только он приехал на эту заставу у Веденского ущелья. Теперь он силится, но не мог сообразить — почему? Происходило то, что вырывалось за рамки понимания. Во всяком случае, на настоящий момент. Предчувствие непоправимого захлестнуло его, как будто не по своей воле он втянут в ход каких-то фатальных событий и уже не в силах вырваться из этого водоворота. Но оформить роившиеся в подсознании мысли он не мог. И они увели его в прошлое.

* * *

— Макс, не жульничай, отжимайся по правилам! — пыхтел и в то же время посмеивался Мага, отжимающийся рядом.

Максим знал, что Магомеда ему не одолеть. Еще бы, с пяти лет занимающийся футболом, тот мог дать фору любому мальчишке в Старых Промыслах и в беге наперегонки, и в подтягивании, а про жонглирование мячом и говорить не стоит: этот элемент в исполнении Магомеда поистине неподражаем. Он так ловко переводил мячик с колена на пятку, а потом "щечкой" подбрасывал его вверх — и снова на пяточку. "Ну ты силен!" — всегда восторженно говорил другу Макс. И лицо Магомеда расплывалось в благодарной улыбке, а в черных глазах прыгали чертики.

Максим плюхнулся на живот, а затем перевернулся на спину.

— Больше не могу, Мага, ну серьезно, — простонал он.

— Ты слабак, Максюха. Настоящий пацан должен уметь отжиматься сто раз! — В голосе Магомеда прозвучали металлические нотки.

— Сам ты слабак! — ответил Макс, ничуть не обиженный. — Настоящий пацан должен уметь дружить.

— Как мы с тобой.

— Как мы.

Они замолчали, но и это молчание было у них общее — одно на двоих.

В Старых Промыслах все знали: соседи по частному сектору черноволосый, патлатый чеченец Магомед Зангириев и белобрысый русак Максим Романов неразлучны. Но мало кто знал, что родились эти мальчишки в один день — 15 ноября 1977 года. И уж вовсе никто не знал, что выкормила Магомеда мать Максима — Мария.

Максим помнит Магу с трех лет, с новогоднего праздника в детском саду, когда оба они, наряженные зайчиками, скакали возле красавицы-елки. Тогда все мальчишки были зайцами, а девчонки — снежинками.

В саду они играли одними игрушками, а в школе сидели за одной партой. Магомед мечтал стать великим футболистом. Его кумиром был Диего Марадона. И он мог часами рассказывать о блестящей игре аргентинца в "Наполи". А триумф сборной Аргентины на чемпионате мира в Мексике в 1986 году воспринимал исключительно как заслугу своего любимца.

— Но ведь гол в ворота англичан Марадона забил рукой, — стоял на своем Максим в споре с Магомедом. — Победа какая-то с душком.

— Судья гол засчитал, а победа — она и есть победа!

— Я о благородстве говорю, пойми ты, чугунная голова! — продолжал настаивать Макс.

— Да, был случай, — Мага наморщил нос, — я читал об этом. В Чили в 1962 году наша сборная играла с уругвайцами матч группового турнира. Проигравший вылетал. И Численко забивает гол. Судья показывает на центр поля. Он не заметил, что в ворота мяч попал сбоку под плохо натянутой сеткой. Тогда Игорь Нетто, наш капитан, подошел к арбитру и знаками объяснил ему ситуацию. И мяч не был засчитан.

— Вот видишь, и у Марадоны был выбор.

На этом разговор был исчерпан. Но и потом они заводили много подобных споров. Иногда, как и в тот раз, мнения резко не совпадали, но даже тогда они продолжали оставаться лучшими друзьями.

А жить в Чечне становилось все труднее. К власти пришел Дудаев, и русские стали уезжать из Грозного.

Максим знал, что у Магомеда из-за дружбы с ним происходят стычки с другими пацанами. Но его не трогал никто. Боялись Магу.

— Это наш с тобой город. И я любому за тебя глотку порву, — обрывал он всякие разговоры.

Но они оба понимали, что жизнь в этом городе становится другой. И сами они становятся другими. Но сказать об этом сейчас означало разрушить созданный годами мир, где все так понятно и ничего не нужно объяснять.

* * *

Последняя августовская суббота девяносто четвертого года выдалась на редкость душной. А ночью разразилась настоящая буря. Гремел гром, молнии неслись вниз огненными струями. Чудилось, будто сама земля, готовая низвергнуться в тартарары, гудит протяжно и жалобно.

Максим, проснувшийся то ли от вскрика, то ли от стука, прислушался, но, кроме барабанившего в стекла дождя, ничего не услышал. Тонкая полоска света вырывалась из-под двери. Он закрыл глаза. Прогремивший выстрел обрушился настолько внезапно, что вначале он ничего и не понял.

— Ко-о-ля! — раздался душераздирающий крик матери и тут же осекся.

Максим выскочил из комнаты и остолбенел. Трое бородатых незнакомцев, вооруженных автоматами, стояли на кухне. Мать, в ночной рубашке, одной рукой закрывая лицо, а другой как-то неловко опираясь на стол, сползала вниз. Ее тело сотрясилось в беззвучном рыдании.

— Батя!!! — Максим закричал, но не услышал своего голоса.

Отец лежал на полу. Пижама на его груди алела от расплывающегося пятна крови. Из уголка рта стекала тонкая красная струйка. Руки, его сильные руки, которые подбрасывали Макса в детстве так высоко, а потом ловили так бережно, сейчас безвольно лежали вдоль тела.

— Ну что, сучий выродок?! — Один из бородачей оскалится, взял Максима своей лапой за подбородок и сжал так сильно, что потемнело в глазах.

— Отпусти мальчишку, Шамиль! — В проеме входной двери появилась фигура дяди Вахи, отца Магомеда. За ним стояли два его брата. В руках у всех были охотничьи ружья. — От греха подальше уходите отсюда!

Таким дядю Ваху Максим не видел никогда. На его лбу резко обозначились две глубокие морщины, идущие вверх от переносицы. Густые брови резко сдвинулись, лицо перекосило от гнева.

— Не вмешивайся, Ваха! — Бородач, продолжая держать Максима за подбородок, лишь слегка разжал пальцы. — Нам ли ссориться из-за русских?!

— Максим! — Вбежавший Мага увидел рядом с другом Шамиля и кинулся на того. Вцепившись мертвой хваткой в лацканы пиджака бородача, он боднул его лбом так сильно, что голова Шамиля запрокинулась назад, а из носа струей полилась кровь. Не удержавшись на ногах, они повалились на пол и, обхватив друг друга, покатались к стене. Двое других незваных гостей кинулись разнимать. Но оторвать Магу от бородача было не так-то просто.

Максим, которого в пылу драки отшвырнули в угол, ударился головой о дверной косяк. Он пришел в себя уже в "четверке" дяди Вахи. Их с матерью везли в Моздок, к родственникам Зангириевых. Мага сидел рядом и сжимал своей холодной как лед рукой руку друга. Максим слышал лишь обрывки из того, что говорил матери его отец:

— Прости, Мария... опоздал я. Николая мы похороним... До утра нельзя было там оставаться... Дом ваш продадим, деньги я привезу...

— Почему ты здесь? — едва выдавливая из себя слова, спросил Максим Магомеда, когда они прощались. — Ты же должен был улететь с командой во Владивосток.

— Нас вышвырнули из чемпионата... Нет больше футбольной команды "Эрзу", — также одними бескровными губами прошептал тот. — Скоро начнется... война.

— Спасибо за все тебе, Мага...

— Ты мне больше чем брат. — Голос Магомеда сорвался.

Они обнялись.

Через неделю отец Магомеда привез им деньги за проданный дом. Много денег. Уже потом они с матерью поняли, что столько нельзя было выручить за него. Дома русских тогда вообще шли за бесценок...

Они уехали в пригород Ростова-на-Дону, где жила сестра матери. Через три месяца в Чечне начались боевые действия. А потом Максим получил известие о гибели друга. Записка на скорую руку была написана дядей Вахой. Подробностей в ней не сообщалось.

После гибели отца только Мага, пожалуй, мог заполнить ту пустоту, в которой оказалась душа Максима. Но теперь не стало и его.

Через полгода Максим Романов поступил во Владикавказское высшее командное училище внутренних войск МВД России. Закончив его с отличием, получил назначение в отряд спецназа, в составе которого вскоре убыл в служебную командировку в Чеченскую республику. Там в это время полыхала уже вторая война.

Выйдя на рассвете из блиндажа, Максим полной грудью вдохнул свежий, пахнущий травами воздух. Пройдя по окопу несколько метров, остановился.

Два орла парили над бушующей зеленью, покрывающей горы. Вчерашнее тревожное предчувствие вновь проснулось в груди.

В этих краях Максим знал каждую тропинку, каждую опушку, каждую впадину. В детстве они с Магой часто приезжали сюда. Их отцы, заядлые охотники, брали пацанов с собой на горных козлов. Именно тут Максим впервые взял в руки ружье...

...Когда к вечеру лейтенант вернулся с рекогносцировки, Севидов встретил его так, будто они не виделись долгое время:

— Ну, видит Бог, ты нам удачу принес. — В голосе старлея было столько добросердечной радости, что Романов невольно улыбнулся. — Не тревожил нас сегодня волчара. Впервые за неделю не тревожил.

На следующий день Максим покинул заставу затемно. Перешел через речушку Хулхулау и углубился в лес. Позицию для себя он оборудовал еще с вечера — в ложбинке между двумя деревьями. Отсюда самого его сложно было засечь, а места, откуда чеченец мог обстреливать заставу, как на ладони. Накануне он не заметил ничего подозрительного. Казалось, ни один листок не шелохнулся, пока сквозь оптику разглядывал до боли знакомую местность.

Приготовил оружие к стрельбе, лег, затаился. В том, что ждать придется долго, не сомневался. Далеко не простаком был этот "духовский" снайпер. В манере его действий угадывался профессионал...

Внезапное появление на опушке леса человека со снайперской винтовкой в руке Максима скорее насторожило, чем обрадовало: не мог матерый противник допустить такую дурацкую беспечность.

А бородатый человек, одетый в камуфлированные штаны и майку, тем временем шел навстречу Максиму. Шел медленно, нетвердой поступью, так, будто у него подкашивались ноги.

На мгновение Максиму почудилось... Нет... Эта фигура... Походка... Он отогнал бредовую мысль, различив на зеленой повязке арабскую вязь... Сомнений не осталось: это был тот, кого он ждал.

Человек, взятый на мушку, сделал еще один шаг и застыл.

Перед Максимом все зашаталось и поплыло. Руки, ставшие ватными, больше не слушались его. Он сжался в комок, как от сильного удара, нанесенного исподтишка. На плече своего врага он увидел скорпиона. Точно такого же, какой выколот на его собственном в знак их мальчишеской дружбы с Магомедом. Эту татуировку Максим мог узнать среди тысячи. Каждая черточка, каждый изгиб линий теперь заставляли его содрогнуться.

Перед ним стоял Магомед. Повернув голову, он смотрел в его сторону. Чувствовалось по всему, и он знал, кто выслеживает его. Знал еще со вчерашнего дня!

Хаос мыслей смерчем пронесся в голове у Макса. Его как-то сразу осенило: он понял, почему дядя Ваха поступил с ним так, написав о смерти Маги. Он просто поберег Максима, зная, что тот будет разыскивать друга... и узнает правду. Правду, которая сразу после

гибели отца может окончательно надломить его. Мудрый, милосердный дядя Ваха!..

Максим встал. Механически переставляя ноги, двинулся навстречу Магомеду. Он знал, что уже ничего нельзя изменить. Если бы он мог предвидеть такой поворот событий, если бы он был готов к нему...

Но стало бы ему легче?

Нет.

Человек, остановившийся на тропе, был уже не тем Магомедом, которого он знал. По-старчески беспомощно ссутулившись плечи, седые пряди, немощный взгляд потухших глаз...

Они смотрели друг на друга в упор. И продолжали оставаться в немом оцепенении. Они знали, что никогда не смогут поднять друг на друга руку. И уже не подадут друг другу руки. Их единый некогда мир раскрошился на мелкие осколки под ударами судьбы, и теперь каждый оставался в своем измерении — чуждом другому.

Максим скорее почувствовал, чем услышал, что кто-то остановился за его спиной. Но он заметил, что на лице Магомеда не осталось ни кровинки. Он смотрел будто сквозь Макса. Его тело судорожно дернулось, губы искривились, как у ребенка, готового вот-вот заплакать, а в глазах мелькнул такой животный страх, что Максиму самому стало жутко. Он медленно оглянулся. В нескольких шагах от него стоял пожилой чеченец. И в этом небритом, осунувшемся человеке Максим сразу узнал дядю Ваху.

...Зангириев-старший долго искал сына. Банда Челаева, куда подался Магомед с началом первой чеченской, отличалась изощренным зверством. Не щадили ни своих, ни чужих. Не брезговали торговать взятыми в плен соплеменниками. Ввергший республику в шок расстрел семьи главы администрации одного из грозненских районов — дело рук этой же своры. Тогда не пощадили даже малолетних детей. Этот позор и поклялся испугать Ваха Зангириев.

Ваха смотрел на сына без укора. Но и без жалости.

Максим понял, что здесь он лишний.

Магомед механическим движением снял с головы повязку. Она упала ему под ноги и понеслась, закрутилась, увлекаемая ржавой струей грязевого потока. Его отец, державший в руках охотничье ружье, положил палец на спусковой крючок.

Раздавшийся выстрел гулким эхом метнулся к горам.

Магомед лежал на земле, раскинув в стороны руки, как будто пытаясь взлететь.

Максим не помнил, сколько прошло времени. Он стоял, прислонившись спиной к дереву, не чувствуя, что давно насквозь промок. Он видел только одно: отец, в одночасье как будто ставший меньше ростом, бережно поднимает с земли тело сына, взваливает на плечо и уходит. Он еще должен совершить обряд погребения...

В поднебесье, над крутым изгибом горной гряды, парил одинокий орел.

ЕВГЕНИЙ ГРЯЗНОВ

Полковник Евгений Николаевич ГРЯЗНОВ прослужил около 40 лет в Вооруженных силах, пройдя самые глухие гарнизоны Забайкалья, Заполярья, Закавказья. И все эти годы не расставался с литературным трудом. На его счету шесть поэтических сборников, несколько книг прозы. На стихи Евгения Николаевича написано более трех десятков песен. Член Союза писателей, лауреат премии им. Аркадия Гайдара. Ныне он член редколлегии-обозреватель журнала "Милиция", к тому же проводит большую общественную работу: является заместителем главного редактора журнала "Московский писатель", входит в правление общества российско-афганской дружбы, в совет ветеранов 10-й (Северной) армии ПВО.

ПАМЯТИ МЕРЦАЮЩИЙ ЭКРАН

ОДЕССА, ГОД 44-Й

В судакской бухте
 стынет тишина.
 Отроги гор —
 как призраки в тумане.
 И, кажется, несет меня волна
 В далекий край —
 в страну воспоминаний.
 Наш старый дом
 еще там не снесли,
 И сад цветет, и все благоухает,
 И голос мамы слышится вдали,
 Мне теплым светом
 душу наполняя.
 Там ярче синь
 и выше небосвод,
 Там замыслы зовут вперед,
 как знамя.
 И ждет меня, как раньше,
 у ворот
 Там девочка
 с лучистыми глазами.
 И в сотый раз
 сквозь времени туман
 Я все, что было,
 ясно различаю...
 Ах, памяти мерцающий экран,
 Тебя я никогда не выключаю.

Листья клейкие распрямляются,
 Птичьей трелью звенит весна.
 Мне же детство
 вновь вспоминается,
 И грохочет в ушах война.
 Шар земной
 словно снова кренится
 Среди дыма, среди огня,
 И я вижу, как злобно целится,
 Кто-то целится вновь в меня.
 И над детством
 как будто кружится
 С черной свастикой самолет,
 И пронзает тревогой улицы
 Сорок первый тяжелый год...
 Пусть характером
 стали резче мы —
 Не забудется ни на миг
 Крик предсмертный,
 крик русской женщины,
 Ее сына-малютки крик.
 И далекие те пожарища
 Продолжают в сердцах пылать.
 И живыми мои товарищи
 В сны приходят ко мне опять.

Пропитан гарью был апрель,
 И шла весна усталой ротой.
 Глушили выстрелы капель...
 Одесса. Год сорок четвертый.
 Шальные пули, сея смерть,
 Еще летали за поживой.
 Еще трясли земную твердь
 За Молдованкой где-то взрывы.

Вплетался дым в густой туман
 И застилал завесой город...
 А исхудавший мальчуган
 Среди домов водил саперов.

Одессы-мамы славный сын,
 Знал наизусть ее кварталы...
 И твердым почерком:
 "Нет мин!"
 Сама история писала.

ГРАНАТА

На лугу — тишина,
 На сто верст — тишина.
 Лишь кузнечик задумчиво

Короткие

Валерий
ШАМЕНИН

рассказы

Валерий Викторович ШАМЕНИН родился в 1956 году на Смоленщине, в деревне Демьянково. Окончил школу-интернат им. 28 героев-панфиловцев в Волоколамске, затем стал воспитанником Московского суворовского военного училища. В 1977-м окончил Курганское высшее военно-политическое авиационное училище и два с лишним десятилетия служил в авиационных частях в Забайкальском и Приволжском военных округах, в Польше. Подполковник, отмечен пятью медалями, в том числе "За боевые заслуги". В 1995 году по сокращению штатов уволен в запас. Уже на гражданке окончил Уральскую государственную юридическую академию и в настоящее время работает в Калуге юристом.

"ХАЛЯВА"

Федор приходил в сознание еще пару часов назад, но снова уплывал в небытие, не сумев преодолеть ужасную слабость. Под утро он попытался перевернуться с промерзшего насквозь бока, но сумел лишь поджечь ноги: резкая боль в груди вернула его в прежнее положение.

Он открыл глаза. В серой мгле маячили сгорбившиеся фигуры полупьяных людей, сидящих на лавке у противоположной стены и на корточках по углам. Коридорный свет пробивался в камеру сквозь стену-решетку.

В горле запершило от смрада потных тел, сивушного перегара и кислого табака.

Сокамерники изредка кряхтели, вопили, бредили, истошно спросонья просили кто воды, кто покурить, прежде чем опять провалиться в дремоту.

— Крепко ж тебя вчера, паря, приложили, — сказал в сердцах средних лет мужчина, помогая Федору присесть на корточки.

— Потеше — что-то уж очень болит грудь! — взмолился тот.

— Не диво. Приласкали тебя, брат, — продолжал сосед почти шепотом. — Дрянь дела твои: статью шьют. Говорят, 162-я грозит — хреновая статья. От трех лет она. Это усатый (вон на лавке) вчера говорил. Сегодня тебя к следаду потащат.

От этих слов вдруг потемнело в глазах, и Федор полубоморочно привалился к холодной стене.

“Постой, постой, что же случилось? Кошмар какой-то! Какая статья? Откуда? И как я вообще здесь оказался?” — мелькало в голове. А в памяти прокручивались обрывки вчерашнего дня.

Утром позвонил Лешка. Он откосил от армии: вернулся из психушки со справкой. Предложил отметить это событие у него на хате: родители, дескать, уехали на дачу.

Подошли Ленка и Валька. Пили водку, пиво. Потом “раскумарились на косячок”. Не слабо! Слушали музон. К обеду кайф сошел, а по словам Лехи, “растворился ангелами в облаках”. Денег не было. Хотели занять у Вовчика...

— Петрушкин! На выход! — Команда сержанта милиции прервала воспоминания, и Федор, вздрогнув от необычного к себе обращения, стал подниматься, превозмогая боль.

— Побыстрой, не беременный! Давай, давай, разбойник хренов! — поторапливал сержант. — Следователь ждет тебя, голубочка... Вещички заberi и распишись!

— Командир, воды дай, сдыхаю, — прервал сержанта усатый в бинтах мужик.

— Что?! Я вот вернусь — напою тебя, — пригрозил блюститель порядка, закрывая за Федором калитку.

Кабинет, куда привели Петрушкина, был невероятно узким. Кроме стола и двух стульев, места хватало лишь вешалке, где сиротливо висела форменная фуражка. За столом среди вороха бумаг и папок сидел моложавый, может, чуть постарше задержанного, следователь.

— Фамилия, имя, отчество?.. Год рождения?.. — не представившись, с порога начал задавать вопросы хозяин кабинета. Записав анкетные данные, лейтенант, прикурив сигарету от причудливой зажигалки, уже мягче поинтересовался:

— А в армии-то почему не служил?

— Отсрочка по болезни, — ответил Федор, и сердце сжалось в комок.

Все ведь было прекрасно еще три года назад. Учился легко, со спортом дружил, призовые места на городских соревнованиях по легкой атлетике брал... Когда же все это исчезло, а он покатился вниз?..

Ну да, конечно, с Вовчика все и понеслось. Частенько этот переросток приходил на школьные дискотеки обкуранный. Как-то предложил косячком за-

тянуться. И запахло, как он говорил, на халяву пацану не оторваться. Только халява оказалась слишком уж дорогая. Оторваться хотелось все чаще и чаще. А мать занимала деньги на подготовительные курсы: “Мальчик способный, пока у меня здоровье есть, пусть учится...”

Но мальчик учиться не стал — провалился на вступительных. Впереди — только армия. И тут Ленка заявила, что, если его забреют, ждать не станет. Служат, мол, одни лохи. А Вовчик за умеренную плату может дать консультацию...

Консультация состоялась. Брызнули капли крови из пальца в банку с мочой для анализов... Одним словом, больные почки у Федора, и все тут! Дали отсрочку, черт бы ее побрал...

— Вы что-то добавить хотите? — спросил следователь, видя, как шевелятся губы допрашиваемого.

— В чем меня обвиняют, гражданин следователь? Или... подозревают?

— Вот для этого я тебя и пригласил. Матери сообщено о месте пребывания сыночка. Она обещала приехать с адвокатом. Поэтому можешь не спешить с ответом, вправе подождать их. Но без протокола скажи мне только одно: как мог из-за пятидесяти рублей ударить таксиста? Это-то хоть помнишь?

— Смутно, — выдавил из себя Федор. — Я что, один был?

— В том-то и дело, что один. И чем-то здорово одурманенный. Бросался с кулаками на сотрудников милиции, уже после случившегося... Таксист успел вызвать патрульный наряд...

И Федор вдруг вспомнил, как пришли они всей компанией к Вовчику. Хлебосольный хозяин угощал водкой, потом портвейном. В голове все закрутилось колесом. Спустя некоторое время побаловались “травкой” из Вовчиновых запасов. И тут он вдруг заявил: “Хлопцы, что-то сушняк давит! Пора бы Федьке прекращать на моем содержании жить. Взрослый, скоро уж Ленку сватать пойдем...” — И позвав Федора на кухню, продолжил: — “Дело есть. Пойдешь к стоянке таксистов. Там одни частники. Выбери лоха посмешней на клеовой тачке. Договорись, чтоб мотнул тебя до старого города и обратно. Я буду ждать у палатки. Возьми нож — пугнуть. Подъедете к палатке — трясни деньги и делай ноги. Я подстрахую”.

Федор сделал все, как учили. Осечка произошла, когда таксист вытаскил всего 50 рублей. Вскипев от такой крупной “халявы”, Федор саданул таксиста наотмашь рукояткой ножа. Удар пришелся в нос. Заязалась драка. Страховщика рядом не оказалось...

Остальное — как во сне: мигалки... удар прикладом в грудь... бетонный пол...

— Ну что, Федор Иванович, вспомнили что-нибудь? — с иронией прервал лейтенант его мысли.

— Вспомнил, гражданин начальник.

— Ну и что же ты вспомнил?

— А то, что завтра у меня был бы уже дембель, — с грустью ответил Петрушкин.

ЛЕТКАЯ "ДЕДОВЩИНА"

С утра тоскливо моросило, и вот теперь осенний неуютный вечер, закутанный в серую рвань облаков, поджидал свою верную спутницу ночь. Охалками тумана завалило реку. А ведь по словам покойного деду, именно с реки Чуйки в Ольховку приходит и ночь, и утро, и весна, и осень. Взрослея, Петька понимал наивность слов старика, но чувство нежности к родным берегам сохранял. Да и как иначе?

Страх и радость первого купания; на нитку и тетрадную скобку пойманный ерш; первое свидание и первые слова признания... Где ты, Ленка?

"Ну да ладно, пора домой. Спать! Завтра военкомат, и я — солдат", — сам себе сказал Петька. Сказал печально.

В избе пахло кислыми щами, жареной картошкой и табаком.

— Садись, соколик, ужинать да спать. Завтра первый автобус не проспай. Худо начинать службу с опозданий, — пробубнил дядя Коля, шаркая к печке. — Вот и картошка пока теплая... Со всеми простился-то?

— С Лешкой только. Валерка к тетке укатил, — ответил племянник, садясь за стол.

— Крутится малый, Валька-то в городе палатку открыла. Слышал?.. Да ты ешь, остынет все. — Дядя подвинул ближе к Петьке сковородку. — Продукты в дорогу я собрал. Вроде все положил. Да, не забудь с утра зубную щетку и мыло взять. Рюкзак в сенцах. Да ты ешь, когда еще домашнего придется. Выпить не предлагаю, отметили третевось. И там смотри — ни-ни, — с этими словами дядька зачем-то перевернул чайную кружку вверх дном.

— Не волнуйся, ты же знаешь, я этим не увлекаюсь. Лучше расскажи мне про дедовщину. Как это у вас там было? — спросил Петька, наливая из кринки молока.

— Дедовщина-то она разная бывает. Факт. И когда говорят, что раньше ее совсем не было — врут. Хулиганства, да, не было, а она была. И порой из безобидной, легкой такой вырастала в трагедию.

— Вот и расскажи.

— А чего тут рассказывать? С Борькой Тарасовым, к слову, отслужили мы в ту пору пролтора года на одном аэродроме. Я-то связист, в батальоне связи, а он — водителем на топливозаправщике в ОБАТО. И дают ему на стажировку вновь призванного, по-нашему — "молодого". Федей звали. Хороший такой паренек был, деревенский. На вид, правда, чуть смешной — рыженький и в веснушках весь. Так вот Борька, царствие ему небесное...

— Постой, дядя, как царствие небесное?

— Едят ты мухи, не перебивай старших! Говорю: царствие небесное — значит, упокоился он... А как? Имей выдержку. Без нее в армии трудно будет... Так вот, учил он молодого плохо. Заставлял только маши-

ну мыть да так, по мелочам — в магазин сбежать, сапоги почистить... Короче, спецоборудование автомобиля Федя толком не освоил, хотя водителем был неплохим. А в гарнизоне у нас была своя пекарня...

— Хлеб пеки? — осторожно спросил Петя, видя по лукавым искоркам глаз дядьки, что встрял на этот раз не на самом волнительном месте.

— Угадал. Его родимого... Да только дорогим он стал для нас. Печка — черт бы ее побрал! — работала на керосине. А керосин доставлял, естественно, на своем топливозаправщике Борька. В тот злополучный день он был вместе с Федей. Подъехали, ну и задом к пекарне. И тут Борька решил обкатать молодого бойца: заправь-ка, мол, самостоятельно печку. Не знаю, как уж там у них получилось, только не справился Федя с краном-пистолетом, облился весь. Потом струя керосина попала на горящую форсунку, а оттуда пламя — на Федеку. И ужас — Федека превратился в факел! Борька выскочил из машины, бросился к нему, да где там. Пока выбивал из Федекиных горящих рук шланг, сам оказался облитым керосином и тоже вспыхнул. Их душераздирающие крики по сей день леденят мне душу. Солдаты, кто был поближе, придя в себя, сбили их с ног, шинелями загасили пламя... В госпитале они прожили еще три дня...

— Жуткая история, — выдавил из себя Петька.

— Веселого мало. А ты говоришь "дедовщина". Безобидной ее не бывает. Ладно, пойдем-ка спать, племяш. Завтра Ольховка проснется с новым солдатом...

ЧН

Петькин дед воевал и погиб в сорок пятом. Отец три года служил на границе, а дядька — связистом в Забайкалье. Вот и Петька решил от армии не косить, быть, как все в роду, нормальным мужиком. Сызмала он любил слушать рассказы дяди Коли, у которого жил после смерти родителей, про армейское житье-бытье. Дядька в эти минуты преображался: его рыжеватые усы слегка подергивались, а в глазах появлялись лукавые искорки.

— Так куда путевку-то выдали? — с порога спросил он Петьку, едва тот вернулся из военкомата.

— Не путевку, дядь Коль, а повестку. Путевку это тебе должны дать в санаторий, — парировал племяш.

— Но-но! Расхорохорился, петух. Я же шутя, голова твоя садовая! Так куда призывают-то? Покажь.

Петька неохотно протянул повестку и чуть веселее добавил:

— В связисты, дядь, в связисты. По твоим стопам пойду. Как ты говаривал-то: "Буду я стрелком-связистом, чтоб летать в сортир со свистом!"

Дядя на секунду оторопел. Было видно, как он заволновался: левая рука в поисках очков стала похло-

пивать по бедру, а в правой погасла папироска.

— Да-да, конечно... Пойдешь... по стопам, — не-превычно медленно протянул дядька.

— Если что вспомнил, так Расскажи, — перебил Петька.

— Сейчас. Вот только не знаю, с чего начать, с грустного или с веселого... Все же начну, пожалуй, с грустного. Уроком тебе будет...

Чуть покряхтывая, дядька закурил по новой, выпустил густую струю и заговорил:

— Дружок мой, Санька, был, как и я, радиомехаником Р-831-й. Помимо обеспечения полетов несли мы и караульную службу. Раз в неделю — это норма. А караульная служба — это выполнение боевой задачи. Тут тебе оружие и все такое... Потом не забывай, дело было в семидесятых и не где-нибудь, а в Монголии. А это — ветер и песок в сорокаградусный-то мороз! К тому же Китай в то время с нами раздружился, а граница его всего в пятидесяти километрах от нас.

Так вот, достался в тот злополучный день Саньке пост номер четыре, самый отдаленный, аж у железнодорожной станции. Задача часового проста и сурова: обход поста в течение двух часов с периодическим докладом о состоянии дел в караульное помещение. Курить, есть, сидеть, отвлекаться, менять маршрут обхода — не имеешь права. Все это указано более точно в Уставе караульной службы. Со временем ты это и сам узнаешь и запомнишь...

Ну так вот. А особенность поста номер четыре была такова, что там, на водонасосной станции, круглосуточно дежурили гражданские операторы. И часовому к ним в помещение заходить запрещалось.

— А как же докладывать в караулку? — поинтересовался Петька.

— В том-то и дело, что докладывать каждый час с того поста разрешалось из операторской. А тут четыре утра — доклада нет; полпятого — тоже нет. Начальник караула — наш взводный — поднял караул в ружье и с бодрствующей сменой уехал на машине в район четвертого поста. По графику в этой смене оказался и я... Подъезжает — кругом темень, жуть какая-то, аж сердце зануло. Лейтенант, спрыгнув с машины, крикнул: "Часовой!" В ответ — тишина. Лейтенант чуть выждал и снова: "Сидоркин, отзовись!" Ни звука. Фонариком пробежали по периметру поста — никого.

— Ну, а вы-то что? — нетерпеливо перебил племянш.

— Что, что?! В армии, брат ты мой, поперед батьки не лезь! Без команды — ни-ни! Едят ты мухи... Так вот. По команде упали мы на землю, автоматы — к бою. А мало ли чего бывает в жизни: со сна или с перепугу пальнет часовой — и хана. В общем, приказал нам взводный без команды не стрелять, а сам — перебежками к двери. Дернул — а она не заперта. Махнул нам рукой, мол, давайте сюда. Подбежали, а там... Мать честная! У меня аж ноги подкосились: на полу в крови два трупа. Санька наш ничком в углу и поодаль оператор — пожилая женщина. У Санькиных ног автомат...

Минуты две длилось наше оцепенение. Потом лейтенант позвонил оперативному дежурному. Тот — дальше. ЧП! Через час прибыл военный следователь. Нас всех, кто был свидетелем этого ужаса, подменили из караула. Вот такие, брат ты мой, дела...

— Дядя Коль, а кто же их "положил-то"? — встревоженно спросил Петька.

— Тогда, Петя, у всех был шок, версии родились опосля. И то... у кого родились? Это право было лишь у следователя. Саньку "в цинке" отправили домой. Хорошо, хоть я не оказался в похоронной команде. Как смотрел бы в глаза его родителям?..

— Ну а дальше-то что?

— Что, что?! В гарнизоне слухи быстрее птиц летают. Стали подозревать Сашку во всех грехах. Да так оно и проще — мертвый-то он безответный... Только ту женщину в госпиталь на вскрытие отвозил на "санитарке" мой знакомый "руль". Он-то и рассказал, мол, обмывали ее две санитарки, а он потом их развозил по домам. По дороге одна и сказала другой, дескать, ничего не пойму: у солдатики волосы светлые, а у Тани в руке клок черных жестких волос был зажат... Ну а подружка ей в ответ: мол, молчи, дура, если не хочешь неприятностей на свою голову. Татьяну-то все равно не воскресить. И погибшему солдатику тоже уже все равно...

— Так ты, дядя Коль, хочешь сказать, что на месте преступления был кто-то третий?

— Ослу понятно, прости мя Господи! Конечно, был. А вот кто?.. Не люблю наговаривать, но и несправедливость терпеть сил нет. — С этими словами дядька подошел к буфету, налил себе стопку водки, молча выпил и, не закусывая, выдохнул: — Царствие тебе небесное!

— Это ты кому? — опять встрял племянш.

— Саньке, другу моему, кому же еще?! — недовольно буркнул дядька. — Ему ж следователь пришел попытку к изнасилованию. Дескать, полез, да встретил отпор, убил женщину-то, потому испугался, ну и себя... Все складно, да только брехня! Не тот был парень Сашка. Не тот! Немного странноватый — да. Стихи, например, писал, вместо того чтобы поспать лишний часок... Но стержень в нем был настоящий, душа чистая. И вот ведь еще что: многие из наших ребят знали мужа убиенной. Гуляка, пьянь-мужик, на почте работал. И ревнивый, говорят, страшно. Но красив... И волос, заметь, имел жесткий, кучерявый. До случившегося он не раз приезжал на мотоцикле к жене на дежурство. Ну и наши пропускали его на пост, как своего... А это ведь грубейшее нарушение караульной службы. Всем сошло с рук, а вот Саньке — нет.

— А чего ж ты молчал, дядя?

— А кто бы меня слушать стал?.. Да и чего говорить — поди докажи. — Дядька тяжело помолчал, потом добавил: — Вот тебе говорю, чтобы запомнил: армейские уставы, они кровью писаны. Так-то.

ЛЯ-ЛЯ-ТОПОЛЯ

Чтобы с его окладом скопить на квартиру, Петру надо было горбатиться лет сорок. А куда денешься? В дядькину коммуналку ведь не приведешь жену молодую. И дядьку на улицу не выставишь. Проблема.

И Петька решил. С заветной бумажкой, на которой был нацарапан московский адресок, и последней сторублевкой в кармане бывший связист ВДВ пришагал на железнодорожную станцию.

Брать или не брать билет? Цена-то подскочила, кусается... Возьмешь туда, а обратно как? "Нет, — наконец решил он, — пойду лучше разменяю столик на червонцы. Авось откупиться от контролеров выйдет дешевле". Так он и сделал и уже вскоре устроился в третьем от головы вагоне электрички у самого окна. Хотел вздремнуть, но волнение и холод лавки тому серьезные помехи.

В Обнинске его изрядно потеснили. Но чувство дискомфорта быстро уступило место робкой надежде: "Вон сколько народу прет в столицу. Значит, работа там есть. Не все же едут за покупками".

А между тем в вагон вкатился с детской коляской неопределенного возраста мужичок и гаркнул:

— Скорая помощь! Джин, пиво, водка! Кому какое лекарство?

И под одобрительный гул небритых субъектов с соседней лавки продавец принялся шутить по-своему:

— Всех вылечим! И вас, и вас... Это вам, едрена мать, не квас!.. Эй, дружище, выпей тут — на том свете не дадут!

Улыбнувшись, Петр приоткрыл глаза. Напротив сидели ребята в камуфлированной форме с шевронами "ЧОП — "Агат". "Охранники", — сразу сообразил бывший десантник. Встретившись взглядом с одним из них, спросил:

— В Москве работаете?

— Допустим, — криво улыбнувшись, ответил тот.

— Да я ведь что... отслужил вот в ВДВ... работу ищи.

— Это уже интересней, — посерьезнел попутчик.

— Может, покурим? — робко предложил Петр.

— Можно, — поднимаясь, ответил тот и обратился к напарнику: — Дим, места наши карауль.

Они вышли в тамбур.

— Ну что, давай знакомиться, земляк. Я тоже служил в десантуре. Слава меня зовут.

— Петр.

— Так где плацдарм брал, Петя? — затаившись предложил предложенным "ЛМ", спросил чоповец.

— В Борзе дикой и в Чечне.

— Ба, вот судьба! Может, ты и Удава знаешь?

— Так ведь комбат мой!

— Так ты когда же дембельнулся-то?

— Прошлой весной, — в смятении чувств буркнул Петр.

— А я в девяносто шестом... Значит, жив Удав, жив

курилка! Не зря он нас заставлял окурки хоронить. Тебе-то не перепало такое?

— Как не перепало?! Было дело. Без оркестра, правда, но могилу рыли братскую. Дико, конечно, поначалу казалось, но в Чечне пригодилась его школа. Дисциплину Удав по-своему прививал и железно. Зато вот живым домой вернулся. Спасибо ему.

— Ну ладно. Документы, считай, проверили, — шутиво сказал Славик, похлопывая Петра по плечу.

— Теперь о деле. В Москве просто так не катит. Я по благу работаю. Свояк помог. ЧОП наш на Малой Лубянке. Фирма известная, Столповских президент, может, слышал? А так ничего особого — бывший детсадик возле армянского посольства. Сутки через двое дежурство. Раньше платили баксами.

— И сколько? — робко встрял Петр.

— Полштуки.

— А сейчас?

— Меньше. Но нам обижаться нельзя. Вякнешь и будешь за воротами. Вот, как ты, кататься по Москве в поисках работы.

— Да-а-а.

— Что "да"? Хорошо, если не инвалидом.

— А что входит в обязанности?

— С полвосьмого до восьми принимаем объект — территорию, документацию, сигнализацию, вооружаемся. Потом, как в муравейнике: выдай ключи уборщикам. Там девки ничего и по двести баксов получают, гулял с одной. Потом встречаем сотрудников фирмы, передаем им ключи от кабинетов. А самое важное — встреча хозяина. Ну, здесь особая хитрость. Телхранители — свои ребята, по рации нам уже за десять километров дают условный сигнал. А ты замрешь на мониторе и кнопке открытия ворот, как будто на президентской от ядерного чемоданчика...

— Что, такой строгий?

— Не то слово. Кстати, а ты знаешь, сколько мужики из его "лички" имеют?

— Откуда...

— Так вот, у телхранителей почасовая оплата. Ты не поверишь! Укатил с шефом, допустим, в Шаховской район на день, и на заработанные "бабки" потом можно неделю шиковать. Вот куда надо идти...

— Ты тоже не поверишь, — перебил его Петя. — У меня в кармане последняя сотня, и еду без билета.

— Понимаю, но не завидую, — отпаривал чоповец. — И хочу сразу предупредить: я не обещаю устроить тебя охранником. Тут мое слово ничего не решает, нужны связи, прописка... А то, что рассказал тебе, забудь. — Чоповец бросил окурков в оконце тамбура. — Но ты не унывай, земляк. Жизнь большая. Ты куда вообще едешь-то?

Петр вытащил из кармана заветную записку.

— Так... Метро "Молодежная"... Автобус пятьдесят пятый... Екатериновка... Прораб Вова... — медленно прочитал Слава и, возвращая бумажку, добавил: — Ты что, строитель? Каменщик? Землекоп?

— Какая разница кто, — убирая записку в карман брюк, заметил Петя. — Лишь бы прораб был нормальный мужик, а не так — ля-ля-тополя. И лишь бы платили.

— Вот именно, — вздохнул Славик, и они стали пробираться к лавке, где, поджидая их, скучал Димка.

ЕКАТЕРИ НОВКА

Прямо по Рублевскому шоссе в сторону Крылатского по левой стороне среди величественных сосен виднелись готического стиля дворцы из красного кирпича, подступы к которым ограничивались чудозабором, чем-то напоминавшим великую китайскую стену.

Петр в замешательстве остановился перед автоматическим шлагбаумом: “Да... И пулей был я крещен, и нищетой. Кому же теперь служить мне придется, чтобы выжить среди этого царства?”

Раздумья его прервал сипловатый голос человека в униформе:

— Вы к кому, извините?

— Я... к прорабу Володе... — промямлил бывший десантник и, спохватившись, по-военному отчеканил: — В двадцать второй коттедж. На работу.

— Тогда паспорт, пожалуйста. Я выпишу временный пропуск, — веселей ответил охранник.

От его вежливости, а главное, от выписанной какой-никакой, а официальной бумаги на душе Петра потеплело.

Володю он нашел на втором этаже, угадав его по командному голосу, обращенному к усатому молодцу:

— Ну что, хохол, работу хочешь? Нет работы! Вот, если устроит, могу предложить оштукатурить две комнаты на пробу. Так сказать, экзамен тебе. Нам нужны первоклассные специалисты, а не фуфло всякое. Если получится, заплачу по баксу за квадрат, нет — пеняй на себя и за материалы вычту. Контроль один — линейка. Зазор — два миллиметра. Это предел. Согласен? Считаю, тебе повезло, добрый я сегодня. И смотри: вечером не высовывайся. Здесь строго. Материал получишь у сторожа. Ночевать можно на третьем этаже, там нары сколочены. Отопления, как видишь, нет. Ну все, за дело! — С этими словами он повернулся к Петру: — Ко мне? И тоже на работу?

— Да, на работу, — ответил тот.

— Сам откуда? И от кого? — строго спросил прораб.

— Из Калуги, от Михаила. Он у вас сварщиком работал.

— Михаил, Михаил... Ну, знаю. Только работы осо-

бой нет. Бригады набраны. Если хочешь, помогай хохлу. Условия слышал?

Петр кивнул.

— Ну вот. Удобств нет. Три дня вам срока. — И, резко повернувшись, направился на зов рабочего: “Владимир Иванович, белорусы приехали. Охрана просит вас на КПП”.

А Петр, перекинув сумку за плечо, пошагал к своему напарнику.

Хохол оказался тезкой, из Винницы. После недолгого знакомства они, переодевшись, начали обмозговывать план отделочных работ. Тут навыки десантника мало чем отличались по надобности от опыта школьного учителя истории с Украины. Но, решив крепко, что дело делать надо и триста долларов за три дня будут не лишними, оба двинулись к сторожу за материалами и инструментами. Получили финскую шпатлевку, ведра и мастерки, а когда вернулись, Петр решил сходить за советом в соседний трехэтажный дворец.

Ребята из Белоруссии, выслушав вопросы Петра, переглянулись, посмеялись, а потом сказали примирительно:

— До вас, хлопец, тут уже оштукатурили бесплатно весь первый этаж. В мозолях на руках и с грошом в кармане, которого, не знаем, хватит ли на обратные билеты, съехали две бригады. Ты только не болтай никому, но знай, секрет прост: вы с хохлом оштукатурите свою норму, дело это не хитрое, при желании получится. Но как только завершите работу, придет Вовчик с трехметровой линейкой. Отматерит вас и вместо обещанных баксов выставит за забор, припугнув ОМОНОм. А вслед за вами бригада бабенок с той же Украины за пару часов поправит ваши огрехи, получив свои сто долларов. Так что совет один: мотай отсюда, парень, да побыстрей. Хохлу твоему терять нечего. После этого коттеджа ему прямая дорога к землекопам-таджикам. Им, правда, платят в три раза меньше, но дороги обратной нет. А у тебя она есть. Тебе, парень, лучше всего отправиться в Селятино. Слышал о таком местечке? Это по твоей же Калужской дороге. Наши хлопцы из Витебска там уж пять лет работают вахтовым методом. Поверь, не будь ты вчерашним дембелем, мы бы просто через три дня посмеялись над тобой с хохлом и вашей наивностью... Так что садись с нами пообедай, да и в дорогу, пока еще светло.

Петр с благодарностью посмотрел на окружавших его молодых мужиков, сел с ними за самодельный, сколоченный из пяти широких половых досок стол и не мог сразу понять, почему так потемнело в глазах. То ли от жгучей обиды, то ли от того светлого чувства, что мир все же не без добрых людей...

ИВАН очнулся в погребе. Зуб на зуб не попадал. Голова будто свинцом налита. Потихонечку выбрался наверх и вышел на улицу. Солнце стояло в зените и топило июньскими поленьями. Ни малейшего ветерка. Иван хорошенько отогрелся и вернулся в домик. На столе увидел записку жены: "Ваня, срочно собери клубнику. Вечером будем делать закрутки". С раздрожением повертел бумажку в руках: "Эх, твою мать... Срочно собери! Это с двенадцати грядок-то? Да в такую жару. Закоптить, как негра, решила, что ли?" И в сердцах швырнул бумажку на пол. Его жуть какая обида взяла: вечно что-нибудь да выкинет эта Нюсяка! Тут же пришел на память случай, как из-за очередной ее выходки он чуть сигаретой зажатой не подавился.

...Заканчивали кладку второго этажа. Так получилось, что Иван остался единственным помощником у двух каменщиков. К полудню научился уже прыгать по лестнице и летать, как обезьяна, а руки так вытянулись, что, вовсе не сгибаясь, ими можно было почесывать пятки. Лишь в три часа он устроил небольшой перекур. Но только присел в тени и зажег сигарету, как, потягиваясь и позевывая после обеденного сна, на крыльцо вышла супруга. Увидев курящего мужа, она возьми да и брякни:

— Ты все рано ничего не делаешь. Вскопай мне грядку, а то земля вон какая тяжелая.

...Иван потрогал губу, как будто ожога лишь вчера. Закурил, зло выдыхая с дымом: "Я те соберу клубнику!" И опять вспомнил.

Настали они со свояком пол на чердаке. К обеду, естественно, присутствовали. Да еще жара душила. Решили немного расслабиться. Иван спустился вниз. Нюсяка доваривала щи. Он, казалось, незаметно прихватил с собой флакончик и пару помидоров, забрался опять наверх и убрал за собой приставную лесенку. На случай, если жена изъявит желание полюбопытствовать. У нее такое в порядке вещей. Ну, пропустили по стопке. И тут глаза у свояка полезли вверх: он увидел на стене, между кладкой, осиное гнездо. Одернул почему-то плавки и предложил долбануть по нему кувалдой. Иван не согласился: "Не трогай ос, и они кусать не будут". Свояк успокоился. Выпили еще и прилегли покемарить прямо на досках, но поочередно пятками постукивали по полу, создавая видимость работы. В полудреме уже Иван вздрогнул от неожиданного пронзительного крика.

— Что, оса тянула?

— А то кто же?! Говорил тебе... — И свояк загарцевал, прикрывая ладонями зад.

Но тут и сам Иван резво подскочил. Это был уже не безобидный осиний укус, а нечто похлеще. И в тот же момент снизу раздался голос жены: "Вы что же это, на отдых, что ли, приехали?!" Иван глянул в проем и увидел, как Нюсяка вытаскивала из щели между досок длинную палку с заостренным концом...

— Ну я те соберу клубнику! — еще злее бросил Иван. В голове у него что-

Виктор КОВАЛЕВСКИЙ

Рассказ

то явно созревало. Он вышел из домика и направился к калитке. На улице присел на врытую в землю жигулевскую шину. Жена должна была приехать где-то после шести вечера, а сейчас было только два пополудни. Вдруг он встрепнулся. На дороге, ведущей от автобусной остановки, показались двое. Это были соседи, купившие недавно участок аккурат через четыре дачи от него. Иван не знал даже, как их зовут. За глаза дачники называли их "хохлою с хохлихой".

Поздоровались.

— Ой, что с вами? — спросила хохлиха, увидев садину на лице Ивана.

— Да в погреб вчера угодил.

— Верно, горилки наглотався вчоры? — подмигнул хохол.

— Да нет, оступися.

— Бува-а-ет, — недоверчиво протянул хохол. — А шо такой сумрый?

— С клубниковой беда.

— Яка ж?

— Только вчера набрал три ведра, а сегодня опять наспела. А мне ехать надо. Полтора часа до автобуса. Не успею собрать. И зачем только японцы выводят такие сорта?

— Шо це за сорта?

— Ну, высокоурожайные. Из Гвадалахары прислали. Слышали про такой японский город? — понес Иван чепуху. — Родственники жены оттуда прислали. И теперь у соседей клубника только начинает спеть, а мы уже пятнадцать ведер собрали. Хотите покажу?

Хохол с жинкой недоверчиво переглянулись. Но в сад зашли. Клубника только поспела и сама просилась в рот. Гости переменялись в лице.

— Во це диво, — протянул хохол.

— Слушайте. У вас же наверняка еще ничего нет на даче. А дети, поди, есть. Соберите эту клубнику. А то все равно пропадет. Да не стесняйтесь, — убедительно говорил Иван. — Ее через день опять девать будет некуда.

Хохол с хохлихой опять переглянулись, но теперь уже как-то нерешительно.

— Вон два ведра, — настойчиво гудел Иван, — в них и собирайте. Ведра после вернете, когда приеду. А если хотите — перебросьте через забор.

Дальше уговаривать несчастливенную пару было незачем. Хохол подхватил ведра, и супруги закопошились.

— Ты знаешь что, — ответил Иван хохла на минутку в сторону. — У тебя случайно похмельиться не будет?

— Да трохе е, — не совсем охотно выдавил тот и с видимым сожалением достал из сумки почетную бутылку вина.

— А водки нет, что ли? — поморщился Иван. — Ну да на безрыбье...

— и, подхватив посудину, направился в домик.

Оставшись с мужем, хохлиха спросила:

— А что это за город такой, Гвадалахара?

— Яка тоби разница?.. Собирай вин скорийше, — запыхтел хохол. — Я чую, шо вин тэж кому-то ведро ягод разрешил собирать. Посудину выжрет, — сбиваясь от волнения на русский, ворчал хохол, — и начнет орать на все дачи: "Злыдни урожай грабят!"

— Да что же он, с полбутылки вина сдурет, что ли? — засомневалась хохлиха.

— А кто его знает?

...Уже почти наполнилось второе ведро, когда внезапно на даче появилась жена Ивана. Увидев обескураженных гостей, она не стала устраивать сцены, напротив, рассыпалась в чувственных благодарностях:

— Ой, спасибо вам! Я так и знала, что Ваня один собрать не успеет. Поэтому и сама отпросилась пораньше с работы. Клубники-то в этом году кот наплакал, на закрутку бы хватило... Да вы себе-то нарвите хоть баночку. Небось дети-то есть?.. А где Ваня? Ваня-а! — позвала она и направилась в домик.

Когда спусти пару минут она показалась на крыльце с Иваном, четы хохлов уже и след простыл. Только трепыхалась неприкрытая калитка да краснели в междурядьях ведра с клубниковой.

г. Волгоград

ЖТОЛОТНЯ РМЕЙСКОТО НЕКДОМА

Мрачный ротный после разноса у командира батальона приходит домой, вяло переодевается, ест ужин, тупо глядя в одну точку. Жена, решив вывести его из ступора и обрадовать, весело говорит:

— Дорогой, а я ведь беременна!
— Да вы что, сговорились, что ли?! — зло отшвыривает вилку муж.

Врач выговаривает пациенту, очнувшемуся от наркоза:

— Операцию перенес хорошо. А вот перед ней вел себя безобразно: вырывался, орал... Правда, сосед по койке вел себя еще хуже...

— Еще бы, доктор! Ведь нас прислали в палату окна помыть...

Прибывшие служить в областной центр молодые лейтенанты Иванов и Петров каждый выходной день просто мечтали побывать в краеведческом музее. Но денег им хватало только на пиво...

Командир отчитывает подчиненного:

— А на службу надо приходиться либо вовремя, либо каждый день!

Возмущенный отпускник спрашивает проводника в поезде:

— Почему это чай у вас такой светлый?!

— Зато постельное белье будет темным, — успокаивает тот его.

— Доктор, почему на мне все ездят?

— Не знаю, голубчик. Но все-таки попробуйте снять седло...

Инструктор объясняет:

— Если с первого раза у вас не

получилось, парашютный спорт не для вас!

— Товарищ сержант, да этот пешеход — самый настоящий самоубийца! Уже минут пятнадцать он бежит перед на-

шим бэтээром!

— О, черт! Так скорее сворачивай с тротуара на дорогу!

Знаете ли вы, что военный человек, как и муравей, может переносить тяжести в двадцать раз больше собственного веса? Но за большее количество раз и при этом страшно матюкаясь.

Николай ДАНИЛОВ ПОБАСЕЅКИ

МОСЬКА

Вы Моську помните?
Она
И ныне лает на Слона.

ВЕЛИЧИНА НЕ В СЧЕТ

Моль так ничтожна, так мала!
Но шубу выела дотла.

ПРОУЧИЛА

Ворона уронила сыр рокфор.
Лиса не ест сыры с тех пор.

ПЕРВОЕ УКАЗАНИЕ

Птенец орал на Клушку-мать:
— Старуха, скорлупу убрать!

ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Лягушка подружкам своим говорила:
— Я замуж пойду
только за Крокодила!

ЦЕЅА ПОБЕДЫ

Правда Кривду победила —
Был такой счастливый факт.
Только Кривда невредима.
Правду с ног свалил инфаркт.

ПРАВИЛО

Когда одно корыто у Свиной,
Нажрутса те,
Которые сильней.

ПО-ДРУЖЕСКИ

“Все пополам!” —
изрек Друг Другу.
И...
умыкнул его подругу.

НАКАРКАЛА

— Вась, лучше дома посиди ты:
Нажрешьса,
коль заглянешь к другу!
Вернулся пьяным и сердитым.
— Накаркала! —
он обвинил супругу.

КОМПЕЅАЦИЯ

Кто подкаблучником прослыл,
На службе выместит свой пыл.

Александр Петрович МЕЖИРОВУ - замечательному поэту и переводчику - в нынешнем ноябре исполняется 80 лет. Он родился в Москве в семье юриста. Восемнадцатилетним юношей попал на фронт. С 1941 по 1944 воевал в матушке-пехоте рядовым стрелком. Затем учился в Литинституте и в год окончания, в сорок седьмом, выпустил первую книгу стихов "Дорога далека". Последовавшие за нею сборники "Новые встречи", "Коммунисты, вперед!", "Возвращение" снискали ему заслуженную славу одного из лучших поэтов фронтовой обоймы. Лауреат Государственной премии СССР. Вплоть до перестройки Межиров оставался одним из наиболее интересных, читаемых и почитаемых российских поэтов. В настоящее время живет в США.

* * *

*Мы под Колпином скопом стоим,
Артиллерия бьет по своим.
Это наша разведка, наверно,
Ориентир указала неверно.*

*Недолет. Перелет. Недолет.
По своим артиллерия бьет.*

*Мы недаром присягу давали,
За собою мосты подрывали, —
Из окопов никто не уйдет.
По своим артиллерия бьет.*

*Мы под Колпином скопом лежим,
Мы дрожим, прокопченные дымом.
Надо все-таки бить по чужим,
А она - по своим, по родимым.*

*Нас комбаты утешить хотят,
Говорят, что нас Родина любит.
По своим артиллерия лупит.
Лес не рубят, а щепки летят.*

**Героический неравный бой
крейсера "Варяг"**